

ISSN 2658-4034

RUSSIAN JOURNAL OF EDUCATION AND PSYCHOLOGY

Volume 14, Number 2
2023

Russian Journal of Education and Psychology

Том 14, № 2
2023

Vol. 14, No. 2
2023

Главный редактор

Кисляков П.А. доктор психологических наук, профессор, профессор факультета психологии ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет» (Москва, Российская Федерация)

Заместители главного редактора

Аминов Т.М. доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы (Уфа, Российская Федерация)

Магсумов Т.А. кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и психологии им. З.Т. Шарафутдинова ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет» (Набережные Челны, Российская Федерация)

Шеф-редактор – Максимов Я.А.

Выпускающие редакторы – Доценко Д.В., Максимова Н.А.

Корректор – Зливко С.Д.

Компьютерная верстка, дизайн – Орлов Р.В.

Технический редактор, администратор сайта – Бяков Ю.В.

Ответственный секретарь – Коробцева К.А.

Russian Journal of Education and Psychology

Специализированный академический рецензируемый журнал
Peer-reviewed specialized academic journal

Периодичность. 6 номеров в год / Periodicity. 6 issues per year

Том 14, № 2, 2023 / Vol. 14, No 2, 2023

Учредитель и издатель:

ООО Научно-инновационный
центр

Журнал основан в 2009 году

Зарегистрирован Управлением
Федеральной службы по надзору в сфере
связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций
по Красноярскому краю
Свидетельство регистрации
ПИ № ФС 77-74551 от 07.12.2018 г.

Журнал **входит** в Перечень ведущих
рецензируемых научных журналов
и изданий, выпускаемых в РФ, в которых
должны быть опубликованы основные
научные результаты диссертаций на соискание
ученой степени доктора и кандидата наук

Индексирование и реферирование:

РИНЦ
Ulrich's Periodicals Directory
Cyberleninka
Google Scholar
DOAJ
BASE
EBSCO
WorldCat
OpenAIRE
ЭБС IPRbooks
ЭБС Znanium
ЭБС Лань

**Адрес редакции, издателя
и для корреспонденции:**
Россия, 660127, Красноярский край,
г. Красноярск, ул. 9 Мая, 5 к. 192
E-mail: editor@rjep.ru
<http://rjep.ru/>
+7 (995) 080-90-42

Founder and publisher:

Science and Innovation Center
Publishing House

Founded 2009

The edition is registered
by the Federal Service
of Intercommunication and Mass
Media Control
Mass media registration certificate
PI № FS 77-74551,
issued December 07, 2018.

Russian Journal of Education
and Psychology is **included** in the List
of leading peer-reviewed scientific journals
and publications issued in the Russian Federation,
which should publish main scientific results
of doctor's and candidate's theses

Indexing and Abstracting:

RSCI
Ulrich's Periodicals Directory
Cyberleninka
Google Scholar
DOAJ
BASE
EBSCO
WorldCat
OpenAIRE
IPRbooks
Znanium
Lan[?]

Editorial Board Office:

9 Maya St., 5/192, Krasnoyarsk,
660127, Russian Federation
E-mail: editor@rjep.ru
<http://rjep.ru/>
+7 (995) 080-90-42

Члены редакционной коллегии

Психологические науки

Белоусова Алла Константиновна – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой «Психология образования и организационная психология», Донской государственный технический университет (Ростов-на-Дону, Российская Федерация);

Дмитриева Елена Ермолаевна – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры специальной педагогики и психологии, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (Нижний Новгород, Российская Федерация);

Дьячков Алексей Анатольевич – кандидат психологических наук, доцент, начальник кафедры общей и прикладной психологии факультета морально-психологического обеспечения, ФГКВОО ВО «Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации» (Санкт-Петербург, Российская Федерация);

Елианский Сергей Петрович – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии труда и психологического консультирования, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет» (Москва, Российская Федерация);

Коржова Елена Юрьевна – доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой психологии человека, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Российская Федерация);

Марицук Людмила Владимировна – доктор психологических наук, профессор, кандидат педагогических наук, профессор кафедры психологии и конфликтологии, Филиал Российского государственного социального университета в г. Минске (Минск, Республика Беларусь);

Пергаменик Леонид Абрамович – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры социальной и семейной психологии, Белорусский государственный педагогический университет им. Максима Танка (Минск, Республика Беларусь);

Прохоров Александр Октябринович – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей психологии, Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань, Российская Федерация);

Прыгин Геннадий Самуилович – доктор психологических наук, профессор, ФГБОУ ВО "Набережночелнинский государственный педагогический университет" (Набережные Челны, Российская Федерация);

Ситников Валерий Леонидович – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой возрастной психологии и педагогики семьи института дет-

ства, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Российская Федерация);

Сорокоумова Светлана Николаевна – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры социальной, общей и клинической психологии, профессор Российской академии образования, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный социальный университет» (Москва, Российская Федерация);

Фурманов Игорь Александрович – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии факультета философии и социальных наук, Белорусский государственный университет (Минск, Республика Беларусь);

Черемошкина Любовь Валерьевна – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии образования, Московский педагогический государственный университет (Москва, Российская Федерация);

Шмелева Елена Александровна – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры теории и методики физической культуры и спорта, Российский государственный социальный университет (Москва, Российская Федерация);

Щербакова Татьяна Николаевна – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии, Ростовский институт повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования, Донской государственный технический университет (Ростов-на-Дону, Российская Федерация);

Педагогические науки

Agata Cudowska – prof. dr hab., University of Białystok (Белосток, Польша);

Bădicu Georgian – Ph.D., Professor, Transilvania University from Brasov (Брашов, Румыния);

Bohdana Richterová – Ph.D., Assistant Professor, University of Ostrava (Острава, Чехия);

Softja Vrcelj – Ph.D., Professor, University of Rijeka (Риека, Хорватия);

Jasminka Zloковиć – Ph.D., Professor, University of Rijeka (Риека, Хорватия);

Адольф Владимир Александрович – доктор педагогических наук, кандидат физико-математических наук, профессор, зав. кафедрой педагогики, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева (Красноярск, Российская Федерация);

Бабаян Анжела Владиславовна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры креативно-инновационного управления и права, ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет» (Пятигорск, Российская Федерация);

Барахович Ирина Ильинична – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры Технологии и предпринимательства, Красноярский государственный

педагогический университет им. В.П. Астафьева (Красноярск, Российская Федерация);

Бердичевский Анатолий Леонидович – доктор педагогических наук, профессор, Университет прикладных наук Вены (Вена, Австрия);

Быстрицкая Елена Витальевна – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры теоретических основ физической культуры, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (Нижегород, Российская Федерация);

Власюк Ирина Вячеславовна – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии и педагогики, ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет» (Волгоград, Российская Федерация);

Волкова Марина Владиславовна – доктор педагогических наук, директор ЧУ «НИИ Педагогики и Психологии» (Чебоксары, Российская Федерация);

Ежкова Нина Сергеевна – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры психологии и педагогики, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого (Тула, Российская Федерация);

Зосименко Оксана Викторовна – кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой педагогики, специального образования и менеджмента, член-корреспондент Академии международного сотрудничества по креативной педагогике, Сумский областной институт последипломного педагогического образования (Сумы, Украина);

Ившина Галина Васильевна – доктор педагогических наук, профессор, директор Научно-технической библиотеки КНИТУ-КАИ им. А.Н. Туполева (Казань, Российская Федерация);

Каменский Алексей Михайлович – доктор педагогических наук, доцент, директор ГБОУ лицея №590 Красносельского района Санкт-Петербурга (Санкт-Петербург, Российская Федерация);

Мухаметшин Азат Габдулхакович – доктор педагогических наук, профессор, первый проректор, ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет» (Набережные Челны, Российская Федерация);

Мухина Татьяна Геннадьевна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры социальной безопасности и гуманитарных технологий, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» (Нижегород, Российская Федерация);

Наумов Петр Юрьевич – кандидат педагогических наук, помощник начальника по правовой работе ФГКУЗ "Центр военно-врачебной экспертизы войск национальной гвардии Российской Федерации" (Москва, Российская Федерация);

Руднева Елена Леонидовна – доктор педагогических наук, профессор, заведующий межвузовской кафедрой общей и вузовской педагогики Института обра-

зования, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет» (Кемерово, Российская Федерация);

Сатторов Абдуракул Эшбекович – доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой алгебры и геометрии, Бохтарский госуниверситет имени Носира Хусрава Республики Таджикистан (Бохтар, Республика Таджикистан);

Серякова Светлана Брониславовна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры социальной педагогики и психологии, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет» (Москва, Российская Федерация);

Синагатуллин Ильгиз Миргалимович – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и методики начального образования, Бирский филиал Башкирского государственного университета (Бирск, Российская Федерация);

Соловьев Александр Николаевич – доктор педагогических наук, декан факультета довузовской подготовки, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ) (Москва, Российская Федерация);

Федотенко Инна Леонидовна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры психологии и педагогики, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого (Тула, Российская Федерация);

Чернявская Валентина Станиславовна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры философии и юридической психологии, ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса» (Владивосток, Российская Федерация);

Щербакова Елена Евгеньевна – доктор педагогических наук, кандидат психологических наук, профессор, профессор кафедры Общей и социальной педагогики, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (Нижний Новгород, Российская Федерация).

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

EDUCATIONAL AND
PEDAGOGICAL STUDIES

DOI: 10.12731/2658-4034-2023-14-2-7-31
UDC 378.1

DEVELOPING CHINESE STUDENTS'
COMMUNICATION SKILLS THROUGH SYNCHRONOUS
DISTANCE INTERPRETING COURSE

E.A. Vasina

Future of higher education is closely connected with degree programs in distance mode as it guarantees security and convenience for overseas students. With Chinese-Russian relations becoming closer, more Chinese students are majoring in translation and interpreting studies at Russian universities while staying in China, so universities should provide well-organized online interpreting classes to build professional interpreting competences.

Purpose. *This paper aims to assess possibility of developing basic communication competence of future interpreters from China through all-digital synchronous interpreting course in Russian educational environment.*

Methodology. *The research was carried out among Master's degree Chinese students and their trainers at Lomonosov Moscow State University, overall number of participants was 58. The set of tools included role playing performance evaluation, open discussion, assessment scales, questionnaires and interviews.*

Results. *The study showed that communication skills of future Chinese interpreters can be sufficiently developed in synchronous all-digital interpreting course if good educational environment is provided. The results of*

the cross-semester examination as well as the questionnaire data confirm that interpreting classes in distance synchronous mode at Moscow State University promote developing of communication competence of Chinese major degree students. For this purpose, pedagogical technologies of the course should include online interactive tasks, role play activities, small-size group rooms, chats via video platforms as well as use of various digital translation technologies. The results of the survey also showed that open online discussions with Russian students have a positive impact on the development of Chinese students' communication skills. The study also reveals that synchronous distance learning is preferable for Chinese students in turbulent periods of world history (epidemics, wars) as it guarantees sustainability and continuity of educational process.

Practical implications. *The results of the study can be applied in optimizing the organization process in professional higher education both in Russia and abroad. Under certain circumstances synchronous distance training can be the only choice for international higher education programs.*

Keywords: *digital interpreting course; Master's degree students from China; communication skills development; turbulent era; continuous educational process*

For citation. *Vasina E.A. Developing Chinese Students' Communication Skills Through Synchronous Distance Interpreting Course. Russian Journal of Education and Psychology, 2023, vol. 14, no. 2, pp. 7-31. DOI: 10.12731/2658-4034-2023-14-2-7-31*

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ СТУДЕНТОВ ИЗ КНР НА ЗАНЯТИЯХ ПО УСТНОМУ ПЕРЕВОДУ В СИНХРОННОМ ДИСТАНЦИОННОМ ФОРМАТЕ

Е.А. Васина

Будущее высшего образования тесно связано с дистанционным обучением, поскольку оно гарантирует непрерывность образовательного процесса в турбулентные периоды истории, а также

является удобной формой обучения для иностранных студентов. По мере развития российско-китайских отношений все больше китайских студентов изучают письменный и устный перевод в российских университетах, оставаясь при этом в Китае, поэтому университеты должны обеспечить хорошо организованные онлайн-занятия по устному переводу для формирования профессиональных переводческих компетенций.

Цель данного исследования – оценить возможность формирования базовых коммуникативных компетенций будущих китайских переводчиков на занятиях по устному переводу в синхронном дистанционном формате в российском образовательном пространстве.

Метод или методология проведения работы. В исследовании приняло участие 58 китайских магистрантов и их преподавателей Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Были использованы такие методы, как наблюдение, анализ, опрос. Эксперимент проводился посредством проведения ролевых игр, открытых дискуссий и аттестаций, а также с помощью анкетирования и интервьюирования.

Результаты. Исследование показало, что при обеспечении благоприятных организационно-педагогических условий коммуникативные навыки будущих китайских переводчиков могут успешно формироваться в синхронном дистанционном формате на занятиях по устному переводу. Результаты промежуточной аттестации, а также данные проведенного анкетирования подтверждают, что занятия по устному переводу в синхронном дистанционном формате могут способствовать развитию коммуникативной компетенции китайских студентов при условии использования в образовательном процессе таких педагогических технологий, как интерактивные онлайн-задания, ролевые игры, работа в мини-группах, общение через платформы для видео конференций; применение различных цифровых переводческих технологий также способствует оптимизации учебного процесса. Результаты опроса показали, что открытые онлайн-дискуссии с участием российских студентов положительно влияют на развитие коммуникативных навыков

китайских студентов. Опрос китайских студентов также продемонстрировал, что занятия в синхронном дистанционном режиме для них предпочтительнее в периоды неопределенности (эпидемии, войны), поскольку данный формат гарантирует как безопасность, так и непрерывность образовательного процесса.

Область применения результатов. Результаты могут быть применены при выстраивании наиболее оптимальных организационно-педагогических условий в российских и зарубежных вузах. При определенных общественно-политических обстоятельствах синхронное дистанционное обучение может также быть единственным выбором для международных программ высшего образования.

Ключевые слова: занятия по устному переводу в дистанционном формате; магистры из КНР; развитие коммуникативных навыков; эпоха турбулентности; непрерывность образовательного процесса

Для цитирования. Васина Е.А. Развитие коммуникативных навыков студентов из КНР на занятиях по устному переводу в синхронном дистанционном формате // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2023. Т. 14, № 2. С. 7-31. DOI: 10.12731/2658-4034-2023-14-2-7-31

Introduction

According to UN Resolution 73/25, education plays a very important role in building societies as it develops professional skills of individuals, therefore guaranteeing sustainable development and economic growth to the countries [1].

In recent years the world map of education has been transformed as BRICS and SCO member countries extensively participate in realizing bold initiatives on bringing millions into schools, establishing centers of world-class learning and driving innovation [2]. With rapid development of economy and international contacts in Asia Pacific region, more attention in educational policy of these countries is paid to educating professional interpreters that can provide linguistic services at a very high level.

Interpreting training demands good conditions such as face-to-face learning, resource and tools availability, small-size groups, special equip-

ment. In well-organized educational environment future interpreters successfully develop professional competences and various soft skills, but distance learning can be at the same time either a great opportunity or a big challenge for them.

As old and new social restrictions cause immobility, higher journey costs and other restrains, many foreign students continue overseas university studies in all-digital mode. The post coronavirus era has become a good start for many universities in reconsidering their curricula in accordance with new challenges, significantly accelerating their transition to distance learning [3]. China was the first country to face the new disease and in a very short time it successfully switched higher education programs to online mode.

Leading universities of Russia and China started to launch online educational platforms before pandemic and continued after: Chinese e-learning platforms such as “XuetangX” in 2013 and “iCourse International” in 2020 [4]; the national Open Education platform – a joint project of several Russian universities, etc.

It should also be noted that China excels other countries at university training of future translators and interpreters – since 2010 Chinese universities have launched more than 200 undergraduate programs in translation and interpreting [5]. At the beginning of the pandemic, most of the interpreting training programs in China were adapted to a new format [6] and first researches on the issue were published [7].

Translators Association of China (TAC), China International Communications Group (CICG) since 2019 pandemic year have also launched online educational programs for professional interpreters and interpreters’ trainers, successfully ensuring continual professional development on specialized online education platforms for almost four years [8].

Yet undergraduate Chinese students, when they enter Master’s degree program at Russian universities, frequently demonstrate poor communication skills due to their traditional modest behavior in the presence of teacher [9] as well as teaching methods designed for large classes (80 students and above) and therefore limited opportunities for conversational practice, which can become a stumbling block in developing interpreting

competences. However, one of the key competences for a professional interpreter is communication competence. E. Voevoda claims that perfect communication skills promote successful language behavior in various oral activities [10]. S. Kalina underlines that communication competence helps an interpreter to process texts in various bilingual and multilingual communication environment [11].

With growing interest of researchers to digitalization of higher education after Covid-19 pandemic in general [12] and developing key competences of interpreters via Internet in particular [13] still one can see a lack of studies on building basic communication competence of Chinese future interpreters in all-digital environment. That is why further research is needed to examine what conditions should be provided in e-learning degree programs to help Chinese students build sufficient communication skills.

Purpose and objectives of the study

The purpose of the study is to assess possibility of developing communication skills of future interpreters from China in all-digital intercultural educational environment.

To achieve the main goal, we need to meet the following objectives:

- to show advantages and disadvantages of online higher education programs;
- to reveal the results of scientific research into online degree programs for future translators and interpreters;
- to carry out an experimental study among groups of Chinese students concerning the influence of distance interpreting classes on development of interaction and communication skills;
- to evaluate students' results and summarize the findings.

Literature review

Different digital tools and educational platforms such as world-famous MOOCs or China-based Bilibili, Wanmenhaoke, Wanyu, etc. are becoming more popular nowadays as they make educational programs of leading universities accessible to broad public audience [14]. Most of

them, however, offer asynchronous or hybrid format of courses which means self-directed learning of trainees with regular feedbacks from trainers [15].

Pandemic of COVID-19 not only increased the amount of online educational courses and intensified educational export [16], but also promoted the introduction and widespread use of synchronous distance university programs [17].

However, transforming degree programs to all-digital environment has faced new challenges. Z. Khan finds low-quality internet access, increase in workload, low social contacts and feeling of isolation to be the main obstacles for successful e-learning [18]. E. Karadag mentions low student satisfaction rate as one of the main challenges of digital transformation of degree programs in a number of countries and regions [19]. V. Krasnoshchekov and L. Wang research examined the educational online process of Chinese students at overseas universities. They concluded that Chinese students, if they stay in China, meet local governmental restrictions on access to digital platforms and products (such as Youtube, Google products, etc.), and more often find reasons to miss online classes what they rarely allowed themselves offline [20].

At the same time, many researchers agree on advantages of digital transformation in higher education. G. Yokus showed that pandemic led to higher digitalization of campus facilities and also enhanced universities' competitiveness [21]. Zelenova connects improved student performance with optimization of resource base during pandemic period [22]. J. Bayer claims that distance learning is more convenient as it allows choosing place for training, reducing extra financial costs for campus and journey, and makes a wide range of additional resources available at any time [1]. Z. Khan's research examines redesigned assessment strategies and tools such as word clouds, Padlets, gamifying assessments that can make evaluation process more efficient and precise [19].

Language learning in distance mode also introduced new interesting formats and effective methods. S. Altam studied the influence of use of social media during online language lessons and showed that it increased the enthusiasm of students, therefore improving their language skills

[23]. E. Alekseeva described new approaches to e-textbook design and demonstrated efficiency of flipped classroom technique and gamification of e-learning [24]. E. Penalver and J. Laborda examined the tools used for developing oral communication skills in online English language classroom and concluded that group video and audio calls as well as social media and gamified online content can be considered as the best tools to enhance communication skills of students in distance class [25].

Rapid digital turn in higher education programs also provides new individual-level opportunities [26] that make learning process more flexible and individualized. It is of prime importance for Chinese universities, where person-oriented approach is becoming the main trend in higher education system modernization [27].

Interpreting training in distance mode can face the same challenges as other digital university courses – slow internet, low digital experience etc., but there are also some specific technical issues. I. Tivyeva marks limitation on access to conference interpreting equipment such as Bosch interpretation system as one of the serious obstacles to simultaneous interpreting training in distance mode [28].

At the same time there are many more new opportunities rather than challenges in online transformation of interpreting training for students. Face-to-face video conference communication requires synchronous format with dynamic interaction of students and tutors via digital meeting platforms, that means all participants see each other and interact on a real-time basis. J. Mirek registered increasing students' involvement in class activities, higher rate of participating in webinars, new formats of online interpreting tasks and contests [29]. Various digital tools such as Zoom conference meeting platform, Dingtalk (famous Chinese meeting platform), etc., allow to practice conference interpreting in a new mode such as separate conference rooms.

X. Lu's research carried out at Beijing Foreign Studies University in 2020 shows that interaction and communication among students or between students and tutors in distance learning interpreting course was quite poor, while personalized-oriented learning became stronger [30]. Major's degree Chinese students and their tutors were asked to estimate

the results of simultaneous interpreting online training via interviews and questionnaires covering such points as content, methods, rules, environment of training etc. Only 25 percent of students agreed with such statements as “There is an increase in tutor-to-student interaction”, “I understand my classmate better”, “My teacher understands me better”. On the contrary, 85 percent of tutors strongly agreed that digital tools and distance mode promote more personalized teaching and learning, more flexible methods of communication and can awake keen interest in the subject [30].

Despite the fact that China now witnesses gradual transformation of offline educational programs into online mode, still traditional pedagogical methods and conditions of e-learning in China can't provide enough interactive activities. In this regard, online interpreting courses at Russian universities for Major's degree students from China can become a better choice as one of the advantages they offer is a small class and teacher-to-student, peer-to-peer interaction model of studying which can offer more communication practice.

Materials and methods

The research was carried out at the Higher School of Translation of Lomonosov Moscow State University in 2022 during spring and autumn semesters (including exams in June and December).

The total number of Chinese students in 2022/2023 academic year was 149, all of them approximately of the same age (24-25 y.o.). 89 percent got bachelor's degree in China and 11 percent did bachelor's program at Russian universities. Most of the students before entering the major program in translation studies at MSU studied the Russian language and literature as the main higher education program and only few of them got bachelor's degree in translation and interpreting.

During one semester all of the students had 90-minute lessons twice a week, each lesson was organized via one of the platforms for video conferences (Zoom, DingTalk or Tencent) in synchronous mode. Teaching materials such as internet links, articles, course books, video and audio files, as well as students home tasks, were shared via Chinese chat-based

communication app Wechat. The assessment tasks such as regular class performance evaluation, mid-term assessment and final exam at the end of the second semester were also accomplished in distance mode with the help of digital tools.

As combined qualitative and quantitative methods lead to more comprehensive and objective results [31], both methods were chosen to obtain and analyze the data. Observation method was also one of the basic methods used during two stages of the research. The first stage consisted of regular class observations, role playing activities with following discussions, student home task reports and assessment results; students' performance was evaluated either by teachers in the format of assessment scale or by students themselves during Q&A Session. The second stage included students' and teachers' questionnaires, which were collected and thoroughly analyzed by experts. Likert scale was used to build questionnaires framework.

Research results

In accordance with the curriculum of the Higher School of Translation at MSU, Chinese students at Master's degree program start Chinese-to-Russian/ Russian-to-Chinese interpreting course in the second semester of their two-year educational program after accumulating general knowledge in translation studies. In 2022, we supervised the performance of three groups of Chinese students ($n = 52$) for eight months using the above methods. The results of our observation, which is divided in two stages, are described below.

– Stage 1

Participants ($n = 52$) attended synchronous interpreting online classes for 32 weeks since February to December 2022 with passing a mid-term exam in June.

Before the course started, we measured students' level of communication skills via oral test activities and tutor-to-student online conversation. The initial findings showed that Chinese students had obtained good knowledge in foreign language (Russian) but still were not ready to use it properly in expressing themselves as orator/ interpreter, or in

keeping up the conversation, as they had poor skills needed for intercultural communication.

Every three weeks we organized role playing activities to check the performance of participants either as public speakers or their interpreters.

Students were asked to join in mini-groups (of 3 or 4) and choose the role of:

- Russian side representative (speaking Russian);
- Chinese side representative (speaking Chinese);
- An interpreter (one or two participants for Chinese-Russian and Russian-Chinese consecutive interpreting).

The main topics of discussion included various aspects of bilateral business relations between Russia and China:

- B2B meetings
- Workplace visit or plant trip
- Participation in the exhibition
- Contract negotiation
- Delivery and packaging
- Customs processing
- Potential investors meeting
- New technologies implementation

So-called negotiations (role playing) between two counterparts and their interpreter were held via Zoom and Tencent video conference meetings. Students were put in the situation of online communication process which simulated the real process of building business relationship between companies with the help of online interpreting and translation services. Therefore, so-called representatives were asked to prepare their companies' oral and slide presentations to make it clearer to understand, while so-called interpreters were allowed to use digital translation technologies to facilitate and speed up the interpreting process. The teachers' observation of students' negotiation sessions showed that regular training and active participation in such intercommunication activities led to visible progress in developing communication competence.

Besides that, every five weeks we organized an open online discussion and invited so-called expert group to listen to the negotiation pro-

cess and to evaluate the participants. Expert group included Chinese students from other groups and Russian students studying Chinese as the first foreign language. Experts' task was to evaluate the performance of each member of the group checking: 1) voice (strong voice, trembling voice), 2) response rate, 3) willingness to communicate, 4) ability to use interpreting skills or to be a good public speaker.

All answers were discussed among experts within the criteria mentioned above, then the data was summarized to find out whether the mini-group members possessed basic skills needed for successful communication. The last round of negotiations held in December demonstrated solid performance of the most part of the participants.

The findings are listed below in Table 1:

Table 1.

<i>Evaluated item</i>	<i>Students (n = 52)</i>
Student has a strong voice	39
Student shows quick response while interpreting or answering questions as a public speaker	42
Student wants to interact with others	45
Student is able to make a public speech / to interpret	49

We also have noticed that the format of online discussion sessions, when we invited Russian students as expert-group or counterparts, made cross-cultural communication more effective as Chinese students tried to keep in touch with native Russian-speakers and showed more willingness to participate in discussions. However more attention should be paid to create better digital environment for Chinese and Russian students to communicate with each other.

Mid-semester oral examination in June, that was also held in online format, demonstrated solid achievements in building communication skills. Students were asked to make different interpreting tasks, and one of the estimation criteria was the level of interpersonal communication skills. Most of the participants (83%) showed high and middle levels of building communication skills through online interpreting course.

– *Stage 2*

The second stage of the experimental research took place in December 2022 during the 14th and the 15th weeks of the second semester of interpreting online course, and was held in the format of questionnaire survey. The total number of participants was 58, including 3 groups of Chinese students (n=52) and 6 teachers.

Two questionnaires (7 questions each) were sent to students' and trainers' group respondents via Google forms within one week, afterwards the questionnaires were collected and analyzed. To sum up the results, we used a typical five-level Likert scale, which contains the following options:

- Strongly disagree
- Disagree
- Neither agree nor disagree
- Agree
- Strongly agree

Trainers were asked to make observation of students' social behavior during all-digital interpreting course and compare it with the behavior of those students who were trained before in offline format.

Students were asked to compare the communication achievements they had obtained after seven months of training with those they had at the very beginning of the online interpreting course.

Tables 2 and 3 reveal the findings:

The results of the questionnaire-based survey showed that communication skills of future Chinese interpreters can be sufficiently developed in digital mode. Chinese students due to their ancient cultural traditions of social behavior still couldn't easily join a dialogue and preferred to wait for the tutor's approval, but their interaction became more active.

In addition to the main survey, we interviewed Chinese students, who stayed in China up to that time, whether they planned to restart offline format of educational program in Russia, or online mode was more preferable to them, and if so, than why. Most of them (95%) were not ready to arrive due to the old and new social challenges such as COVID-19, expensive flights and unstable worldwide political situation. Taking this in consideration, distance synchronous mode under certain circumstanc-

es can become the better choice for organizing educational process for foreign students at overseas universities.

Table 2.

“Trainers” (n = 6)

Questionnaire items	Strongly disagree	Disagree	Neither agree or disagree	Agree	Strongly agree
Students are more likely to ask questions or to answer them (orally or writing them in online chat)	0	0	1	5	0
Students are less afraid to express their point of view (for example, in open discussions)	0	0	2	4	0
Students are less afraid to speak orally (make public speech or interpreting task)	0	1	2	2	1
Students use communication apps (such as WeChat) to contact the teacher after class if they have additional questions	0	0	0	1	5
Students are less likely to be late or miss classes in digital mode	0	1	0	5	0
Communication with students has become more interesting and comfortable	0	0	2	3	1

Table 3.

“Students” (n = 52)

Questionnaire items	Strongly disagree	Disagree	Neither agree or disagree	Agree	Strongly agree
Material delivery via digital technologies is very convenient (I can record, download and demonstrate files)	0	0	0	2	50
I am less afraid to enter into a dialogue with the teacher or classmates (ask and answer questions)	0	7	22	19	4
I experience less stress while interpreting	1	4	17	24	6
I enjoy working in mini-groups as a conference interpreter or a speaker	1	2	10	31	8
I am willing to keep in touch with the professor after class to clarify bottleneck questions	0	0	9	29	14
I have got more opportunities to communicate with Russian students	5	7	19	16	5

During the course we tried to break through communication barrier which was at the beginning of the study. We compared the results of the

assessment tasks at the beginning of the course with mid-semester exam performance and answers to questionnaires. It was found that students' level of communication skills became much higher than their initial level.

Discussion

Today digitalization of higher education is a vital need as it can guarantee continuous training and facilitate learning during pandemic [32].

In response to worldwide changes many universities redesigned their degree programs and launched more courses in online synchronous mode, therefore giving a good opportunity for foreign students to continue their studies staying home.

We fully agree with I. Tyavieva that lack of face-to-face interaction, technical issues, curriculum modifications in distance learning have a negative effect on the training process [28]. We also agree with S. Diaz-Galaz that teachers and students can face such challenges as equipment inaccessibility, lack of mutual understanding and feeling of isolation [33]. However, when we speak about translation and interpreting training, we can see clearly that interpreting e-training marks new opportunities such as resource availability and convenient use of new digital tools of translation which can make the translation process more comfortable.

K. Hartshorn and B. McMurry suggested that oral communication skills couldn't be developed properly in online language teaching classes as more attention in such format is paid for writing than for speaking [34]. However, our investigation of organizing interpreting classes in synchronous distance mode showed that it depends on the purpose of the course and the choice of digital platforms and pedagogical technologies.

The results of our study correspond with the data collected by E. Penalver and J. Laborda, which showed that synchronous interaction via video platforms and with the help of gamifying format such as role playing can positively influence on developing oral communication skills of students [25].

X. Lu states that interaction between Chinese students in online interpreting course was quite poor and therefore had a negative effect on development of communication skills [30]. On one hand, we should admit that Chinese students prefer to speak less in front of the teacher as such

behavior corresponds with their ancient traditions. On the other hand, our study revealed that intercultural environment of Russian universities as well as foreign teachers' new methods and pedagogical technologies can positively influence on Chinese students and stimulate them to interact more with their teachers, Russian peers and with each other.

This study fulfills current investigation of interpreting distance training, as it covers the issue of developing soft communication skills of future Chinese interpreters via synchronous online format and shows some new ideas in pedagogical approach to organizing digital classes for Chinese students taking into account their cultural background and traditional methods of training.

Our findings also revealed that online synchronous format of courses is a good opportunity for foreign students to receive training at Russian universities when they have to stay home as the world situation nowadays faces new challenges which bring uncertainty and insecurity for many students and their parents. That is why universities should pay more attention to build well-organized and thoroughly considered digital educational environment, especially for international educational programs.

Conclusion

Degree programs in translation and interpreting studies when they are launched in the distance mode should be designed in such a way as to help future interpreters to develop professional competences and soft skills. Participation in online conferences as public speakers, remote interpreting tasks, mini-group activities, cross-cultural communication with native speakers and Q&A sessions can reinforce social, intercultural and communication skills of Chinese future interpreters.

In distance synchronous course of interpreting, it can be easier to provide more individual training even in large groups via one-on-one mini-sessions, voice or text personal messages. Students are less afraid to interact and are more confident in giving their answers as they can use digital translation technologies to help them in doing tasks and keep distance with others (for many of them physical distance helps to overcome mental stress).

The results of the study show that communication skills of future interpreters from China can be sufficiently developed in all-digital intercultural educational environment.

However, further research on the issue of distance training for foreign students seems to be required to adapt more Russian degree programs to synchronous and asynchronous distance mode. It is also necessary to study how all-digital intercultural educational environment effects on building other professional competences of future interpreters.

Conflict of interests. Author claims that there is no conflict of interests.

Information about sponsors. The research was carried out without acquisition of sponsors.

References

1. United Nations Resolution 73/25, *General Assembly*, 2019, pp. 1-2.
2. Leclercq F. BRICS: building education for the future; priorities for national development and international cooperation. UNESCO, 2004, 91 p.
3. Bayer J.P., Churaev N.A. Global changes in higher education: post-covid times. *Administrative Consulting*, 2021, vol. 8 (152), pp. 65-70. doi: 10.22394/1726-1139-2021-8-65-70
4. Weihe Z., Tianyuan Z., & Mianjun X. Professional interpreting translation education in the Chinese mainland history, achievements, challenges and future prospects. *Babel*, 2020, vol. 66(6), pp. 883-901. doi: 10.1075/babel.00199.zho
5. Wang W., Xu Y., Wang B., Mu L. Developing interpreting competence scales in China. *Frontiers in Psychology*, 2020, vol. 11., no. 481, pp. 1-16. doi: 10.3389/fpsyg.2020.00481
6. Wu L. Problemy onlajn-obuchenija v vysshem professional'nom obrazovanii Kitaja vo vremja pandemii Covid-19 [Problems of online learning in China's higher professional education during the COVID-19 pandemic]. *Vysshee obrazovanie segodnja [Higher Education Today]*, 2021, no. 9-10, pp. 89-93. doi: 10.25586/RNU.HET.21.09-10, p. 89 (In Russ.)
7. Ye H. Digital technology-based pedagogy for interpreting. *Advances in intelligence systems and computing*, 2021, vol. 1233, pp. 521-527. doi: 10.1007/978-3-030-51431-0_76

8. Yan J. X., Pan J., Wang H. Research on interpreter training: A review of studies in the new millennium. *New Frontiers in Translation Studies*, 2018, pp. 59-75. doi: 10.1007/978-981-10-6958-1_4
9. Zhou Q. Kommunikativnye trudnosti kitajskih studentov v obshhenii s russkimi prepodavateljami [Communication difficulties for Chinese students in interaction with Russian teachers]. *Slovo, vyskazyvanie, tekst v kognitivnom, pragmaticheskom i kul'turologicheskom aspektah* [Word, Utterance, and Text in Cognitive, Pragmatic and Cultural Aspects], 2022, pp.134-137. doi: 10.47475/9785727118047_134
10. Voevoda E.V. Kommunikacionnye bar'ery obrazovatel'nogo prostranstva BRIKS [Communication barriers of the BRICS educational space]. *Mezhdunarodnye processy* [International Processes], 2015, vol. 13, no. 4, pp. 108-121. doi: 10.17994/IT.2015.13.4.43.8 (In Russ.)
11. Kalina S. Interpreting competences as a basis and a goal for teaching. *The Interpreters' Newsletter*, 2000, vol. 10, pp. 3-32.
12. Zhang W., Yang Y., Wang L., Yang C. Suspending classes without stopping learning: China's education emergency management policy in the Covid-19 outbreak. *Journal of Risk and Financial Management*, 2020, no. 13(55), pp.1-6. doi: 10.3390/jrfm13030055
13. Qin J., Xiang Y. Study on the current situation and measures in online teaching of translation in China – reflecting Covid-19 online learning experience. *Chinese Translation Studies*, 2020. doi: 1000-873X(2020)04-0067-09 (In Chinese).
14. Tikhonova E.V., Gao J., Akulina K.V. Primenenie cifrovyyh obrazovatel'nyh platform v processe podgotovki studentov-perevodchikov: obzor cifrovyyh reshenij Kitaja [Application of digital educational platforms in the process of preparing translation students: overview of China's digital solutions]. *Jazyk i kul'tura* [Language and Culture], 2022, vol. 59, pp. 286-297. doi: 10.17223/19996195/59/16. (In Russ.)
15. Manokin M.A., Shenkman E.A. Sinhronnyj i asinhronnyj formaty on-lajn-obuchenija v kontekste teorii kommunikacii [Synchronous and asynchronous format of online training in the context of theory of communication]. *Otechestvennaja i zarubezhnaja pedagogika* [National and Foreign Pedagogy], 2021, vol. 1, no. 2(75), pp. 23-37. (In Russ.)

16. Martynova M.Yu. Stratagemy jeksporta obrazovanija v Kitaj: vyzovy i vozmozhnosti v uslovijah pandemii i postpandemii [Stratagems of exporting education to China: challenges and opportunities in pandemic and post-pandemic]. *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal* [International Scientific and Research Journal], 2021, no 2(104), pp. 141-146. doi: 10.23670/IRJ.2021.103.2.058 (In Russ.)
17. Arseniev D.G., Kovalenko T.I., Krasnoshchekov V.V. Perspektivy razvitiya mezhdunarodnyh programm rossijskikh vuzov v uslovijah distancionnogo obuchenija [Prospects for the development of international programs of Russian universities in the context of distance learning]. *Vyshee obrazovanie segodnja* [Higher Education Today], 2021, vol. 9(10), pp. 15-22. doi: 10.25586/RNU.HET.21.09-10, p. 15 (In Russ.)
18. Khan Z.R., Sivasubramaniam S., Anand P., Hysaj A. 'E'-thinking teaching and assessment to uphold academic integrity: Lessons learned from emergency distance learning. *International Journal for Educational Integrity*, 2021, vol. 17(1). doi: 10.1007/s40979-021-00079-5
19. Karadag E., Su A., Ergin-Kocaturk H. Multi-level analyses of distance education capacity, faculty members' adaptation, and indicators of student satisfaction in higher education during COVID-19 pandemic. *International Journal of Educational Technology in Higher Education*, 2021, vol. 18(1). doi: 10.1186/s41239-021-00291-w
20. Krasnoshchekov V.V., Wang L., Zhang G. Opyt realizacii programm onlajn obuchenija grazhdan Kitaja v rossijskom vuze [Experience in implementing online education programs for Chinese citizens at a Russian university]. *Sovremennoe obrazovanie: sodержanie, tehnologii, kachestvo* [Present Education: Content, Technology and Quality], 2021, vol. 1, pp. 8-10. (In Russ.)
21. Yokuş G. Developing a guiding model of educational leadership in higher education during the covid-19 pandemic: A grounded theory study. *Participatory Educational Research*, 2022, vol. 9(1), pp. 362-387. doi:10.17275/per.22.20.9.1
22. Zelenova K. Digital transformation in higher education: trends and impact of the pandemic in 2020. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 2021, vol. 6-1 (57), pp. 88-93. doi: 10.24412/2500-1000-2021-6-1-88-93

23. Altam S. Influence of social media on EFL Yemeni learners in Indian Universities during Covid-19 Pandemic. *Linguistics and Culture Review*, 2020, vol. 4(1), pp. 35-47. doi: 10.37028/lingcure.v4n1.19
24. Alexeeva E. Blended learning in teaching language for occupational purposes: flexible e-textbook design. *ARPHA Proceedings*, 2021, vol.4, pp. 24-38. doi: 10.3897/ap.e4.e0024
25. Peñalver A.E., Laborda J.G. Online learning during the Covid-19 Pandemic: How has this new situation affected students' oral communication skills? *Journal of Language and Education*, 2021, no. 7(4), pp. 30-41. doi:10.17323/jle.2021.11940
26. Laufer M., Leiser A., Deacon B. Digital higher education: A divider or bridge builder? Leadership perspectives on edtech in a COVID-19 reality. *International Journal of Educational Technology in Higher Education*, 2021, vol. 18(1). doi:10.1186/s41239-021-00287-6
27. Research group of China association of higher education. Towards 2030: the path of modernization of higher education in China. *China Higher Education Studies*, 2017, vol. 5. doi: 10.16298/j.cnki.1004-3667.2017.05.01 (In Chinese)
28. Tivyaeva I., Vodyanitkaya A. English-to-Russian interpreting course in distance mode: methodological issues and curriculum implementation challenges. *XLinguae*, 2021, vol. 14 (1). doi: 10.18355/XL.2021.14.01.09
29. Mirek J. Teaching simultaneous interpreting during the COVID-19 pandemic: A case study. *New Voices in Translation Studies*, 2021, vol. 24, pp. 94-103.
30. Lu X. Distance teaching of interpreting: delivering simultaneous interpreting courses via video conferencing at JSTU, BFSU. *Chinese Translation Studies*, 2020, vol. 4, 76-84. doi: 1000-873X(2020)04-0076-09 (In Chinese).
31. Liu Y. Intercultural communicative competence: hospitality industry and education perspectives. *Journal of Hospitality, Leisure, Sport & Tourism Education*, 2022, vol. 30. doi: 10.1016/j.jhlste.2022.100371
32. Zaharah Z., Kirilova G., Windarti A. Impact of coronavirus outbreak towards teaching and learning activities in Indonesia. *SALAM: Jurnal Sosial dan Budaya Syar-i*, 2020, vol. 7(3), pp. 269-282. doi:10.15408/sjsbs.v7i3.15104

33. Díaz-Galaz S. Listening and comprehension in interpreting: Questions that remain open. *Translation and Interpreting Studies*, 2020, vol. 15(2), pp. 304-323. doi: 10.1075/tis.20074.dia

Список литературы

1. United Nations Resolution 73/25, // General Assembly, 2019, pp.1-2.
2. Leclercq F. BRICS: building education for the future; priorities for national development and international cooperation. UNESCO, 2004, 91 p.
3. Bayer J.P., Churaev N.A. Global changes in higher education: post-covid times. // *Administrative Consulting*, 2021, vol. 8 (152), pp. 65-70. doi: 10.22394/1726-1139-2021-8-65-70
4. Weihe Z., Tianyuan Z., & Mianjun X. Professional interpreting translation education in the Chinese mainland history, achievements, challenges and future prospects. // *Babel*, 2020, vol. 66(6), pp. 883-901. doi: 10.1075/babel.00199.zho
5. Wang W., Xu Y., Wang B., Mu L. Developing interpreting competence scales in China. // *Frontiers in Psychology*, 2020, vol. 11., no. 481, pp. 1-16. doi: 10.3389/fpsyg.2020.00481
6. У Л. Проблемы онлайн-обучения в высшем профессиональном образовании Китая во время пандемии Covid-19 // *Высшее образование сегодня*. 2021. № 9-10. С. 89-93. doi: 10.25586/RNU.HET.21.09-10, С. 89. EDN KBJKUD.
7. Ye H. Digital technology-based pedagogy for interpreting. // *Advances in Intelligence Systems and Computing*, 2021, vol. 1233, pp. 521-527. doi: 10.1007/978-3-030-51431-0_76
8. Yan J. X., Pan J., Wang H. Research on interpreter training: A review of studies in the new millennium. // *New Frontiers in Translation Studies*, 2018, pp. 59-75. doi: 10.1007/978-981-10-6958-1_4
9. Чжоу Ц. Коммуникативные трудности китайских студентов в общении с русскими преподавателями // *Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: материалы XI Международной научной конференции: в 2 ч., Челябинск, 07–09 апреля 2022 года. Челябинск: ЧГУ, 2022. С. 134-137. doi: 10.47475/9785727118047134. EDN LZFRSK.*

10. Воевода Е.В. Коммуникационные барьеры образовательного пространства БРИКС // *Международные процессы*. 2015. Т. 13. № 4. С. 108-121. doi: 10.17994/IT.2015.13.4.43.8
11. Kalina S. Interpreting competences as a basis and a goal for teaching. // *The Interpreters' Newsletter*, 2000, vol. 10, pp. 3-32.
12. Zhang W., Yang Y., Wang L., Yang C. Suspending classes without stopping learning: China's education emergency management policy in the Covid-19 outbreak. // *Journal of Risk and Financial Management*, 2020, no. 13(55), pp.1-6. doi: 10.3390/jrfm13030055
13. 覃军, 向云, 我国翻译在线开放课程现状及对策研究 -- 基于新冠肺炎疫情期间在线教学的反思。中国翻译, 2020, 第4, 67-75页。doi: 1000-873X(2020)04-0067-09
14. Тихонова Е.В. Применение цифровых образовательных платформ в процессе подготовки студентов-переводчиков: обзор цифровых решений Китая / Е.В. Тихонова, Ц. Гао, К.В. Акулина // *Язык и культура*. 2022. № 59. С. 286-297. doi: 10.17223/19996195/59/16. EDN FIQCYU.15.
15. Манокин М.А., Шенкман Е.А. Синхронный и асинхронный форматы онлайн-обучения в контексте теории коммуникации // *Отечественная и зарубежная педагогика*. 2021. Т. 1. № 2(75). С. 23-37.
16. Мартынова М.Ю. Стратегии экспорта образования в Китай: вызовы и возможности в условиях пандемии и постпандемии // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2021. № 2-2(104). С. 141-146. doi: 10.23670/IRJ.2021.103.2.058. EDN CCCBRH.
17. Арсеньев Д.Г. Перспективы развития международных программ российских вузов в условиях дистанционного обучения / Д.Г. Арсеньев, Т.И. Коваленко, В.В. Краснощеков // *Высшее образование сегодня*. 2021. № 9-10. С. 15-22. doi: 10.25586/RNU.HET.21.09-10. С. 15. EDN ICAFEL.
18. Khan Z.R., Sivasubramaniam S., Anand P., Hysaj A. 'E'-thinking teaching and assessment to uphold academic integrity: Lessons learned from emergency distance learning. // *International Journal for Educational Integrity*, 2021, vol. 17(1). doi: 10.1007/s40979-021-00079-5
19. Karadag E., Su A., Ergin-Kocaturk H. Multi-level analyses of distance education capacity, faculty members' adaptation, and indicators of student satisfaction in higher education during COVID-19 pandemic //

- International Journal of Educational Technology in Higher Education, 2021, vol. 18(1). doi: 10.1186/s41239-021-00291-w
20. Краснощеков В.В. Опыт реализации программ онлайн обучения граждан Китая в российском вузе / В.В. Краснощеков, Л. Ван, Г. Чжан // Современное образование: содержание, технологии, качество. 2021. Т. 1. С. 8-10. EDN PFXQOE.
 21. Yokuş G. Developing a guiding model of educational leadership in higher education during the covid-19 pandemic: A grounded theory study // Participatory Educational Research, 2022, vol. 9(1), pp. 362-387. doi:10.17275/per.22.20.9.1
 22. Zelenova K. Digital transformation in higher education: trends and impact of the pandemic in 2020. // International Journal of Humanities and Natural Sciences, 2021, vol. 6-1(57), pp. 88-93. doi:10.24412/2500-1000-2021-6-1-88-93
 23. Altam S. Influence of social media on EFL Yemeni learners in Indian Universities during Covid-19 Pandemic. // Linguistics and Culture Review, 2020, vol. 4(1), pp. 35-47. doi:10.37028/lingcure.v4n1.19
 24. Alexeeva E. Blended learning in teaching language for occupational purposes: flexible e-textbook design. // ARPHA Proceedings, 2021, vol.4, pp. 24-38. doi: 10.3897/ap.e4.e0024
 25. Peñalver A.E., Laborda J.G. Online learning during the Covid-19 Pandemic: How has this new situation affected students' oral communication skills? // Journal of Language and Education, 2021, no. 7(4), pp. 30-41. doi:10.17323/jle.2021.11940
 26. Laufer M., Leiser A., Deacon B. Digital higher education: A divider or bridge builder? Leadership perspectives on edtech in a COVID-19 reality. // International Journal of Educational Technology in Higher Education, 2021, vol. 18(1). doi:10.1186/s41239-021-00287-6
 27. Research group of China association of higher education. Towards 2030: the path of modernization of higher education in China. // China Higher Education Studies, 2017, vol. 5. doi: 10.16298/j.cnki.1004-3667.2017.05.01 (In Chinese)
 28. Tivyayeva I., Vodyanitkaya A. English-to-Russian interpreting course in distance mode: methodological issues and curriculum implementation challenges. // XLinguae, 2021, vol. 14 (1). doi: 10.18355/XL.2021.14.01.09

29. Mirek J. Teaching simultaneous interpreting during the COVID-19 pandemic: A case study. // *New Voices in Translation Studies*, 2021, vol. 24, pp. 94-103.
30. 卢信朝, 基于视频会议平台的远程同步口译教学—以北外高翻同声传译课程为例。中国翻译, 2020, 第4, 76-84页, 北京外国语大学doi: 1000-873X(2020)04-0076-09
31. Liu Y. Intercultural communicative competence: hospitality industry and education perspectives. // *Journal of Hospitality, Leisure, Sport & Tourism Education*, 2022, vol. 30. doi: 10.1016/j.jhlste.2022.100371
32. Zaharah Z. Kirilova G., Windarti A. Impact of coronavirus outbreak towards teaching and learning activities in Indonesia. // *SALAM: Jurnal Sosial dan Budaya Syar-i*, 2020, vol. 7(3), pp. 269-282. doi:10.15408/sjsbs.v7i3.15104
33. Díaz-Galaz S. Listening and comprehension in interpreting: Questions that remain open. // *Translation and Interpreting Studies*, 2020, vol. 15(2), pp. 304-323. doi: 10.1075/tis.20074.dia

DATA ABOUT THE AUTHOR

Ekaterina A. Vasina, Senior lecturer, Department of Translation Theory and Methodology of Higher School of Translation and Interpreting; Senior lecturer of Chinese Language Department
Lomonosov Moscow State University; MGIMO University
1, Leninskiye Gory Str., Moscow, 119991, Russian Federation; 76, Prospect Vernadskogo Str., Moscow, 119454, Russian Federation
katya.vasily@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4430-5327>

ДАНИЕ ОБ АВТОРЕ

Васина Екатерина Алексеевна, старший преподаватель кафедры теории и методологии перевода Высшей школы перевода МГУ имени М.В. Ломоносова; старший преподаватель кафедры китайского, вьетнамского, лаосского и тайского языков МГИМО МИД России

*Московский государственный университет (МГУ) имени
М.В. Ломоносова; Московский государственный институт
международных отношений (МГИМО) МИД России
ул. Ленинские горы, 1, г. Москва, 119991, Российская Феде-
рация; ул. Проспект Вернадского, 76, г. Москва, 119454, Рос-
сийская Федерация
katya.vasily@gmail.com*

Поступила 16.01.2023

После рецензирования 15.02.2023

Принята 21.03.2023

Received 16.01.2023

Revised 15.02.2023

Accepted 21.03.2023

DOI: 10.12731/2658-4034-2023-14-2-32-48

УДК 372.881.1

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПОДКАСТОВ ДЛЯ РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ АУДИРОВАНИЯ И ГОВОРЕНИЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Н.В. Осипова, Л.А. Осипов

В статье рассмотрены вопросы использования подкастов в обучении иностранному языку обучающихся старшей школы. Динамичность развития современного иноязычного образования привела к расширению спектра изучаемых иностранных языков в школе. Сегодня одним из самых популярных языков становится китайский. Он изучается в школах и вузах в большей степени как второй иностранный язык. В силу своей специфики он требует разработки комплексных подходов к его изучению, чему посвящены работы Ю.Е. Арекеевой, К.В. Волкова, Н.А. Деминой, И.В. Кочергина и др.

Исследование методики преподавания китайского языка в таких сферах речевой деятельности как говорение и аудирование является актуальным в настоящее время.

Проблема исследования заключается в выборе алгоритма работы с подкастами. Цель – рассмотрение потенциальных возможностей подкастов в развитии устных видов речевой деятельности при обучении китайскому языку в старших классах средней школы и определение алгоритма работы с ними. Исследование проводилось на основе аутентичных подкастов на китайском языке. Использованные методы исследования – теоретический анализ литературы, изучение нормативных документов, наблюдение за учебным процессом, сравнительный анализ – привели к следующим результатам: описаны теоретические основы использования подкастов; определены понятия «подкаст», его дидактические функции; предложены практические аспекты развития устных видов

речевой деятельности при обучении китайскому языку; приведён алгоритм работы с подкастом на уроке китайского языка. Авторы пришли к выводу эффективности применения подкастов в обучении китайскому языку.

Ключевые слова: *подкаст; развитие навыков аудирования; развитие навыков говорения; обучение иностранному языку; коммуникативная компетентность*

Для цитирования. *Осипова Н.В., Осипов Л.А. Возможности применения подкастов для развития навыков аудирования и говорения при обучении китайскому языку // Russian Journal of Education and Psychology. 2023. Т. 14, № 2. С. 32-48. DOI: 10.12731/2658-4034-2023-14-2-32-48*

THE POSSIBILITIES OF USING PODCASTS THE DEVELOPMENT OF LISTENING AND SPEAKING SKILLS IN TEACHING CHINESE

N.V. Osipova, L.A. Osipov

The article discusses the use of podcasts in teaching a foreign language to high school students. The dynamism of the development of modern foreign language education has led to the expansion of the range of foreign languages studied at school. Chinese is becoming one of the most popular languages today. It is studied in schools and universities mostly as a second foreign language. Due to its specificity, it requires the development of integrated approaches to its study, to which the works of Yu.E. Arekeeva, K.V. Volkov, N.A. Demina, I.V. Kochergin, etc. are devoted.

The study of the methodology of teaching Chinese in such areas of speech activity as speaking and listening is relevant nowadays.

The problem of the study is the choice of an algorithm for working with podcasts. The purpose is to consider the potential of podcasts in the development of oral speech activities when teaching Chinese in high school and to determine the algorithm for working with them. The study was conducted on the basis of authentic podcasts in Chinese. The used

methods of research, such as theoretical analysis of literature, study of normative documents, observation of the educational process, comparative analysis, led to the following results: the theoretical foundations of the use of podcasts are described; the concepts of “podcast” and its didactic functions are defined; practical aspects of the development of oral speech activities in teaching Chinese are proposed; an algorithm for working with a podcast in a Chinese language lesson is given. The authors concluded the effectiveness of the use of podcasts in teaching Chinese.

Keywords: *podcast; listening skills development; speaking skills development; foreign language teaching; communicative competence*

For citation. *Osipova N.V., Osipov L.A. The Possibilities of Using Podcasts the Development of Listening And Speaking Skills in Teaching Chinese. Russian Journal of Education and Psychology, 2023, vol. 14, no. 2, pp. 32-48. DOI: 10.12731/2658-4034-2023-14-2-32-48*

Введение

В условиях коммуникативной направленности одной из основных задач обучения иностранным языкам становится формирование коммуникативной компетенции, под которой понимается способность и готовность осуществлять межличностное и межкультурное общение. Причём особо отмечается тенденция к овладению устной речью на иностранном языке. В современном мире всё большую популярность приобретает китайский язык [10]. Вопросам обучения китайскому языку посвящены работы Ю.Е. Ареевой [1], К.В. Волкова [2], Т.Л. Гурулеву [3], Н.А. Деминой [4], И.В. Кочергина [6] и др.

Актуальность научно-исследовательской работы объясняется широкими возможностями применения интернет-технологий на занятиях по китайскому языку в 10-11 классах, а также использованием подкастов, как средства развития навыков аудирования и говорения при обучении китайскому языку в средней школе.

Целью является рассмотрение потенциальных возможностей подкастов в развитии устных видов речевой деятельности при обучении китайскому языку в старших классах средней школы и опи-

сание алгоритма работы с ними. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**: обосновать важность развития устных видов речевой деятельности при обучении китайскому языку в школе; рассмотреть потенциальные возможности инновационных педагогических технологий для развития навыков говорения и аудирования старшеклассников; раскрыть существенные характеристики подкастов; оценить эффективность обучения китайскому языку в старших классах с использованием подкастов. Новизна определяется языковым аутентичным материалом, на основе которого проводилось исследование.

Материалы и методы исследования

Для решения поставленных задач были использованы следующие методы исследования: теоретический анализ литературы по проблеме; изучение нормативных документов; наблюдение за учебным процессом; эксперимент; анкетирование; беседы; метод качественной и количественной обработки данных; сравнительный анализ полученных результатов.

Результаты исследования

В современном информационном мире с самого раннего возраста у ребёнка начинает формироваться менталитет члена информационного общества. Дети активно используют и осваивают мобильные телефоны, компьютеры, бытовые электроприборы. Познание часто происходит путём наблюдения за предметом или явлением на экране монитора. Меняется манера восприятия мира. В этих условиях использование информационных технологий интерактивного обучения приобретает особое значение.

Привлечение информационных технологий в образовательный процесс является ещё одним стимулом для развития интерактивной формы обучения. Информационные технологии способствуют реализации принципа наглядности, что позволяет придать учебному процессу еще более высокий уровень активации умственной, познавательной, коммуникативной и воспитательной функций на уроке.

П.Н. Медведев отмечает, что с целью повышения качества образования, создания эффективной мотивации у обучающихся к образовательному процессу «педагог с помощью информационных технологий может ярко и наглядно представлять учебную информацию, создавать условия для самостоятельного поиска и получения информации обучающимися, осуществлять контроль знаний» и т.п. [9].

В рамках данной статьи под информационной технологией интерактивного обучения мы понимаем совокупность электронных средств и способов их функционирования, используемых для реализации обучающей деятельности. Такие средства условно представлены двумя группами: специальные и неспециальные источники. К специальным относятся электронные компьютерные учебники, базы данных, учебные компьютерные программы, компьютерные тренажёры и т.п. К неспециальным – теле- и радиопередачи, сайты, игры, подкасты и т.п. Кудинова О.А. и Кудинова М.И. отмечают, что применение информационных технологий на уроке иностранного языка способствует активизации учебной деятельности обучающихся, повышению их коммуникативной компетенции и мотивации [7].

Обратимся к описанию подкаста. Данное понятие произошло от английского термина *podcasting*, образованного путем объединения основ слов – «iPod» и «broadcasting» (англ. – радио-, телевещание; трансляция) и обозначает особый формат аудио- и видеопередач, размещаемых в сети Интернет [15]. Файл данного формата можно скачать из интернета или прослушивать/просматривать онлайн.

Е.Ю. Малушко определяет подкаст как «звуковой или видеофайл, который распространяется бесплатно через Интернет для массового прослушивания или просмотра» [8, с. 148].

П.В. Сысоев акцентирует внимание на возможности применения подкаста в обучении иностранному языку [13] и трактует его как «аудио- или видеозапись, сделанную любым человеком и доступную для прослушивания или просмотра во всемирной сети» [14, с. 10].

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что подкаст, изначально являясь неспециальным источником обучения, представляет собой аутентичный текст, который может быть использован в

качестве дополнительного материала для развития устных видов речевой деятельности при обучении иностранному языку. Обращение к подобному сервису позволяет как прослушивать и просматривать аудио- и видеозаписи, так и создавать их, делиться ими. По длительности подкасты могут быть разными: от нескольких минут до 2-3 часов.

Говорить о потенциальных возможностях применения подкастов в образовательном процессе позволяют такие его характерные черты, как:

- аутентичность. В большинстве своём подкасты и видеокасты представляют собой аутентичный материал, подготовленный носителем языка с развивающей, развлекательной, обучающей и иными целями. Получив на сегодняшний день своё развитие, многие сервисы дополнительно содержат подготовленный дидактический материал с транскрипцией и заданиями. Уровень сложности размещённых подкастов колеблется от начального к продвинутому уровню владения языком.

- актуальность. Данная характеристика обеспечивается возможностью постоянного пополнения пользователем своего архива новыми аудио- и видеоматериалами из Интернета в зависимости от возраста, пола, изучаемой темы, содержательного наполнения и т.п.

- доступность. Варианты просмотра подкастов просты и разнообразны: их можно смотреть онлайн по ссылке, скачать на свой гаджет, оформить подписку и т.п. Каждый может выбрать наиболее удобный для него вариант.

- автономность. Выбор конкретных подкастов объясняется потребностями и темпами обучения. Они могут быть использованы как в урочное, так и в неурочное время, для самостоятельной работы обучающихся. Обращаться к материалам мобильного подкаста можно в любое время и в любом месте, поскольку точка доступа не привязана к определённому образовательному учреждению. Это говорит о возможности расширения среды и времени обучения и возможности работать в соответствии с личными темпами, сформированными рецептивными и продуктивными навыками.

- многоканальное восприятие. Подкасты, представленные на Интернет сайтах, зачастую строятся на комбинации звукового ряда, музыки, фото или видео, картинки, текста. Это позволяет говорить об их многоканальности, т.е. на одном занятии во время работы с подкастами происходит одновременно зрительное и слуховое восприятие, включаются эмоции, что, несомненно, расширяет рецептивные возможности обучающихся, способствует лучшему пониманию информации на иностранном языке и, как следствие, мотивирует к устному или письменному высказыванию по изучаемой теме.

- многофункциональность. Обращение к подкастам с целью развития навыков аудирования и говорения при обучении китайскому языку способствует также параллельному развитию всех видов речевой деятельности. Например, на уроке аудирования естественным образом идёт работа по совершенствованию навыков устной и письменной речи. Кроме того, богатое содержательное наполнение подкастов даёт представление о многообразии изучаемого языка, его культуре. Важным моментом является возможность обучающихся как прослушивать и просматривать размещенные в Интернете подкасты, так и записывать и размещать на одном из сайтов собственные подкасты на любые темы.

- интерактивность. Работа с подкастами предполагает активное взаимодействие между людьми в сети Интернет на форумах, в чатах, в форме комментариев, различных отметок. Например, на онлайн-сервисе Rutube каждый зарегистрированный пользователь может размещать самостоятельно подготовленный видео подкаст, просматривать другие, а также принимать участие в обсуждении подкастов в чатах.

Обращаясь к дидактическим функциям подкастов, раскрывающим их потенциал для развития устных и письменных видов речевой деятельности при обучении иностранному языку, К.В. Карпанчикова отмечает следующие:

- просмотр видео, прослушивание аудиозаписей на сайте;
- обсуждение содержания подкаста в чате, блоге в письменной форме;

- активизация познавательной деятельности обучающихся;
- развитие умений обучения в сотрудничестве;
- развитие умений самостоятельной учебной деятельности обучающихся [5].

Мы считаем возможным дополнить вышеизложенные дидактические функции следующими:

- развитие рецептивных аудитивных навыков при работе с фонетическим, лексическим и грамматическим материалом и умений понимания иноязычной речи на слух;
- чтение субтитров;
- запись собственных аудио- и видеосюжетов с их последующим размещением в сети интернет;
- устное обсуждение содержания, проблем, затронутых в подкасте в классе, группе;
- интерактивная коммуникация [11].

На сегодняшний день существует достаточно большое количество сайтов и приложений с подборкой подкастов на различных иностранных языках. Можно самостоятельно находить ролики по интересующим темам разной степени сложности или оформить подписку и получать регулярные оповещения. Каждый выбирает свой способ взаимодействия.

Нами был проведён анализ таких сайтов и приложений, что позволило оценить их достоинства и недостатки с позиции возможности их использования для развития устных видов речевой деятельности при обучении китайскому языку в старшей школе.

Например, сайты I love learning Chinese (<https://ilovelearningchinese.com/start-here>) и Learn Chinese&Culture (<https://podcasts.apple.com/ua/podcast/learn-chinese-culture-imandarinpod-com/id214936144?l=ru>) содержат подкасты, в которых представляют китайскую культуру в реальных обстоятельствах; они учат, как говорить и как думать в повседневной жизни, как это делают коренные китайцы.

На наш взгляд высоким потенциалом для обучения и изучения китайского языка обладает сайт Learning Chinese through stories. (<https://learningchinesethroughstories.libsyn.com/>), он охватывает ши-

рокий спектр тем и уровней владения языком: от начинающего до продвинутого.

Тематика подкастов очень разнообразна, поэтому может быть полезна достаточно широкому кругу пользователей. Стоит также упомянуть, что в них не только обсуждают определенные темы, но и демонстрируют слушателям разные сценарии, с которыми люди часто сталкиваются в обычной жизни, и представлены они в основном в форме диалога. Общая продолжительность каждого подкаста от 5 до 60 минут. Это может быть много для использования на одном уроке. Но преимущество заключается в том, что их можно поставить на паузу, а на следующем уроке продолжить работу, возобновив просмотр или прослушивание с того места, где остановились или задать его просмотр в качестве домашнего задания. Интерфейс сайта представлен на рисунке 1.

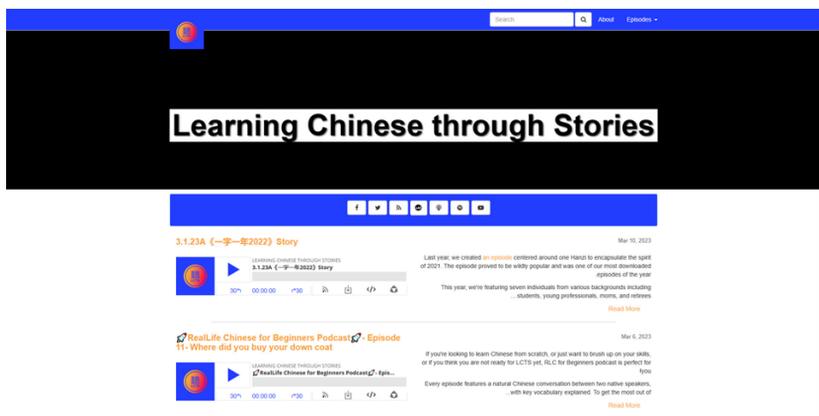

Рис. 1. Интерфейс сайта Learn Chinese through stories (<https://learningchinesethroughstories.libsyn.com/>)

Алгоритм работы с текстом, представленным в любой форме (печатный, аудио, видео), разработанный Е.Н. Солововой, включает в себя три этапа: дотекстовый – этап антиципации, текстовый – этап контроля, формирования или совершенствования соответствующего навыка и послетекстовый – репродуктивный этап [12]. Последовательность в действиях учителя и учеников при обра-

щении к подкастам в целом совпадает с технологией работы над любым текстом. Но при работе с подкастами, мы предлагаем выделить дополнительно предварительный и заключительный этапы. Новизна в данном случае обеспечивается актуальным источником и его содержанием.

Опытно-экспериментальная работа включала в себя цикл уроков в период с сентября по декабрь 2022 года. Занятия были проведены по аналогичной схеме, с соблюдением выделенных этапов работы.

Предварительный этап представлял собой некоторый инструктаж с объяснением правил работы в компьютерном классе, с компьютером и в сети Интернет, подключения, устранения технических неполадок. Рассматривался определённый сайт, его структура, возможности.

На дотекстовом этапе проводилась работа по снятию лексических и грамматических трудностей. Т.е. проводилась работа со словарём текста, например, на слайд выводились слова, и ребята должны были соотнести слова с картинками, перевести их. Также актуализировалось грамматическое правило, например, использование частицы, указывающей на время, в котором происходят события в подкасте.

На втором этапе обучающиеся прослушивали / просматривали текст. Во время которого они выполняли упражнение, представленное в виде таблицы для заполнения, например, кому принадлежат те или иные слова, кто куда отправился в путешествие, кто что купил и т.п.

Послетекстовый этап характеризуется выполнением упражнений, контролирующих понимание услышанного или увиденного текста, осуществлялся анализ материала. Кроме того, обучающимся предлагались вопросы для обсуждения прослушанного подкаста и проведения дискуссий по данной теме.

Заключительный этап подразумевал подготовку и запись собственного подкаста по образцу. Ребята писали сценарий, делили роли и зоны ответственности каждого, лексически и грамматически верно оформляли материал и снимали видео подкаст. Так, обучающимися 10 класса были подготовлены подкасты по темам «Путешествие», «Моё хобби», «Покупки».

Обсуждение

Опытно-экспериментальная работа по оценке возможностей применения подкастов при обучении китайскому языку в старшей школе и проверке эффективности алгоритма работы с ними в процессе развития навыков аудирования и говорения, включала:

- констатирующий эксперимент, в ходе которого было проведено анкетирование обучающихся и учителя об условиях и содержании обучения и входное контрольное тестирование, показавшее низкий уровень развития навыков аудирования и говорения;

- формирующий эксперимент, в основе которого лежало опытное обучение как доказательство эффективности применения подкастов на уроке иностранного языка;

- контролирующий эксперимент подразумевал снова анкетирование обучающихся и учителя на предмет их оценки эффективности опытного обучения и используемых приёмов и тестирования на проверку уровня сформированности навыков аудирования и говорения. После анализа результатов эксперимента было отмечено, что в экспериментальной группе количество учеников с высоким уровнем обученности увеличилось на 30%, а с низким уровнем – уменьшилось, что подтвердило выдвинутую гипотезу.

Проведенный эксперимент показал, что подкасты обеспечивают большую информативную емкость языкового материала, повышение познавательной активности обучающихся, усиление мотивации за счет эмоционального представления учебной информации.

Необходимость и эффективность использования аутентичных подкастов на уроке китайского языка обосновывается следующими моментами: подкасты являются эффективным средством развития навыков говорения и аудирования; способствуют закреплению пройденного фонетического, лексического и грамматического материала, а также определенному расширению лексического запаса обучающихся; способствуют интенсификации учебного процесса; создают благоприятные условия для развития коммуникативной компетенции.

Заключение

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что подкасты обладают потенциальными возможностями для развития устных видов речевой деятельности при обучении иностранному языку. Прослушивание их на китайском языке способствует развитию слуховых навыков, способности понимать быструю разговорную речь, даёт возможность увеличить словарный запас полезными и простыми фразами, повторить использование конструкций, а обсуждение материала в чате с другими участниками является моделью реального разговора. Подкасты придают стимул для изучения иностранного языка, вызывают эмоциональный отклик. Как следствие, процесс обучения китайскому языку становится интересным, а результат эффективным.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о спонсорстве. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Список литературы

1. Арекеева Ю.Е. Методы обучения китайскому иероглифическому письму в раннем возрасте // Многоязычие в образовательном пространстве. Том 12 (2020). С. 52-60. DOI: <https://doi.org/10.35634/2500-0748-2020-12-52-60>. URL: <https://journals.udsu.ru/multilingualism/article/view/5711> (дата обращения: 23.02.2023).
2. Волков К.В. Современные методики обучения китайскому языку: анализ практического опыта // Международный журнал экспериментального образования. 2017. № 4-2. С. 96-99. URL: <https://expeducation.ru/ru/article/view?id=11445> (дата обращения: 19.03.2023).
3. Гурулева Т.Л. Подходы к обучению китайскому языку в аспекте формирования межкультурной образовательной парадигмы // Язык и культура. 2021. №54. DOI: 10.17223/19996195/54/7.
4. Демина Н.А. Методика преподавания практического китайского языка. 2-е изд., испр. и доп. М.: Вост. лит. 2006. 88 с.

5. Капранчикова К.В. Дидактические свойства и методические функции мобильных технологий в обучении иностранному языку // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. – № 1(129). – С. 49-56. – EDN THLISV.
6. Кочергин И.В. Очерки методики обучения китайскому языку. Научное издание. М.: ИД Муравей. 2000. 160 с.
7. Кудинова О.А., Кудинова В.И. Преподавание иностранного языка с использованием цифровых средств телеколлаборации // Russian Journal of Education and Psychology. Том 13, № 6 (2022). С. 93-105. DOI: <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2022-13-6-93-105>
8. Малушко Е.Ю. Критерии отбора подкастов для формирования иноязычной аудитивной компетенции у студентов вузов // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2011. № 6. С. 146-153.
9. Медведев П.Н., Малий Д.В., Папочкина Е.С. Современные информационные технологии в сфере образования: возможности и перспективы // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. №6 (108). DOI: 10.23670/IRJ.2021.108.6.119. URL: <https://research-journal.org/archive/6-108-2021-june/sovremennye-informacionnye-texnologii-v-sfere-obrazovaniya-vozmozhnosti-i-perspektivy> (дата обращения: 30.03.2023).
10. Пузанов А.П. Китайский язык в современном мире // Филология, лингвистика и лингводидактика: вопросы теории и практики. сборник по материалам всероссийской конференции. Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина. 2020. С. 90-93.
11. Рахимова Р.Э. Подкаст средство интерактивной коммуникации в обучении иностранному языку // ORIENSS. 2022. № Special Issue 20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podkast-sredstvo-interaktivnoy-kommunikatsii-v-obuchenii-inostrannomu-yazyku> (дата обращения: 19.03.2023).
12. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам. М: Просвещение, 2006.
13. Сысоев П.В. Подкасты в обучении иностранному языку // Язык и культура. 2014. №2 (26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podkasty-v-obuchenii-inostrannomu-yazyku> (дата обращения: 18.03.2023).

14. Сысоев П.В., Евстигнеев М.Н. Технологии Веб 2.0: Социальный сервис подкастов в обучении иностранному языку // Иностранные языки в школе. 2009. № 6. С. 8-11.
15. Corbeil J.C. The Macmillan Visual Dictionary. M., 1992. 862 с.

References

1. Arekeeva Ju.E. Metody obuchenija kitajskomu ieroglificheskomu pis'mu v rannem vozraste [Methods of teaching Chinese hieroglyphic writing at an early age] *Mnogojazychie v obrazovatel'nom prostranstve* [Multilingualism in the educational space], Tom 12 (2020). S. 52-60. DOI: <https://doi.org/10.35634/2500-0748-2020-12-52-60>. URL: <https://journals.udsu.ru/multilingualism/article/view/5711> (accessed March 23, 2023).
2. Volkov K.V. Sovremennye metodiki obuchenija kitajskomu jazyku: analiz prakticheskogo opyta [Modern methods of teaching Chinese: analysis of practical experience] *Mezhdunarodnyj zhurnal jeksperimental'nogo obrazovanija* [International Journal of Experimental Education], 2017. № 4-2. S. 96-99. URL: <https://expeducation.ru/ru/article/view?id=11445> (accessed March 19, 2023).
3. Guruleva T.L. Podhody k obucheniju kitajskomu jazyku v aspekte formirovanija mezhhul'turnoj obrazovatel'noj paradigmy [Approaches to teaching Chinese in the aspect of the formation of an intercultural educational paradigm] *Jazyk i kul'tura* [Language and culture], 2021. №54. DOI: 10.17223/19996195/54/7
4. Demina N.A. Metodika prepodavaniya prakticheskogo kitajskogo jazyka [Methods of teaching practical Chinese]. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Vost. lit. 2006. 88 s.
5. Kapranchikova K.V. Didakticheskie svojstva i metodicheskie funkicii mobil'nyh tehnologij v obuchenii inostrannomu jazyku [Didactic properties and methodological functions of mobile technologies in foreign language teaching] *Vestnik TGU* [Bulletin of the Tver State University], 2014. № 1(129). P. 49-56. EDN THLISV.
6. Kochergin I.V. Oчерki metodiki obuchenija kitajskomu jazyku [Essays on Chinese language teaching methods]. Nauchnoe izdanie. M.: ID Muravej. 2000. 160 s.

7. Kudinova O.A., Kudinova V.I. Prepodavanje inostrannogo jazyka s ispol'zovaniem cifrovyyh sredstv telekollaboracii [Teaching a foreign language using digital means of tele-collaboration] *Russian Journal of Education and Psychology* [Russian Journal of Education and Psychology], Tom 13 № 6 (2022). S. 93-105. DOI: <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2022-13-6-93-105>
8. Malushko E.Ju. Kriterii otbora podkastov dlja formirovaniya inojazychnoj auditivnoj kompetencii u studentov vuzov [Criteria for the selection of podcasts for the formation of foreign-language auditory competence among university students] *Nauchnye problemy gumanitarnykh issledovanij* [Scientific problems of humanitarian research], 2011. № 6. S. 146-153.
9. Medvedev P.N., Malij D.V., Papochkina E.S. Sovremennye informacionnye tehnologii v sfere obrazovaniya: vozmozhnosti i perspektivy [Modern information technologies in the field of education: opportunities and prospects] *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal* [International Research Journal], 2021. №6 (108). DOI: 10.23670/IRJ.2021.108.6.119. URL: <https://research-journal.org/archive/6-108-2021-june/sovremennye-informacionnye-texnologii-v-sfere-obrazovaniya-vozmozhnosti-i-perspektivy> (accessed March 30, 2023).
10. Puzanov A.P. Kitajskij jazyk v sovremennom mire [Chinese in the modern world] *Filologija, lingvistika i lingvodidaktika: voprosy teorii i praktiki. Sbornik po materialam vsrossijskoj konferencii* [Philology, linguistics and linguodidactics: issues of theory and practice. Collection of materials of the All-Russian conference]. Eleckij gosudarstvennyj universitet im. I.A. Bunina. 2020. S. 90-93.
11. Rahimova R.Je. Podkast sredstvo interaktivnoj kommunikacii v obuchenii inostrannomu jazyku [Podcast is a means of interactive communication in teaching a foreign language] *ORIENSS* [ORIENSS], 2022. № Special Issue 20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podkast-sredstvo-interaktivnoy-kommunikatsii-v-obuchenii-inostrannomu-yazyku> (accessed March 19, 2023).
12. Solovova E.N. Metodika obuchenija inostrannym jazykam [Methods of teaching foreign languages]. M: Prosveshhenie, 2006.

13. Sysoev P.V. Podkasty v obuchenii inostrannomu jazyku [Podcasts in Foreign language teaching] *Jazyk i kul'tura* [Language and culture], 2014. №2 (26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podkasty-v-obuchenii-inostrannomu-yazyku> (accessed March 18, 2023).
14. Sysoev P.V., Evstigneev M.N. Tehnologii Veb 2.0: Social'nyj servis podkastov v obuchenii inostrannomu jazyku [Web 2.0 Technologies: Social Podcast Service in Foreign Language Teaching] *Inostrannye jazyki v shkole* [Foreign languages at school], 2009. № 6. S. 8-11.
15. Corbeil J.C. The Macmillan Visual Dictionary. M., 1992. 862 s.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Осипова Надежда Васильевна, заведующий кафедрой иностранных языков и методики их преподавания, кандидат педагогических наук, доцент

*Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
ул. Коммунаров, 28, г. Елец, Липецкая область, 399770, Российская Федерация
ossipova05@mail.ru*

Осипов Лев Андреевич, студент

*Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
ул. Коммунаров, 28, г. Елец, Липецкая область, 399770, Российская Федерация
osipovlev@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Nadezhda V. Osipova, Head of the Department of Foreign Languages and Methods of Its Teaching, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

*Bunin Yelets State University
28, Kommunarov Str., Yelets, Lipetsk Region, 399770, Russian Federation
ossipova05@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7894-3776>*

Lev A. Osipov, student

Bunin Yelets State University

28, Kommunarov Str., Yelets, Lipetsk Region, 399770, Russian Federation

osipovlev@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8040-8871>

Поступила 21.03.2023

После рецензирования 05.04.2023

Принята 26.04.2023

Received 21.03.2023

Revised 05.04.2023

Accepted 26.04.2023

DOI: 10.12731/2658-4034-2023-14-2-49-63
УДК 372.881.111.1

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРЕПОДАВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ (НА ПРИМЕРЕ ГЕРМАНИИ И ФРАНЦИИ)

Н.В. Осипова, О.С. Румянцева

Начиная с XX в. английский язык отмечается как один из показателей успешности и образованности человека. На сегодняшний день владение им является обязательным требованием многих работодателей. Как следствие, преподаванию английского языка уделяется повышенное внимание во многих образовательных учреждениях общего, среднего и высшего образования как в России, так и зарубежных странах, что объясняет актуальность проводимого исследования. Большое внимание уделяется изучению коммуникативного и интерактивных методов в обучении иностранному языку. Проблема исследования заключается в выявлении наиболее успешных практик в преподавании английского языка, а цель – в описании современных тенденций преподавания английского языка в европейских странах. В ходе исследования были рассмотрены сайты образовательных организаций Германии и Франции, некоторые образовательные ресурсы, проведён сравнительный анализ. Полученные выводы позволяют говорить о тенденции к развитию устной составляющей коммуникативной компетенции. В связи с этим особое внимание уделяется применению IT-технологий, интерактивному методу, предметно-языковому интегрированному обучению на всех уровнях образования: от дошкольного до высшего, а также в системе дополнительного образования.

Ключевые слова: преподавание; тенденции; языковое образование; английский язык; подходы; инновационные технологии

Для цитирования. Осипова Н.В., Румянцева О.С. Современные тенденции преподавания английского языка в европейских странах

(на примере Германии и Франции) // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2023. Т. 14, № 2. С. 49-63. DOI: 10.12731/2658-4034-2023-14-2-49-63

CURRENT TRENDS IN TEACHING ENGLISH IN EUROPEAN COUNTRIES (USING THE EXAMPLE OF GERMANY AND FRANCE)

N.V. Osipova, O.S. Rumyantseva

Since the twentieth century, being able to speak English has been noted as one of the indicators of a person's success and education. To date, this speaking skill is a mandatory requirement of many employers. As a result, the teaching of English is given increased attention in many educational institutions of general, secondary and higher education both in Russia and abroad, which explains the relevance of the research. Much attention is paid to the study of communicative and interactive methods in teaching a foreign language. The problem of the study is to identify the most successful practices in teaching English. The purpose is to describe the current trends in teaching English in European countries. The study examined the websites of educational organizations in Germany and France, certain educational resources, as well as conducted a comparative analysis. The findings suggest a trend towards the development of the oral component of communicative competence. In this regard, special attention is paid to the use of IT technologies, interactive method, subject-language integrated learning at all levels of education: from preschool to higher education, as well as in the system of additional education.

Keywords: *teaching; trends; language education; English language; approaches; innovative technologies*

For citation. *Osipova N.V., Rumyantseva O.S. Current Trends in Teaching English in European Countries (Using the Example of Germany and France). Russian Journal of Education and Psychology, 2023, vol. 14, no. 2, pp. 49-63. DOI: 10.12731/2658-4034-2023-14-2-49-63*

Введение

Процессы мировой глобализации и интеграции, наблюдавшие-ся в последние десятилетия, спровоцировали рост и разнообразие межкультурных контактов и ситуаций межкультурного общения. Это международные конференции, программы международного обмена, мобильность учёных, зарубежные стажировки и командировки, совместные проекты, выставки, просто туристические поездки и многое другое. В связи с этим одним из условий успешной адаптации современного человека в социальном пространстве является владение иностранным языком.

Общепризнанным языком международного общения, получившим наибольшее распространение, является английский. В настоящее время он используется в качестве национального, государственного или языка общения на всех континентах мира. Примерно 1,5 миллиарда человек владеют английским языком, и предполагается, что этот цифровой показатель будет только расти. Д. Грэддол говорит о роли английского языка в развитии академической мобильности: «Высшее образование становится глобализованным наряду с экономикой, и английский язык играет в этом процессе основополагающую роль – отчасти из-за доминирующей роли университетов англоговорящего мира и отчасти потому, что английский язык становится посредником в процессе интернационализации как студенческого, так и преподавательского сообщества» [12, p. 73].

Вопросам преподавания иностранных языков посвящены работы многих учёных: И.Л. Бим, Н.Д. Гальскова, Г.В. Рогова и другие. И.А. Зимняя, Я.М. Колкер, Е.И. Пассов, S. Granger, G. Gilquin, F. Meunier акцентировали внимание на коммуникативном методе. Использование интерактивных методов изучали И.И. Борисова, Е.Ю. Ливанова, Т. Cobb, М. Horst, М.В. Гулакова, Г.И. Харченко, М. Michalke. Исследования Б. Качру касаются роли английского языка.

Анализ литературы позволил определить проблему исследования: какова возможность выявления наиболее распространённых и успешных практик в преподавании английского языка?

Цель работы заключается в описании современных тенденций преподавания английского языка в европейских странах.

Поставленная цель обусловила необходимость решения следующих задач:

1. Определить роль английского языка в современном мире;
2. Рассмотреть новые тенденции в обучении английскому языку в образовательном пространстве Германии;
3. Рассмотреть современные тенденции преподавания английского языка в образовательном пространстве Франции;
4. Выявить наиболее успешные практики в иноязычном образовании.

Материалы и методы исследования

Материалом исследования послужили сайты образовательных организаций Германии и Франции, а также ряд образовательных ресурсов. В ходе написания работы применялись методы наблюдения, сравнения, анализа, описания.

Результаты исследования

Отмечая всемирное распространение английского языка, обратимся к теории ученого-глобалиста Б. Качру [4, с. 147-150]. Предложенная им модель позволяет судить о степени влияния английского на другие языки мира, а также о степени его использования и представляет собой систему трёх концентрических кругов: внутренний, внешний и расширяющийся. Во внутренний круг автор поместил страны, для жителей которых английский язык является родным (Великобритания, США, Австралия, Новая Зеландия, Ирландия, англоговорящая часть Канады и Южная Африка, некоторые страны территории Карибского бассейна). Второй – внешний круг – представлен странами, где английский является официальным наряду с местными этническими языками (Бангладеш, Кения, Пакистан, Южная Африка, Замбия, Гана, Малайзия, Филиппины, Шри-Ланка, Зимбабве, Индия, Нигерия, Сингапур, Танзания). И расширяющийся круг включает в себя страны, в которых английский язык использу-

ется в межкультурной коммуникации (Россия, Китай, Япония, большинство стран Европы, Корея, Индонезия). Вследствие увеличения роли английского языка сложилась ситуация, что число представителей расширяющегося круга превышает число представителей внутреннего круга. Британский филолог, языковед-англист Д. Кристал отмечает, что впервые в истории среди людей, говорящих на отдельно взятом языке, число носителей языка в три раза превышает число носителей языка [6].

Говоря о распространении в Европе английского языка в качестве контактного, следует отметить, что языковая ситуация существенно отличается в различных странах. Так, в Германии можно достаточно легко общаться с местными жителями на английском языке, не зная немецкого. Французы же в своём стремлении сохранить свою языковую идентичность долгое время сопротивлялись внедрению английского языка. Ярким примером этого являются публикации Ассоциации защиты французского языка во Франции на их интернет-сайте, где представлены «ужасы языковой агрессии» – фотографии парижских уличных указателей на английском языке [1, с. 36]. Этим объясняется выбор данных стран для дальнейшего описания.

В Германии более половины населения в разной степени владеют английским языком и используют его в повседневной коммуникации. Причём распространённость в популярных туристических районах и среди молодежи до 50 лет выше. Поскольку образовательные учреждения являются основным местом изучения английского языка, рассмотрим каждый уровень. В дошкольных учреждениях обучение английскому языку осуществляется только в частных или международных детских садах. Но уже в начальной школе этот предмет становится обязательным, год начала изучения иностранного языка различается в зависимости от штата. Так, в Северном Рейне-Вестфалии и Нижней Саксонии английский язык начинает преподаваться с третьего года обучения в начальной школе, а в Баден-Вюртемберг – с первого [10].

На первом этапе изучаются темы, связанные с представлением себя, описанием людей, погоды; много времени уделяется работе с

аудиоматериалами. С пятого класса начинается более глубокое изучение языка в плане произношения, правописания, грамматики. Примечательно, что с пятого по седьмой класс в школе изучается британский вариант английского, затем в восьмом классе происходит знакомство с американским английским. В первые три года обучения учителя английского языка в основном говорят по-немецки, когда дают задания или объясняют упражнения. Но начиная с восьмого класса учителя переходят полностью на английский. Это очень помогает, потому что иначе не будет формироваться навык говорения, аудирования и понимания иностранной речи. Также большое значение придаётся чтению [3]. Зачастую в школах учителя очень квалифицированы, многие из них являются носителями или жили, учились в англоязычных странах, таких как США или Великобритания. В целом уровень английского языка к 8 классу в гимназиях довольно высокий и достигает уровня B2-C1, дети разговаривают свободно [13].

На уровне высшего образования продолжается изучение английского языка как обязательной дисциплины. Кроме того, большое значение уделяется академической мобильности студентов [15]. С этой целью более 220 университетов Германии предлагают программы на английском языке, которые открыты для всех студентов, включая студентов из стран, не входящих в ЕС. Большинство из этих университетов являются государственными и бесплатными для обучения. Немецкие университеты прекрасно понимают, что, если они хотят привлечь иностранных студентов, им просто необходимо предлагать программы на английском языке. Университеты, которые предлагают программы с преподаванием на английском языке, также обычно имеют англоговорящих сотрудников в приемных комиссиях, регистрационных бюро и во всех соответствующих и важных объектах на территории кампуса.

Организация дополнительного образования в стране ориентирована на обучение в течение всей жизни – lifelong learning [11]. В качестве примера приведём «Центры образования для взрослых» (Volkshochschulen), доступные в большинстве городов Германии.

Эти общественные центры предоставляют взрослым обучающимся возможность записаться на различные курсы, которые длятся несколько недель. Стратегия немецкого института образования взрослых (Deutsches Institut für Erwachsenenbildung, DIE) направлена на интеграцию и признание неформального обучения, развитие компетенций, подключение различных образовательных агентов, предоставление образовательных консультаций, продвижение новой культуры обучения, справедливый и равный доступ к образованию.

Эти цели связаны с разными этапами жизни: детство, юность, взрослость и пожилой возраст. Обучение на протяжении всей жизни должно продвигаться как само собой разумеющаяся черта образовательной биографии каждого человека.

К современным тенденциям преподавания английского языка в Германии относятся достаточно жёсткие требования к преподавателю. Преподаватели английского языка в Германии не обязательно должны быть из англоязычной страны, но конкуренция среди тех, для кого английский не является родным, достаточно высокая. К обязательным требованиям относится наличие сертификата TEFL/ TESOL/CELTA об уровне владения языком, достаточным для свободного общения на английском языке, степень бакалавра, действующие паспорт и виза, примеры планов уроков, оригинал университетского диплома, рекомендации из предыдущих учебных заведений.

Обращаясь к более консервативной стране Франции, отметим, что только один француз из пяти может свободно объясняться на английском языке. Подобная ситуация спровоцировала тенденцию к изучению иностранного языка с раннего возраста.

Подобным образом, как и в Германии, английский язык преподаётся в частных или международных дошкольных учреждениях. Главными принципами в методике преподавания английского языка для дошколят французы называют такие правила: главное не заучить, а заинтересовать, сенсбилизация, в частности, путем прослушивания, арт-технологии. То есть игры, просмотр детских фильмов, песни и танцы – это именно то, на чем основываются методики преподавания для детей дошкольного возраста.

На уровне начального образования изучение первого языка (в большинстве случаев английского) в настоящее время является обязательным начиная со 2 класса, в возрасте от 7 до 8 лет. Среди тенденций можно отметить особое внимание развитию устной речи и умению общаться на английском языке, а также высокие требования к учителям, преподающим английский язык. Здесь также речь идёт об обязательном наличии сертификата о знании языков высшего уровня.

Это дало возможность применения в начальных школах Франции таких методов преподавания английского языка, как проектное обучение, в ходе которого дети или учитель выбирают темы для каждого урока, выполняют проекты, а затем представляют их, и методика CLIL (Content and Language Integrated Learning) – предметно-языковое интегрированное обучение, при котором другие предметы изучаются на английском [7; 9]. Этот последний метод довольно активно используется в частных англоязычных школах, колледжах и детских садах, где все предметы ведутся на иностранном языке. При работе с младшеклассниками продолжают активно прибегать к игре: используются различные возможности: рисование, игры, лепка, поделки, активные игры на свежем воздухе. Похожий метод, в основе которого лежит принцип «делать, изучая», получил название полный физический отклик. Его суть заключается в том, что на занятии учитель просит выполнить команды и поручения, произнося их на английском языке. Например, «Stand up!» — «Встаньте!», «Close the door!» — «Закройте дверь!». Таким образом, учащийся совершает действие и запоминает простейшие фразы, которые со временем становятся всё более сложными.

В колледжах и лицеях Франции применяются такие методы, как билингвальный, при котором материал презентуется параллельно на двух языках; метод перевода, в ходе которого учащиеся пополняют словарный запас и изучают грамматические правила на основе фраз, текстов; эмоционально-смысловой подход, когда ребята придумывают себе роль вымышленного персонажа или представляют себя реальной личностью и рассказывают о себе, как о носителе языка, о жителе, например, Англии и т.п. Особый интерес вызывает

интегрированный подход, позволяющий вести преподавание таких предметов, как математика или история и география, на английском языке, что даёт возможность обучающимся выражать себя на иностранном языке в других контекстах. Здесь смещается акцент, возникает другое намерение: и школьник говорит по истории, географии и т.д. на английском, а не просто говорит по-английски, чтобы говорить на этом языке. Данная инициатива нашла отражение в открытии школ, предлагающих двуязычное образование. Сейчас их во Франции около 130. Цель состоит в том, чтобы обучать иностранному языку не через уроки грамматики, орфографии или лексики, а путем погружения в этот иностранный язык.

Приведём пример Гренобля, где с 2016 г. открыты 2 школы: Jules Ferry и Les Trembles. С целью усиленного изучения иностранного языка и преподавания неязыкового предмета, чаще истории и географии, на этом языке в них созданы Международные секции, которые посещают как французы, так и иностранные школьники. Ради справедливости стоит сказать, что Международные разделы существуют не менее чем на 15 живых языках: немецком, американском английском и британском английском, арабском, китайском, датском, испанском, итальянском, японском, голландском, норвежском, польском, португальском, русском и шведском.

Как и в Германии, во Франции предусмотрены различные уровни навыков, которые должны быть достигнуты учащимися на каждом уровне обучения. По окончании средней школы учащиеся должны достичь уровня B2. С целью достижения этой цели в феврале 2023 г. министром национального образования Франции П. Ндиайе был объявлен план изучения английского языка до 2025 г. [14]. Упор делается на применение IT-технологий. Это языковые помощники по принципу помощника Капитана Келли – обучающий инструмент, предлагающий упражнения на прослушивание и повторение, а также иллюстрированные карточки, песни, стихи или загадки. Продолжится инициатива преподавания неязыковых дисциплин на английском языке. Перспективной является тенденция развития студенческой мобильности и обмена с eTwinning (Erasmus+) и Tele -Тандем.

В рамках высшего образования активно поддерживается тенденция развития устной разговорной составляющей, т.е. ведущей целью обучения становится не просто знание грамматических правил и большого объёма лексики, а умение применять их в реальных ситуациях общения, понимать чужую речь и быть понятым, умение общаться, что объясняет актуальность коммуникативной методики, в основе которой лежит коммуникация и метода «Говорящий класс», направленного на общение студентов между собой на заданную или свободную тему.

Изучение английского языка также широко развито в рамках дополнительного образования. Набирают популярность подготовительные курсы сертификации, преимуществом которых выступает возможность сдачи экзамена и получения сертификата, часто требуемого при устройстве на работу.

Таким образом, мы видим, что изучение иностранных языков занимает привилегированное место в национальных образовательных программах во Франции в течение последних десяти-пятнадцати лет [8].

Обсуждение

Полученные авторами результаты подтверждают сложившуюся тенденцию на устное владение английским языком в Европейских странах [8]. Актуальным на сегодняшний день подходом к изучению английского языка является CLIL, который может быть применён как в урочной, так и внеурочной деятельности. Также интересен опыт организации международных секций в школах, но который может быть внедрён и в учреждениях высшего образования, например, как с целью изучения иностранного языка, так и с целью социализации иностранных студентов [2; 5].

Заключение

Рассмотрев роль английского языка в мире в целом и отведённую ему роль в образовательном процессе в частности, авторы провели анализ современных тенденций преподавания английского языка в

Германии и Франции. Отмечается, что изучению английского уделяется большое внимание, начиная от дошкольного уровня и заканчивая высшим образованием, а также в системе дополнительного образования.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о спонсорстве. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Благодарности. Авторы выражают благодарность научному руководителю Г.А. Мошляк, к.и.н., доценту кафедры сравнительной образовательной политики УНИСОП РУДН.

Список литературы

1. Воевода Е.В. Еще раз о роли английского языка как глобального в развитии европейского образования // НИР: Современная коммуникативистика. 2013. № 5. С. 34-43.
2. Глухов Г.В., Ермакова Ю.Д., Капустина Л.В. Новые тенденции в преподавании иностранных языков // Вестник Самарского государственного технического университета. Сер. Психолого-педагогические науки. 2018. № 2(38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-tendentsii-v-prepodavanii-inostrannyh-yazykov> (дата обращения: 20.03.2023).
3. Карташова В.Н. Инновации в зарубежном школьном образовании // Психология образования в поликультурном пространстве. 2022. № 3(59). С. 98-106. DOI: 10.24888/2073-8439-2022-59-3-98-106
4. Качру Б.Б. Мировые варианты английского языка: агония и экстаз (пер. Т.А. Иванковой) Личность. Культура. Общество. – 2012. Т. 14. Вып. 4 (75-76). С. 145-165. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18784596> (дата обращения: 30.03.2023).
5. Кондратьева И.Г. Современные тенденции в языковом образовании // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=31397> (дата обращения: 21.03.2023).

6. Кристал Д. Английский язык как глобальный. М.: Весь Мир, 2001. 110 с.
7. Методики преподавания английского языка. URL: <https://tefl-tesol-certificate.com/blog/metodika-prepodavaniya-anglijskogo-yazyka> (дата обращения 15.03.2023)
8. Соколова Е.И. Политика ЕС в сфере непрерывного иноязычного образования // Непрерывное образование: XXI век. 2013. Вып. 2. DOI: 10.15393/j5.art.2013.2086
9. Халяпина Л.П. Современные тенденции в обучении иностранным языкам на основе идей предметно-языкового интегрированного обучения (CLIL) // Вопросы методики преподавания в вузе. 2017. № 20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-v-obuchenii-inostrannym-yazykam-na-osnove-idey-predmetno-yazykovogo-integrirovannogo-obucheniya-clil> (дата обращения: 20.03.2023).
10. Englischunterricht: English Class in German Schools. URL: <https://www.german-way.com/englischunterricht-english-class-in-german-schools/> (дата обращения 15.03.2023)
11. Germany: Strategy for Lifelong Learning. URL: <https://uil.unesco.org/document/germany-strategy-lifelong-learning-strategie-fur-lebenslanges-lernen-issued-2004> (дата обращения 15.03.2023)
12. Graddol D. English Next: Why Global English May Mean the End of «English as a Foreign Language». London: British Council, 2006, 128 p.
13. How widely spoken. URL: <https://howwidelyspoken.com/how-widely-spoken-english-germany/> (дата обращения 15.03.2023)
14. Le Monde. URL: <https://www.lemonde.fr/> (дата обращения 15.03.2023)
15. Study in English in Germany. URL: <https://www.studying-in-germany.org/study-in-english-in-germany/> (дата обращения 15.03.2023)

References

1. Voevoda E.V. Eshhe raz o roli anglijskogo jazyka kak global'nogo v razvitii evropejskogo obrazovaniya [Once again about the role of English as a global language in the development of European education]. *NIR: Sovremennaja kommunikativistika* [NIR: Modern Communication Studies], 2013, no. 5, pp. 34-43.

2. Gluhov G.V., Ermakova Yu.D., Kapustina L.V. Novye tendencii v prepodavanii inostrannykh yazykov [New trends in teaching foreign languages]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tekhn. universiteta* [Bulletin of the Samara State Technical University], 2018, no. 2(38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-tendentsii-v-prepodavanii-inostrannyh-yazykov> (accessed March 20, 2023).
3. Kartashova V.N. Innovacii v zarubezhnom shkol'nom obrazovanii [Innovations in foreign school education]. *Psihologiya obrazovaniya v polikul'turnom prostranstve* [Psychology of Education in the Multicultural Space], 2022, no. 3(59), pp. 98-106. DOI: 10.24888/2073-8439-2022-59-3-98-106
4. Kachru B.B. Mirovye varianty anglijskogo jazyka: agonija i jekstaz (per. T.A. Ivankovoj) [World variants of the English language: agony and ecstasy (trans. T.A. Ivankova)]. *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo* [Personality. Culture. Society], 2012. T. 14. Vyp. 4 (75-76). S. 145-165. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18784596> (accessed March 30, 2023).
5. Kondrat'eva I.G. Sovremennye tendencii v yazykovom obrazovanii [Modern trends in language education]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern Problems of Science and Education], 2021, no. 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=31397> (accessed March 21, 2023).
6. Kristal D. *Anglijskij jazyk kak global'nyj* [English as a global language]. Moscow: Mir Publ., 2001, 110 p.
7. *Metodiki prepodavaniya anglijskogo jazyka* [Methods of teaching English]. URL: <https://tefl-tesol-certificate.com/blog/metodika-prepodavaniya-anglijskogo-yazyka> (accessed March 15, 2023)
8. Sokolova E.I. Politika ES v sfere nepreryvnogo inoyazychnogo obrazovaniya [EU in the field of continuous foreign language education]. *Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek* [Continuous Education: XXI Century], 2013, no. 2. DOI: 10.15393/j5.art.2013.2086
9. Halyapina L.P. Sovremennye tendencii v obuchenii inostrannym yazykam na osnove idej predmetno-yazykovogo integrirovannogo obucheniya (CLIL) [Modern trends in teaching foreign languages based on the ideas of subject-language integrated learning (CLIL)]. *Voprosy*

- metodiki преподаvaniya v vuze* [Questions of Teaching Methods at the University], 2017, no. 20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-v-obuchenii-inostrannym-yazykam-na-osnove-id-ey-predmetno-yazykovogo-integrirovannogo-obucheniya-clil> (accessed March 20, 2023).
10. Englischunterricht: English Class in German Schools. URL: <https://www.german-way.com/englischunterricht-english-class-in-german-schools/> (accessed March 15, 2023)
 11. Germany: Strategy for Lifelong Learning. URL: <https://uil.unesco.org/document/germany-strategy-lifelong-learning-strategie-fur-lebenslanges-lernen-issued-2004> (accessed March 15, 2023)
 12. Graddol D. English Next: Why Global English May Mean the End of «English as a Foreign Language». London: British Council, 2006, 128 p.
 13. How widely spoken. URL: <https://howwidelyspoken.com/how-widely-spoken-english-germany/> (accessed March 15, 2023)
 14. Le Monde. URL: <https://www.lemonde.fr/> (accessed March 15, 2023)
 15. Study in English in Germany. URL: <https://www.studying-in-germany.org/study-in-english-in-germany/> (accessed March 15, 2023)

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Осипова Надежда Васильевна, заведующий кафедрой иностранных языков и методики их преподавания, кандидат педагогических наук, доцент; магистрант

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина; Российский университет дружбы народов

ул. Коммунаров, 28, г. Елец, Липецкая область, 399770, Российская Федерация; ул. Миклухо-Макляя, 6, г. Москва, 117198, Российская Федерация

ossipova05@mail.ru

Румянцева Олеся Самиевна, преподаватель иностранных языков; магистрант

Негосударственное частное общеобразовательное учреждение «АЛЬНАИР»; Российский университет дружбы народов

*ул. Невская, 727, стр. 1, г. Истра, Московская обл., 143581,
Российская Федерация; ул. Миклухо-Маклая, 6, г. Москва,
117198, Российская Федерация
lesly03599@gmail.com*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Nadezhda V. Osipova, Head of the Department of Foreign Languages and Methods of Its Teaching, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor; master's student
*Bunin Yelets State University; Peoples' Friendship University of Russia
28, Kommunarov Str., Yelets, Lipetsk Region, 399770, Russian Federation; 6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117198, Russian Federation
ossipova05@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7894-3776>*

Olesya S. Rumyantseva, teacher of foreign languages; master's student
*Non-state private educational institution "ALNAIR"; Peoples' Friendship University of Russia
727, building 1, Nevskaya Str., Istra, Moscow region, 143581, Russian Federation; 6, Miklukho-Maklaya Str., Moscow, 117198, Russian Federation
lesly03599@gmail.com*

Поступила 30.03.2023
После рецензирования 15.04.2023
Принята 24.04.2023

Received 30.03.2023
Revised 15.04.2023
Accepted 24.04.2023

DOI: 10.12731/2658-4034-2023-14-2-64-81

УДК 37.02

КОНЦЕПЦИИ ПЕДАГОГА И НАСТАВНИКА: ОТ ИСЛАМСКОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО РЕНЕССАНСА К СОВРЕМЕННОСТИ

Н.К. Нуриханова, А.Т. Арасланова, Т.В. Набиева

Мыслителями эпохи Исламского педагогического Ренессанса было создано множество работ, в которых раскрывались проблемы подготовки учителя и наставника. По мнению мыслителей прошлого, учитель – это образованный, культурный, человек, мудрый наставник, создатель личности ребёнка. Названные идеи и сегодня достаточно актуальны. Современному педагогу и наставнику необходимо повышать активную жизненную позицию, совершенствовать личностные и профессиональные качества, развивать творческую составляющую, формировать личный бренд. В целях формирования этих компетенций предлагается использование инновационной педагогической мастерской, способствующей развитию у педагога и наставника творческого потенциала через использование управленческих и образовательных ресурсов, отвечающей современным задачам системы образования.

Целью статьи является историко-педагогический анализ взглядов на проблему педагога и наставника эпохи Исламского педагогического Ренессанса и их актуализации для современного образования.

Материалы и методы. Источниками стали исследования арабских и персидских ученых, а также опубликованные работы российских и зарубежных авторов, которые рассматривали отдельные проблемы педагогики средневекового ислама и современности. Методы историко-педагогического исследования: сравнительно-исторический, монографический, биографический, проблемно-хронологический. Общенаучные теоретические методы: анализ, синтез, систематизация, классификация, обобщение, сопоставление,

индуктивные и дедуктивные методы и библиографические методы (аннотирование, рецензирование, цитирование, тезирование и др.).

Результаты. *В работе систематизированы педагогические идеи мыслителей эпохи Исламского педагогического Ренессанса и современности; выявлены организационно-педагогические возможности развития личного бренда современного педагога через использование инновационных творческих мастерских, площадки Технопарка; определены критерии и показатели эффективности педагогической деятельности учителя-наставника с развитым личным брендом в современной образовательной практике.*

Материалы исследования могут использоваться в практике школы учителями и классными руководителями, в системе высшего профессионального образования студентами, магистрантами, аспирантами и преподавателями гуманитарных светских и мусульманских вузов и колледжей, практическими работниками, интересующимися вопросами истории исламской педагогики и образования.

Ключевые слова: *Исламский педагогический Ренессанс; педагог; наставник; личный бренд педагога и наставника; педагогическая мастерская; эффективная педагогическая деятельность*

Для цитирования. *Нуриханова Н.К., Арасланова А.Т., Набиева Т.В. Концепции педагога и наставника: от Исламского педагогического Ренессанса к современности // Russian Journal of Education and Psychology. 2023. Т. 14, № 2. С. 64-81. DOI: 10.12731/2658-4034-2023-14-2-64-81*

CONCEPTS OF THE TEACHER AND MENTOR: FROM THE ISLAMIC PEDAGOGICAL RENAISSANCE TO THE MODERNITY

N.K. Nurikhanova, A.T. Araslanova, T.V. Nabieva

The thinkers of the era of the Islamic Pedagogical Renaissance created many works in which the problems of preparing a teacher and mentor were revealed. According to the thinkers of the past, a teacher

is an educated, cultured person, a wise mentor, a creator of the child's personality. These ideas are still relevant today. A modern teacher and mentor needs to increase an active life position, improve personal and professional qualities, develop a creative component, and form a personal brand. In order to form these competencies, it is proposed to use an innovative pedagogical workshop that contributes to the development of the teacher's and mentor's creative potential through the use of managerial and educational resources that meets the modern challenges of the education system.

The purpose of the article is a historical and pedagogical analysis of the views on the problem of a teacher and mentor of the era of the Islamic pedagogical Renaissance and their actualization for modern education.

Materials and methods. The sources were the studies of Arab, Persian scientists, as well as the published works of domestic and foreign authors who considered certain problems of the pedagogy of medieval Islam and modernity.

Methods of historical and pedagogical research: comparative - historical monographic, biographical, problem-chronological. In addition, such general scientific theoretical (analysis, synthesis, systematization, classification, generalization, comparison, inductive and deductive methods) and bibliographic methods (annotation, reviewing, citation, abstraction, etc.).

Results. The pedagogical ideas of the thinkers of the era of the Islamic pedagogical Renaissance and modernity are systematized; organizational and pedagogical opportunities for the development of a personal brand of a modern teacher through the use of innovative creative workshops, territory of the Technopark were identified; the criteria and indicators of the effectiveness of the pedagogical activity of a teacher-mentor in modern educational practice are determined.

The research materials can be used in the practice of the school by teachers and class teachers, in the system of higher professional education by students, undergraduates, graduate students and teachers of humanitarian secular and Muslim universities and colleges, practitioners interested in the history of Islamic pedagogy and education.

Keywords: *Islamic pedagogical Renaissance, teacher, mentor, personal brand of teacher and mentor, pedagogical workshop, effective pedagogical activity*

For citation. *Nurikhanova N.K., Araslanova A.T., Nabieva T.V. Concepts of the Teacher and Mentor: From the Islamic Pedagogical Renaissance to the Modernity. Russian Journal of Education and Psychology, 2023, vol. 14, no. 2, pp. 64-81. DOI: 10.12731/2658-4034-2023-14-2-64-81*

Введение

Современное состояние образовательной практики подчеркивает необходимость усиления роли педагога и наставника в формировании подрастающего поколения. Способ организации педагогического взаимодействия напрямую зависит от мастерства педагога, его личностных качеств и его творческого потенциала. Проблема развития педагога, совершенствования его профессиональной деятельности интересовала исследователей разных времен и народов. Одним из таких периодов, безусловно, является расцвет исламской педагогической науки IX–XIV веков. В этой связи возникает необходимость провести параллели между средневековой исламской педагогикой и современными наработками, раскрывающими проблемы места и роли педагога и наставника, а также вопросы подготовки будущего педагога и наставника, способного формировать свой личный бренд.

Данная проблематика предполагает постановку следующих задач:

- 1) осуществить историко-педагогический анализ личностных характеристик педагога и наставника на основе систематизации педагогических идей мыслителей эпохи Исламского педагогического Ренессанса и современности;
- 2) уточнить понятие «личный бренд педагога» и разработать алгоритм его формирования через использование инновационных творческих мастерских, площадок Технопарка БПУ им. М. Акмуллы;
- 3) выявить критерии и показатели эффективной деятельности педагога и наставника с развитым личным брендом в современной образовательной практике.

Методология исследования

Методологическими основаниями работы были определены следующие подходы: системный (В.Г. Афанасьев, Ю.К. Бабанский, И.В. Блауберг, М.С. Каган, Н.В. Кузьмина, В.Н. Садовский, Э.Г. Юдин); аксиологический (М.В. Богуславский, Н.П. Медведев, И.Ф. Исаев, З.И. Равкин, В.П. Тугаринов), теория развития личности в деятельности (Б.Г. Ананьев, А.Г. Асмолов, Е.В. Бондаревская, Л.С. Выготский, В.В. Давыдов, А.Н. Леонтьев, А.В. Петровский, С.Л. Рубинштейн, Г.И. Шукина, Д.Б. Эльконин, И.С. Якиманская), концептуальные идеи профессионального образования будущего педагога (О.А. Абдуллина, Т.М. Аминов, В.А. Слостенин).

Результаты

Согласно научным исследованиям Т.М. Аминова – автора парадигмы Исламского педагогического Ренессанса, мусульманская культура в целом стала той аккумулирующей силой, впитавшей все важное и позитивное, накопленное мыслителями древневосточных государств и эпохи Античности. Взлет мусульманской культуры IX–XII веков, названный эпохой «восточного Ренессанса», стал основополагающей силой прогрессивного развития человечества последующих веков. Восточный Ренессанс породил западноевропейское Возрождение и во многом обусловил зарождение культуры эпохи Просвещения [3].

Исламскими мыслителями рассматриваемого периода было создано множество работ, в которых раскрывались проблемы подготовки учителя и наставника.

По мнению Аль-Газали, что «у каждого воспитанника должен быть свой личный наставник, ученый, который будет дополнять упущенное и исправлять ошибки родительского воспитания. Ученые поднимают людей из животной низости до человеческой высоты» [1]. Но основным субъектом, выбирающим своего учителя, должен стать ученик. Как говорит аль-Газали, настоящий ученик «это тот, кто оставил привязанность к земной жизни и любовь к положению, он следует за знающим человеком... следование /духовная связь/ которого продолжается до господина посланников..., он работает

над собой через уменьшение количества еды, слов и сна, увеличение количества молитв, подаяний и поста. И через следование тому /истинному/ шейху, он воспитывал в своем характере такие положительные качества, как терпение, молитва, благодарность, упование, твердая вера и знание, аскетизм, спокойствие духа, доброта, смирение, знание, искренность, скромность, верность, серьезность, немногословность и размеренность» [1]. Отсюда, образование достойного человека невозможно без наставника, оно может привести ученика к множеству заблуждений.

Главным методом воспитания, считает мусульманский исследователь, является убеждение, при котором необходимо проявлять терпение, уважение и даже отеческую любовь. Другим методом воспитания является личный пример учителя в словах, поступках и в намерениях. Взаимодействие между учителем и воспитанником должно носить не формальный, а личностно ориентированный характер. Отсюда и уровень авторитета учителя определяется тем, насколько неформально, а искренне «всем сердцем» ученик почитает своего воспитателя.

Другой исследователь восточного Ренессанса ибн Сина считал, что обучение у известных наставников было одним из обязательных принципов педагогики эпохи Античности и Средневековья. Не случайно повествуя о жизни какого-либо исламского мыслителя обязательно перечисляли всех его учителей. Поэтому ибн Сина основную роль в воспитании ребенка отводил наставнику, а также отцу. В работах ученого раскрываются основные требования, предъявляемые к наставнику. Он говорил, что: «В обращении с детьми учитель должен быть сдержанным, с особым вниманием должен следить за тем, как ученики реализуют полученные знания. Мысли учителя должны быть доступны всем обучаемым. Слово свое он должен сопровождать мимикой и жестом, чтобы обучение было более доходчивым и вызывало у детей эмоциональное отношение» [8, с. 1069].

Ибн Сина формулирует ряд требований к личностным качествам учителя: 1) учителям необходимо соблюдать умеренность в обращении с детьми; 2) учитель должен обращать особое внимание на то,

как ученик претворяет в жизнь его учение; 3) в процессе обучения учитель должен применять разнообразные методы и формы работы с детьми; 4) учитель должен учитывать индивидуальные особенности каждого ребенка и заинтересовывать его своими занятиями [6]. Важно и следующее требование к воспитателю: прежде чем управлять другими людьми, он должен научиться управлять самим собой. Подобные позиции принципиально отличались от существующих в то время методик обучения и воспитания.

Интересны размышления аль-Фараби о педагогах. Так, он считал, что идеальный воспитатель должен быть одновременно и педагогом и ученым, владеющим выразительной речью, умеющим и любящим передавать знания, настойчивым при достижении задач воспитания и обучения [11].

Также, воспитатель должен обладать хорошей памятью, запоминать все, что видит и слышит, обладать пронизательным умом. Особым качеством педагога должна быть любовь к научной деятельности, желание передавать свои знания ученикам, не испытывая при этом усталости. Кроме названных выше качеств добродетельного человека, воспитатель должен обладать еще такими нравственными чертами, как гуманность, честность, справедливость, мудрость и честь. Мыслитель считает, что «Подобный человек обладает высшей степенью человеческого совершенства и находится на вершине счастья. Этот человек является именно тем, кому известно любое действие, с помощью которого можно достичь счастья» [2].

В целом можно сказать, что идеи Исламского педагогического Ренессанса и сегодня достаточно актуальны. Творческая экстраполяция накопленного опыта, безусловно, будет способствовать повышению педагогического мастерства, а значит и профессионального статуса учителя. Очевидно, что современному педагогу и наставнику необходимо повышать активную жизненную позицию, сохранять свою профессиональную энергию и активизировать ее в направлении своего профессионального роста. Сегодня большую актуальность приобретает проблема повышения статуса педагога. Реализации этой задачи способствует разработка личного бренда учителя.

Личный бренд – это, что выделяет человека среди остальных, делает его неповторимым и уникальным. Бренд является отражением личности педагога и его ценностных ориентаций, помогает устранить возникновение конфликтов при построении им коммуникативных связей с обучающимися и их родителями. Педагог и наставник с развитым личным брендом чувствует себя уверенно в самых сложных жизненных и профессиональных обстоятельствах. Компетентный и востребованный педагог не опасается потерять работу и трудится на выгодных для себя условиях, получает удовольствие, не подвергается профессиональному выгоранию.

По мнению современных исследователей под личным брендом педагога понимается сформированный, целостный, узнаваемый и привлекательный, обладающий социальным статусом, признанный образ личности педагога, складывающийся в окружающей его профессиональной среде [7].

Личный бренд современного педагога и наставника помогает: систематизировать и структурировать педагогическую деятельность, обеспечить непрерывный профессиональный рост и развитие; выявить и использовать новые способы самореализации; повысить конкурентоспособность на рынке труда.

В качестве площадки для отработки профессиональных компетенций педагога и развития его личного бренда может быть использована инновационная педагогическая мастерская, способствующая повышению у него творческого потенциала через использование управленческих и образовательных ресурсов, отвечающего современным задачам системы образования.

Педагогическая мастерская – творческая группа педагогов с разным стажем работы, объединившихся на основании единства интересов по какой-либо проблеме, участвующих в научно-педагогическом исследовании и в научно-практическом поиске для совершенствования образовательного процесса.

Целью педагогической мастерской является создание методического пространства, позволяющего педагогам повысить профессиональный уровень и уровень методического мастерства. Работа

мастерской направлена на создание условий для мотивации педагогов и наставников на преобразование своей педагогической деятельности; демонстрацию эффективных методов, форм и технологий обучения и воспитания; организацию индивидуальной и коллективной работы участников мастерской по созданию и представлению «творческого продукта».

Важной составляющей деятельности педагога в мастерской являются: изучение научно-теоретической, методической и психолого-педагогической литературы; выявление деловых и личностных качеств; определение уровня эффективности применяемых разнообразных форм и методов обучения и воспитания; оценка социально-психологических и профессионально-педагогических установок, особенностей профессиональной мотивации и компетенции, степени целеустремленности и заинтересованности в работе и ее результатах.

Алгоритм формирования личного бренда современного педагога и наставника включает в себя четыре основных этапа.

Первый этап направлен на самоопределение педагога, которое предпочтительно начинать с выявления исходного состояния (диагностики), т.е. определения уровня профессиональной деятельности, ее достоинств и недостатков. В первую очередь, необходимо проанализировать личностные и профессиональные качества, осуществить внутренний анализ и выделить сильные и слабые стороны своей профессиональной деятельности, потенциал для развития.

В педагогической литературе широко представлены различные методики диагностики педагогического труда и оценки сформированности личного бренда: определение качественных результатов деятельности педагога (Ю.К. Бабанский, П.А. Победоносцев), диагностика уровня развития педагогической деятельности (В.И. Зверева, Н.В. Кузьмина, Т.И. Шамова), диагностика профессионально значимых личностных качеств (М.И. Лукьянова, Е.И. Рогов, В.П. Симонов), критерии сформированности личного бренда педагога (Л.И. Иноземцева, С.В. Парамонова, В.И. Домнина).

Диагностика выявляет сильные стороны деятельности педагога и наставника, его потенциальные возможности, потребности, помо-

гает определить лично значимую для него проблему профессионального самоопределения, саморазвития и самообразования.

Второй этап предполагает определение области применения педагогом своего профессионализма на основе целеполагания и планирования своей деятельности. Специальные компетенции в образовательной сфере применяются в конкретной области и в узком направлении педагогической деятельности, отражающихся в практических наработках, в ходе исследований и педагогических экспериментов. Это способствует повышению авторитета и ценности педагога и наставника как эксперта.

Третий этап направлен на накопление, обработку, систематизацию педагогического опыта и реализацию интерактивных форм работы. В рамках данного этапа на базе Технопарка педагогических компетенций в БГПУ им М. Акмуллы организуются золотые лекции, ассоциация менторов, амбассадоры образования, коворкинги, краудсорсинги, ворк-шопы, научно-методические консультации, курсы повышения квалификации, методические фестивали, семинар-практикумы, прокторинги проектов, мастер-классы, круглые столы, митапы, акселераторы. Золотые лекции проводят ведущие педагоги, которые делятся своим педагогическим опытом, технологией работы в образовательных организациях, способами достижения высоких результатов своей профессиональной деятельности. Такая форма работы дает возможность молодым педагогам познакомиться с успешным опытом коллег. Система наставничества в современной образовательной практике представлена ассоциацией менторов – сообществом опытных педагогов, предусматривающим долгосрочное сопровождение, при котором ментор индивидуально работает с подопечным педагогом, передает свой опыт, знания, оказывает эмоциональную поддержку. Такое взаимодействие предусматривает целый спектр инструментов – от прямого инструктажа и обучения действиям до инновационных методов и форм, таких как шедоунг и коучинг.

Четвертый этап – позиционирование себя. Педагогу и наставнику необходимо стать лидером в конкретной области педагогической

деятельности, показать свою уникальность. Данный этап реализуется через организацию следующих форм:

- участие в семинарах, научно-практических конференциях, выступления педагога и наставника на методических объединениях, педагогических советах, педагогических чтениях. Педагог приобретает новые знания, изучает передовой педагогический опыт коллег, а также транслирует свой собственный опыт. Данный вид деятельности направлен на развитие коммуникативных навыков, харизмы, умения убеждать;
- участие в конкурсах профессионального мастерства, проведение педагогом открытых уроков и внеурочных занятий, мастер-классов, подготовка методических разработок и рекомендаций, позволяющие ему выявить свои сильные и слабые стороны, выстроить план личностного саморазвития и самосовершенствования;
- публикационная деятельность педагога и наставника в периодических изданиях (освещение опыта, оформление его и трансляция в виде публикации статей, тезисов в сборниках научно-практических конференций, монографий, учебных пособий, программ, методических рекомендаций). Публикационная активность повышает профессиональный авторитет, демонстрирует личную экспертность;
- выбор площадки для продвижения личного бренда (личный сайт, профиль в социальных сетях, Телеграмм-канал, регулярное ведение блога), позволяющий посмотреть на себя со стороны, изучить свои сильные стороны, отразить ошибки, выработать собственный педагогический почерк.

Эффективность деятельности современного педагога и наставника с развитым личным брендом целесообразно оценивать по следующим критериям и показателям:

1) наличие личностных качеств (потребность в новых знаниях, спокойствие духа, доброта, искренность, скромность, серьезность, целеустремленность, терпение, мобильность, коммуникабельность, уверенность, гибкость, самодисциплина, самообладание и само-

контроль) и профессиональных умений (конструктивно решать конфликтные ситуации при построении коммуникативных связей с обучающимися и их родителями, трудится на выгодных для себя условиях, получать удовольствие, не подвергаться профессиональному выгоранию, демонстрировать и позиционировать себя, рефлексировать ошибки, выработать собственный педагогический почерк);

2) индивидуальное сопровождение учебной деятельности и личностного развития каждого ребенка (осуществление индивидуальной поддержки каждого обучающегося класса на основе изучения его психофизиологических особенностей, условий семейного воспитания, социокультурной ситуации развития ребёнка; содействие формированию у детей мотивации к обучению, развитию у них познавательных интересов, признанию ценности достижений и самореализации в учебной, спортивной, исследовательской, творческой и иной деятельности; поддержка талантливых обучающихся, в том числе содействие развитию их способностей; работа с обучающимися по преодолению затруднений в учебном процессе, предполагающий адресный характер и имеющая положительный результат; организация профориентационной работы со школьниками; формирование моделей поведения в различных трудных жизненных ситуациях, в том числе проблемных, стрессовых и конфликтных);

3) организация деятельности по обучению, воспитанию и успешной социализации обучающихся (сформированность ценностных отношений обучающихся к национальным, общечеловеческим, семейным ценностям, здоровому образу жизни, активной гражданской позиции, патриотизму, чувству ответственности за будущее страны; выявление и педагогическая поддержка обучающихся, нуждающихся в психологической помощи; профилактика наркотической и алкогольной зависимости, табакокурения, употребления вредных для здоровья веществ; формирование навыков информационной безопасности);

4) взаимодействие педагога и наставника с родителями (организация помощи со стороны родителей в целях формирования единых подходов к воспитанию и обучению и создание наиболее благоприятных

ятных условий для развития личности каждого ребёнка; систематичность проведения родительских собраний; удовлетворенность обучающихся и их родителей качеством организации образовательного процесса; оказание консультативной помощи родителям по вопросам обучения и воспитания, личностного развития детей; проведение совместных воспитательных мероприятий с родителями);

5) осуществление учебной и воспитательной деятельности во взаимодействии с педагогическим коллективом и социальными партнерами (взаимодействие с администрацией общеобразовательной организации и учителями учебных предметов по вопросам контроля и повышения результативности учебной деятельности обучающихся и класса в целом; взаимодействие с педагогом-психологом, социальным педагогом и педагогами дополнительного образования по вопросам изучения личностных особенностей обучающихся, их адаптации и интеграции в коллективе класса, построения и коррекции индивидуальных траекторий личностного развития; взаимодействие с учителями учебных предметов и педагогами дополнительного образования по вопросам включения обучающихся в различные формы деятельности: интеллектуально-познавательную, творческую, трудовую, общественно полезную, художественно-эстетическую, физкультурно-спортивную, игровую и др.; организация комплексной поддержки детей из групп риска, находящиеся в трудной жизненной ситуации, с привлечением работников социальных служб, правоохранительных органов, организаций сферы здравоохранения, дополнительного образования детей, культуры, спорта, профессионального образования);

6) работа с документацией (качество работы с документацией, своевременная сдача отчетной документации, соответствие плана учебной и воспитательной работы в классном коллективе требованиям планирования, его своевременное утверждение);

7) презентация и обобщение педагогического опыта (выступления на педагогических советах, методических объединениях классных руководителей и учителей-предметников; наличие публикаций; проведение открытых мероприятий для коллег, участие в семинарах, конференциях, конкурсах профессионального мастерства).

Важную роль в формировании современного педагога и наставника с развитым личным брендом в соответствии с рассмотренными критериями и показателями эффективной деятельности выполняет педагогическая мастерская. В целом, деятельность педагогической мастерской направлена на совершенствование профессиональных качеств педагогов и наставников, развитие их творческой активности, формирование личного бренда; стимулирование педагогов и наставников к самостоятельному углублению знаний, полученных в ходе работы временной творческой группы; разработку, апробацию и распространение новых образовательных методик и технологий. По мнению мыслителей прошлого и современных ученых, педагог и наставник – это всесторонне развивающаяся личность, создатель, образованный, талантливый человек, а также полифункциональный специалист (тьютор, психолог, фасилитатор), который содействует ребенку в его развитии, самоактуализации и успешной социализации в обществе.

Заключение

Научные открытия и педагогические идеи мыслителей эпохи Исламского педагогического Ренессанса, как и их последователей внесли большой вклад в развитие вопроса формирования современного педагога и наставника. Данное исследование носит историко-педагогический характер и позволило сделать следующие выводы:

1) проведен сравнительный анализ личностных характеристик педагога и наставника на основе систематизации педагогических идей мыслителей эпохи Исламского педагогического Ренессанса и современности;

2) уточнено понятие «личный бренд педагога» под которым понимается сформированный, целостный, узнаваемый и привлекательный, обладающий социальным статусом, признанный образ личности педагога, складывающийся в окружающей его профессиональной среде, и особенности его развития через использование инновационных творческих мастерских, площадок Технопарка БГПУ им. М.Акмуллы;

3) представленный алгоритм формирования личного бренда современного педагога и наставника включает в себя четыре основных этапа: самоопределение педагога; определение области применения педагогом своего профессионализма на основе целеполагания и планирования своей деятельности; накопление, обработка, систематизация педагогического опыта и реализация интерактивных форм работы; позиционирование себя;

4) выявлены критерии и показатели эффективной деятельности педагога и наставника с развитым личным брендом в современной образовательной практике: наличие личностных качеств и профессиональных умений, индивидуальное сопровождение учебной деятельности и личностного развития каждого ребенка; организация деятельности по обучению, воспитанию и успешной социализации обучающихся; взаимодействие педагога и наставника с родителями; осуществление учебной и воспитательной деятельности во взаимодействии с педагогическим коллективом и социальными партнерами; работа с документацией; презентация и обобщение педагогического опыта.

Таким образом, исследование будет способствовать формированию новых научных исследований психолого-педагогического и исторического характера, расширяющих и углубляющих познание образовательной теории и практики исследуемой проблемы.

Финансирование. Исследование выполнено при поддержке Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы в рамках конкурса на проведение фундаментальных и поисковых научных исследований по приоритетным направлениям отдельными группами (Приказ №123/н от 30.05.2022 г.).

Список литературы

1. Аль-Газали. Наставление сыну // Избранные произведения мыслителей стран Ближнего и Среднего Востока IX-XIV вв. М., 1961.
2. Аль-Фараби. Указание пути к счастью // Социально-этические трактаты. Алма-Ата: Изд-во «Наука» Казахской ССР, 1978.

3. Аминов Т.М. История исламской педагогики и образования: учебник для бакалавров по напр. 47.03.03. Религиоведение. Уфа, 2022. 159 с.
4. Голованов В. В. Наставник – это человек, который формирует свободного человека, идя от интереса ребенка. // Вести образования. электронный журнал, 2008. №2. URL: <http://vogazeta.ru>
5. Домнин В.Н. Брендинг, новые технологии в России. Маркетинг для профессионалов. - СПб: Питер, 2002. 353 с.
6. Ибрагимов Х.И., Абдуллаева Ш.А. История педагогики и образования: учебник для магистрантов. Ташкент, 2009.
7. Иноземцева Л.П. Имидж преподавателя как составляющая его профессиональной личности // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. №4. Вып. 57. С. 231-232.
8. Камалова Ш.У. и др. Педагогические взгляды Абу Али ибн Сины (Авиценны) // Молодой ученый. 2015. № 9. С. 1068-1070.
9. Кочкина С. Н. Роль педагога-наставника в современном мире // Педагогика: история, перспективы. 2020. №2. Том 3. С.131 -147.
10. Саяхов Р.Л., Аминов Т.М. Исламская педагогика: учебник для бакалавров по напр. 47.03.03. Религиоведение. Уфа, 2022. 162 с.
11. Tercan, N., & Nuryshva, G. Al-Farabi's creative heritage and his scientific-pedagogical ideas. *Perspektivy nauki i obrazovania – Perspectives of Science and Education*. 2021. 54 (6), 434-442. doi: 10.32744/pse.2021.6.29.

References

1. Al-Ghazali. Instruction to the son // Selected works of thinkers of the countries of the Near and Middle East of the 9th-14th centuries. M., 1961.
2. Al-Farabi. Indication of the path to happiness // Socio-ethical treatises. Alma-Ata: Publishing house “Science” of the Kazakh SSR, 1978.
3. Aminov T.M. History of Islamic pedagogy and education: a textbook for bachelors on e.g. 03/47/03. Religious studies. Ufa, 2022. 159 p.
4. Golovanov VV A mentor is a person who forms a free person, proceeding from the interest of the child. // News of education. electronic journal, 2008. No. 2. URL: <http://vogazeta.ru>

5. Domnin V.N. Branding, new technologies in Russia. Marketing for professionals. - St. Petersburg: Piter, 2002. 353 p.
6. Ibragimov Kh.I., Abdullaeva Sh.A. History of pedagogy and education: a textbook for undergraduates. Tashkent, 2009.
7. Inozemtseva L.P. Teacher's image as a component of his professional personality // Bulletin of the Chelyabinsk State University. 2011. No. 4. Issue. 57. S. 231-232.
8. Kamalova Sh.U. Pedagogical views of Abu Ali ibn Sina (Avicenna) // Young scientist. 2015. No. 9. S. 1068-1070.
9. Kochkina S. N. The role of a teacher-mentor in the modern world // Pedagogy: history, perspectives. 2020. №2. Volume 3. P.131-147.
10. Sayakhov R.L., Aminov T.M. Islamic pedagogy: a textbook for bachelors on e.g. 03/47/03. Religious studies. Ufa, 2022. 162 p.
11. Tercan, N., & Nuryшева, G. Al-Farabi's creative heritage and his scientific-pedagogical ideas. Perspektivy nauki i obrazovania – Perspectives of Science and Education. 2021. 54(6), 434-442. doi: 10.32744/pse.2021.6.29.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Нуриханова Наиля Камилловна, доцент, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики
Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы
ул. Октябрьской революции, 3а, г. Уфа, Башкортостан, 450000,
Российская Федерация
nurikhanai@rambler.ru

Арасланова Алия Талгатовна, доцент, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики
Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы
ул. Октябрьской революции, 3а, г. Уфа, Башкортостан, 450000,
Российская Федерация
aliyatalg@rambler.ru

Набиева Тамара Валиевна, доцент, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры педагогики
*Башкирский государственный педагогический университет
им. М. Акмуллы*
ул. Октябрьской революции, 3а, г. Уфа, Башкортостан, 450000,
Российская Федерация
nabievatv@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Nailya K. Nurikhanova, Associate Professor, Candidate of Pedagogical Sciences, Docent of the Department of Pedagogy
Bashkir State Pedagogical University M. Akmulla
3a, October Revolution Str., Ufa, Bashkortostan, 450000, Russian Federation
nurikhanai@rambler.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0865-7982>

Aliya T. Araslanova, Associate Professor, Candidate of Pedagogical Sciences, Docent of the Department of Pedagogy
Bashkir State Pedagogical University M. Akmulla
3a, October Revolution Str., Ufa, Bashkortostan, 450000, Russian Federation
nurikhanai@rambler.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0780-5007>

Tamara B. Nabieva, Associate Professor, Candidate of Pedagogical Sciences, Docent of the Department of Pedagogy
Bashkir State Pedagogical University M. Akmulla
3a, October Revolution Str., Ufa, Bashkortostan, 450000, Russian Federation
nabievatv@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4682-8025>

Поступила 06.03.2023

После рецензирования 02.04.2023

Принята 21.04.2023

Received 06.03.2023

Revised 02.04.2023

Accepted 21.04.2023

DOI: 10.12731/2658-4034-2023-14-2-82-94

УДК 3867

СФОРМИРОВАННОСТЬ ПРОГНОСТИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ У БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ

С.В. Серебренников

Изменения, происходящие на современном этапе в войсках свидетельствуют о повышении требований к офицерам. В настоящее время будущим офицерам необходимо уметь решать не только стандартные задачи в соответствии со своими должностными обязанностями, но и быть готовыми действовать в различных ситуациях. Данная статья представляет собой экспериментальное исследование процесса формирования прогностических компетенций у будущих офицеров. Нами была проведена экспериментальная работа, которая предполагала установление состояния сформированности прогностических компетенций.

Цель. *Статья посвящена исследованию процесса развития и формирования прогностических компетенций у будущих офицеров.*

Методология и методы. *Основу исследования составляет проведение экспериментальной работы с курсантами (будущими офицерами) на констатирующем этапе, сравнение контрольной и экспериментальной группы по выбранным критериям.*

Результат работы. *Авторами разработаны критерии и показатели развития прогностических компетенций, а также проведенный анализ позволил определить уровень сформированности прогностических компетенций у будущих офицеров, и на этой основе разработать программу формирования и развития прогностических компетенций у будущих офицеров.*

Область применения результатов. *Результаты исследования могут быть применены в военных институтах.*

Ключевые слова: прогностические компетенции; будущие офицеры; гибкость мышления; вариативность; скорость принятия решения; адаптивность; кейсы; тестовые задачи

Для цитирования. Серебренников С.В. Сформированность прогностических компетенций у будущих офицеров // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2023. Т. 14, № 2. С. 82-94. DOI: 10.12731/2658-4034-2023-14-2-82-94

FORMATION OF PROGNOSTIC COMPETENCES IN FUTURE OFFICERS

S. V. Serebrennikov

The changes taking place at the present stage in the troops indicate an increase in the requirements for officers. Currently, future officers need to be able to solve not only standard tasks in accordance with their official duties, but also be ready to act in various situations. This article is an experimental study of the process of forming predictive competencies in future officers. We carried out experimental work, which assumed the establishment of the state of formation of predictive competencies.

Goal. *The article is devoted to the study of the process of development and formation of predictive competencies in future officers.*

Methodology and methods. *The research is based on conducting experimental work with cadets (future officers) at the ascertaining stage, comparing the control and experimental groups according to the selected criteria.*

The result of the work. *The authors developed criteria and indicators for the development of predictive competencies, as well as the analysis made it possible to determine the level of formation of predictive competencies in future officers, and on this basis to develop a program for the formation and development of predictive competencies in future officers.*

Scope of the results. *The results of the study can be applied in military institutes.*

Keywords: *predictive competencies; future officers; flexibility of thinking; variability; speed of decision-making; adaptability; cases; test tasks*

For citation. Serebrennikov S.V. Formation of Prognostic Competences in Future Officers. Russian Journal of Education and Psychology, 2023, vol. 14, no. 2, pp. 82-94. DOI: 10.12731/2658-4034-2023-14-2-82-94

Наше исследование проводилось на базе Новосибирского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации. В настоящее время в военном институте обучение проходит по двум специальностям 45.05.01 «Перевод и переводоведение» и 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности» [1]. Продолжительность обучения курсантов составляет пять лет. По окончании военного института будущие офицеры распределяются по воинским частям для дальнейшего прохождения воинской службы в должностях командиров взводов и в воинском звании лейтенанта. Выпускники распределяются в различные воинские части и ведомства войск национальной гвардии Российской Федерации.

К эксперименту привлекались курсанты обучающиеся по специальности 45.05.01 «Перевод и переводоведение» [1], в количестве 286 респондентов, из них 36 офицеров-выпускников, проходящих службу на должностях командиров взводов в воинских частях, и 250 курсантов, личный состав 2, 3, 4, 5 курсов обучения.

Нами решались следующие задачи:

- 1) был проведен анализ научной литературы, и уточнено понятия прогностических компетенций;
- 2) определены критерии и показатели сформированности прогностических компетенций;
- 3) подобраны диагностики;
- 4) определен состав групп (контрольной и экспериментальной);
- 5) выработан замысел проведения эксперимента.

Во время анализа педагогической и психологической литературы изучены теории формирования компетенций в работах А.Ф. Присяжной [2], А.В. Хуторского [3], И.А. Зимней [4], А.А. Вербицкого, А.Н. Леонтьева [5], С.Л. Рубинштейна, Л.С. Выготского, Б.Г. Ананьева и др. Разные школы, научно-педагогические направления,

независимые авторы в своих текстах демонстрируют широту значений одного и того же понятия. Согласно классификации Присяжной А.Ф. компетенция будущего офицера будет относиться к специальной компетенции поскольку действует в конкретном виде профессиональной деятельности [2].

В нашем исследовании под компетенцией будет пониматься различные способы, наиболее эффективные, для решения поставленных задач.

Нами уточнено понятие *прогностическая компетенция* – это способность понимать, предвидеть, оценивать многообразные варианты будущего (возможного, вероятного, желательного), формировать собственное представление о будущем, оценивать возможные последствия действий, учитывая риск, нестабильность, неопределенность, многозадачность, информационное и психологическое давление.

Таким образом, «прогностическая компетенция офицера» важная составляющая личностных качеств позволяющая действовать и принимать решения в целях успешного выполнения служебно-боевых задач с учетом вероятностного прогноза развития событий.

Экспериментальная работа в соответствии с целями и задачами была разделена на три взаимосвязанных этапа (диагностический, практический, анализирующий). Отметим, что название этапов условно, это обусловлено тем, что мероприятия каждого из этапов связаны друг с другом.

Начатое исследование предполагало проверку эффективности формирования прогностических компетенций будущих офицеров, которая происходила в процессе педагогического эксперимента на протяжении 2019-2023 гг.

1. Диагностический этап проводился с сентября 2019 года по октябрь 2020 года. Основными задачами диагностического этапа было уточнение понятия прогностической компетенции, анализ педагогической литературы по изучению теории формирования компетенции, были определены критерии и показатели, позволяющие определить уровень прогностических компетенций.

2. Практический этап проводился с октября 2020 года по январь 2022 года. На данном этапе проводилось внедрение программы и

научно обоснованных педагогических условий в практику работы с экспериментальной группой.

3. Анализирующий этап проводился с января 2022 года по январь 2023 года. На данном этапе проводился анализ полученных эмпирических данных, позволяющих отследить динамику сформированности прогностической компетенции у будущих офицеров.

В качестве критериев, показателей диагностирования инструментария сформированности их прогностических компетенций нами были выбраны вариативность, скорость принятия решения, адаптивность и гибкость мышления.

Таблица 1.

Диагностический инструментарий оценки сформированности прогностических компетенций у будущих офицеров

Критерии	Показатели	Диагностический инструментарий
Вариативность	это способность иметь большое количество вариаций (вариантов) развития событий, умение видоизменений некоторых элементов, а также сохранение того, что было основой	Тесты, тестовые задачи, кейсы различных видов
Скорость	быстрое появление результата, скорость действий, последствия для каждого выбора	Мини-кейсы, тестовые задания, тест Л. Регуша, деловые игры, «Диагностики рефлексии» (А. Карпов)
Адаптивность	заключается в том что, приобретения нового опыта влечет за собой изменение поведения и деятельности	Тесты, шахматные задачи, кейсы, анкетирование, «Прогностическая задача» (Л. Регуш) [6], (Н. Сомова)
Гибкость	заключается в том что, при изменении ситуации умение корректировать уже принятое решение, учет различных возможностей и факторов в решении	«Гибкость мышления» методика (А. Лачинса), Методика диагностика и рефлексия (А. Карповой), шахматные задачи

Для определения уровней сформированности их прогностической компетентности разработана методика оценки с подходящим диагностическим инструментарием.

Определенные критерии и их показатели позволяют охарактеризовать уровни прогностической компетентности будущих офицеров – достаточный, средний, низкий.

Таблица 2.

Характеристики уровней прогностических компетенций

Уровень	Характеристика уровня
Высокий	Появление нового образа, до этого не существующего, творческое изменение образов прошлого и настоящего
Средний	преобразования определенных ситуаций в прошлом и наблюдать за ними в настоящем
Низкий	представление будущего поведения только на сравнение прошлого с настоящим

Для проведения нашего исследования объем выборки должен составлять не менее 250 курсантов. Первый анализ экспериментальной и контрольной группы был проведен с курсантами второго, третьего и четвертого курса с целью определения исходного уровня прогностических компетенций у курсантов экспериментальной и контрольной групп. Состав ЭК и КГ был подобран таким образом, что в их состав входили курсанты по специальности 45.05.01 «Перевод и переводоведение» [1], с ориентировочно одинаковой успеваемостью.

Методиками сбора эмпирического материала по данным критериям выступили тестирование, тестовые задачи, анкетирование, решение кейсов. Способность будущих офицеров к прогнозированию измерялась по следующим методикам: «Способность к прогнозированию» (Л.А. Регуш) [6], «Прогностическая задача» (Л. Регуш, Н. Сомова), «Диагностики рефлексии» (А. Карпов), методика для диагностики состояния стресса (К. Шрайнер), Мельбурнский опросник принятия решений (МОПР, MDMQ), предназначенный для ди-

агностики индивидуального стиля принятия решений в условиях неопределенности, стиля совладания со стрессом.

Курсантам были розданы бланки с заданиями, все задания выполняются в письменном виде. Анализ проводился по каждому заданию.

Результаты показали нам, что способность к прогнозированию у 84 (респондентов) 2-го курса, была следующая: у 74 (респондентов) на низком уровне, у 8 (респондентов) на среднем уровне, у 2 (респондентов) опрошенных на высоком уровне.

Похожие данные, с незначительным отличием, мы увидели и на старших курсах: из 84 (респондентов) 3-го курса низкий уровень показали 72 (респондента), средний уровень – 8 (респондентов), высокий уровень – 4 (респондента). У курсантов 4-го курса из 84 (респондентов) мы наблюдаем следующие результаты с незначительным улучшением в сторону среднего и высокого уровня прогнозирования: 69 (респондентов) – низкий уровень, 6 (респондентов) – средний уровень, 9 (респондентов) – высокий уровень.

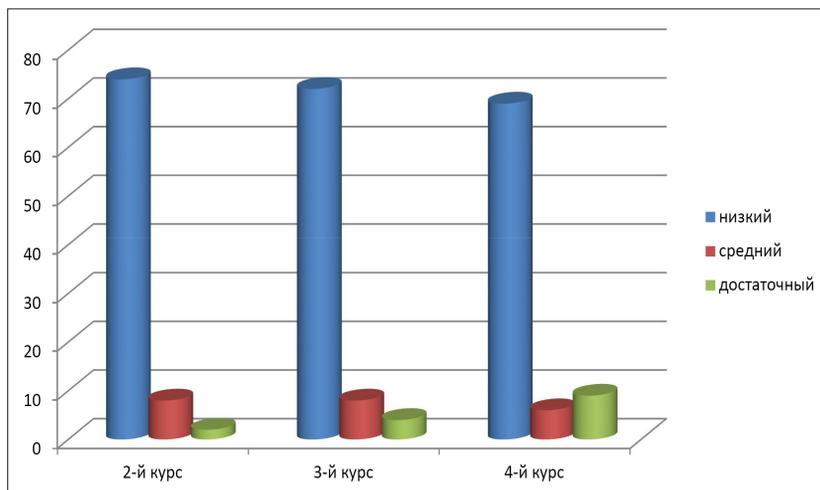

Рис. 1. Уровни сформированности прогностических компетенций курсантов (респондентов) 2, 3, 4 курса

На основании нашего исследований можно сделать вывод, что развитие и формирование прогностических компетенций является

актуальным в период обучения в военном вузе [8]. Способность к прогнозированию помогут будущему офицеру противостоять постоянно изменяющимся обстоятельствам, умело предвидеть и прогнозировать возможности решать и различные ситуации.

Оценка и измерение прогностических компетенций используются показатели:

1. *Вариативность* – это способность иметь большое количество вариаций (вариантов) развития событий, умение видоизменений некоторых элементов, а также сохранение того, что было основой.
2. *Скорость принятия решения* – быстрое появление результата, скорость действий, последствия для каждого выбора.
3. *Адаптивность* – заключается в том что, приобретения нового опыта влечет за собой изменение поведения и деятельности.
4. *Гибкость мышления* – заключается в том что, при изменении ситуации умение корректировать уже принятое решение, учет различных возможностей и факторов в решении.

В качестве методики исследования было выбрано решение кейсов. Было предложено 3 группы кейсов.

Первая группа кейсов была связана со стабильной, часто повторяющейся ситуацией, определенной приказами, уставами и другими нормативными документами.

Вторая группа кейсов направлена на реализацию прогностических действий командира, выходящих за рамки воинского устава и распоряжений старших начальников по известному опыту практической работы.

Третья группа связана с решением нестандартных и необычных ситуаций, требующая безотлагательных слаженных действий командира.

Данные исследования показывают нам, что на диагностическом этапе респонденты контрольной и экспериментальной групп по всем трем показателям проявили низкую вариативность [10]. Особенно низкие показатели составили в решении второй и третьей ситуаций.

Анализируя высокий уровень, мы видим, что курсанты 2-го курса уже имеют знания о действиях в данных ситуациях. В третьей ситуации показан низкий уровень.

Анализируя критерии скорости принятия решения мы видим, высокие показатели продемонстрированы в 1 кейсе, а по 3-муре-зультаты были низкие. Низкий уровень был по критерию адаптивности во всех кейсах.

Таким образом, разница в сформированности прогностической компетентности будущих офицеров ЭГ и КГ не статистически значима. В начале опытно-экспериментальной работы ЭГ и КГ существенно не отличались по уровню сформированности прогностической компетентности, что привело к выводу об их однородности.

Далее нами в ЭГ была апробирована программа специального курса «Прогностическая деятельность офицера». Целью изучения спецкурса является формирования прогностических компетенций у будущих офицеров.

«Прогностическая деятельность офицера» программа разработана для формирования прогностических компетенций будущих офицеров и реализуется в часы военно-политической работы и самостоятельной работы, которая охватывает несколько этапов.

Первый этап – познавательный, направленный на осознание курсантами необходимости целенаправленного изучения основ прогнозирования прогностической деятельности. Эффективными методами на этом этапе являются проблемные лекции, семинарские занятия, беседы, дискуссии, тренинги. На этапе происходит начальное восприятие, осмысление, понимание, обобщение, закрепление теоретических основ.

Второй этап – формирование прогностических навыков и умений, реализуемое путем применения имитационных методов профессиональной подготовки – анализ конкретных ситуаций, метод кейсов, военно-профессиональные игры, шахматные задачи. На этапе происходит формирование прогностических навыков и умений, использование знаний на практике, что способствует закреплению профессионально-прогностических навыков и умений.

Третий этап – углубление знаний и умений прогностической деятельности офицера, закрепление практических прогностических навыков и умений при отработке практических задач, в период проведения войсковых стажировок, при выполнении должностных обязанностей командира. На этапе происходит углубление знаний, совершенствование практических прогностических навыков и умений.

Вывод

В начале опытно-экспериментальной работы ЭГ и КГ существенно не отличались по уровню сформированности прогностической компетентности, что привело к выводу об их однородности.

Рабочая программа «Прогностическая деятельность офицера» позволит обеспечить более качественное приобретение критериев, что позволит сформировать прогностические компетенции у будущих офицеров. Результаты работы будут опубликованы в последующих статьях.

Список литературы

1. Приказ Минобрнауки России от 31.08.2020 N 1138 (ред. от 19.07.2022) Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – специалитет по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности: приказ М-ва науки и высш. образования РФ от 31.08.2020 № 1138 (ред. от 26.11.2020) // Минюст Российской Федерации от 14.09.2020 № 59825. Стандарта высшего образования – специалитет по специальности 45.05.01 Перевод и переводоведение: приказ М-ва науки и высш. образования РФ от 12.08.2020 № 989 (ред. от 26.11.2020) // Минюст Российской Федерации от 27.08.2020 № 59501.
2. Присяжная А.Ф. Педагогическое прогнозирование в системе непрерывного педагогического образования: методология, теория, практика: Дис. ... д-ра пед. Наук. Челябинск 2006. 380 с.
3. Хуторской А.В. Ключевые компетенции и образовательные стандарты [Электронный ресурс] / А.В. Хуторской // Интернет-журнал «Эйдос». – 2002. Режим доступа: <http://eidos.ru/journal/2002/0423.htm>. – В надзаг.: Центр дистанционного образования «Эйдос».

4. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования / И.А. Зимняя // Высшее образование сегодня. – 2003. – № 5. – С. 34-44.
5. Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы, эмоции / А.Н. Леонтьев. – М: МГУ, 1971. – 40с.
6. Регуш, Л.А. Психология прогнозирования: успехи в познании будущего / Л.А.Регуш. – СПб.: Речь, 2003. – 352с.
7. Конюхов Н. И. Словарь-справочник практического психолога. // Воронеж: Модек, 1996. 224 с.
8. Аксарина И. Ю. Педагогические условия адаптации выпускников школ на этапе перехода от общего к высшему профессиональному образованию: автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01. Москва, 2006. 19 с.
9. Зайцев Н.Н. Сущность педагогического сопровождения развития управленческой компетентности командиров подразделений курсантов в вузе внутренних войск МВД России // Письма в Эмиссия. Оффлайн(TheEmissia.OfflineLetters): электронный научный журнал. 2013. № 5 (Май). ART 1993. [Электронный ресурс] – URL:<http://www.emissia.org/offline/2013/1993.htm>.–[дата обращения10.11.2022].
10. Лаврентьева З.И. Методологические ориентиры современных педагогических исследований // Сибирский педагогический журнал. 2014. №2. С. 213 – 218.
11. Серебренников С.В. Педагогические условия подготовки будущих офицеров к прогностической деятельности // Антропологическая дидактика и воспитание. 2023. Том 6 № 1. С 217-225.

References

1. Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of 31.08.2020 N 1138 (ed. of 19.07.2022) On the approval of the Federal state educational standard of higher education - specialty in the specialty 40.05.01 Legal support of national security: order of the Ministry of Science and Higher Education. Education of the Russian Federation No. 1138 dated 31.08.2020 (ed. dated 26.11.2020) // Ministry of Justice of the Russian Federation No. 59825 dated 14.09.2020. Higher

- education standard – specialty in the specialty 45.05.01 Translation and Translation studies: order of the Ministry of Science and Higher Education. Education of the Russian Federation from 12.08.2020 No. 989 (ed. dated 26.11.2020) // Ministry of Justice of the Russian Federation dated 27.08.2020 No. 59501.
2. Prisyazhnaya A.F. Pedagogical forecasting in the system of continuous pedagogical education: methodology, theory, practice: Dis. ...Dr. ped. Sciences'. Chelyabinsk 2006. 380 p.
 3. Khutorskoy A.V. Key competencies and educational standards [Electronic resource] / A.V. Khutorskoy // Internet magazine "Eidos". – 2002. Access mode: <http://eidos.ru/journal/2002/0423.htm>. – Above: Eidos Center for Distance Education.
 4. Zimnyaya I.A. Key competencies - a new paradigm of the result of education / I.A. Winter // Higher education today. - 2003. - No. 5. - S. 34-44.
 5. Leontiev A.N. Needs, motives, emotions / A.N. Leontiev. - M: MGU, 1971. - 40 p.
 6. Regush, L.A. Psychology of forecasting: progress in the knowledge of the future / L.A. Regush. - St. Petersburg: Speech, 2003. - 352 p.
 7. Grooms N. I. Dictionary-reference book of a practical psychologist. // Voronezh: Modek, 1996. 224 p.
 8. Aksarina I. Yu. Pedagogical conditions for the adaptation of school graduates at the stage of transition from general to higher professional education: author. dis. ... cand. ped. Sciences: 13.00.01. Moscow, 2006. 19 p.
 9. Zaitsev N.N. The essence of pedagogical support for the development of managerial competence of cadet unit commanders in the university of internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Letters to Emission. Offline (The Emissia. Offline Letters): electronic scientific journal. 2013. No. 5 (May). ART 1993. [Electronic resource] - URL: <http://www.emissia.org/offline/2013/1993.htm>. – [accessed 10.11.2022].
 10. Lavrent'eva Z.I. Methodological guidelines for modern pedagogical research // Siberian Pedagogical Journal. 2014. No. 2. pp. 213 – 21
 11. Serebrennikov S.V. Pedagogical conditions for training future officers for predictive activity // Anthropological didactics and education 2023. Volume 6 No. 1. From 217-225.

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Серебрянников Сергей Владимирович, командир роты курсантов, адъюнкт заочной формы обучения по специальности 5.8.1 *Новосибирский военный ордена Жукова институт им. генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации*
Ключ-Камышенское Плато, 6/2, г. Новосибирск, 630114, Российская Федерация
argentum150785@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Sergey V. Serebrennikov, commander of a company of cadets, adjunct of distance learning
Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute named after General of the Army I.K. Yakovlev of the National Guard Troops of the Russian Federation
6/2, Key-Kamyshenskoe Plateau, Novosibirsk, 630114, Russian Federation
argentum150785@mail.ru

Поступила 07.03.2023

После рецензирования 15.03.2023

Принята 06.04.2023

Received 07.03.2023

Revised 15.03.2023

Accepted 06.04.2023

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

PSYCHOLOGICAL STUDIES

DOI: 10.12731/2658-4034-2023-14-2-95-107

УДК 159.9.075

ФАКТОРЫ РОДИТЕЛЬСКОГО ОТНОШЕНИЯ К ДЕТЯМ В ПРОШЛОМ У ПРОЖИВАЮЩИХ В ДОМАХ ПРЕСТАРЕЛЫХ

А.В. Рыбаков, Л.В. Лежнина

Представленная статья посвящена сравнительному ретроспективному анализу родительского отношения к детям у проживающих в домах престарелых и проживающих дома. Цель исследования – определить особенности родительского отношения к детям у лиц, проживающих в домах престарелых. Гипотеза исследования заключается в предположении связи проживания пожилого человека в стационарной организации социального обслуживания с особенностями родительского отношения в прошлом.

Родительское отношение к детям в прошлом изучалось при помощи модифицированной методики «Опросник родительского отношения» А.Я. Варги и В.В. Столина.

Факторный анализ полученных эмпирических данных позволил сделать вывод о структурных различиях в факторах, обуславливающих родительское отношение. В выборке лиц, проживающих дома, в один из факторов включена переменная «Авторитарная гиперсоциализация», чего не наблюдается в выборке лиц, проживающих в домах престарелых.

Ключевые слова: *детско-родительские отношения; родительское отношение; дом престарелых; ретроспективный анализ*

Для цитирования. Рыбаков А.В., Лежнина Л.В. Факторы родительского отношения к детям в прошлом у проживающих в домах престарелых // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2023. Т. 14, № 2. С. 95-107. DOI: 10.12731/2658-4034-2023-14-2-95-107

FACTORS OF PARENTAL ATTITUDE TO CHILDREN AMONG RESIDENTS OF NURSING HOMES IN THE PAST

A.V. Rybakov, L.V. Lezhnina

The presented article is devoted to a comparative retrospective analysis of parental attitudes to children among residents and non-residents of nursing homes. The purpose of the study is to determine the characteristics of parental attitude to children among residents of nursing homes. The hypothesis of the study is the assumption of a connection between the residence of an elderly person in nursing home with the peculiarities of parental relations in the past.

Parental attitude to children in the past was studied using the modified methodology “Questionnaire of parental attitude” by A. Ya. Varga and V.V. Stolin.

Factor analysis of the empirical data obtained allowed us to conclude about the structural differences in the factors that determine the parental attitude. In the sample of non-residents, the variable “Authoritarian hypersocialization” is included in one of the factors, which is not observed in the sample of residents of nursing homes.

Keywords: *child-parent relationship; parental relationship; nursing home; retrospective analysis*

For citation. *Rybakov A.V., Lezhnina L.V. Factors of Parental Attitude to Children Among Residents of Nursing Homes in the Past. Russian Journal of Education and Psychology, 2023, vol. 14, no. 2, pp. 95-107. DOI: 10.12731/2658-4034-2023-14-2-95-107*

Введение

Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года одной из своих миссий ставит

проведение мероприятий, ориентированных на повышение заинтересованности членов семей предоставлять помощь своим родственникам старшего поколения. Данная Стратегия указывает на необходимость формирования общественного мнения, направленного на эффективное взаимодействие с родственниками старшего поколения в целях их активного долголетия. Кроме того, одним из приоритетов Стратегии является выстраивание системы социального обслуживания граждан пожилого возраста без помещения их в стационарные организации [10].

Однако в реальности дело пока обстоит иначе (Рис. 1). По данным Федеральной службы государственной статистики, количество граждан, проживающих в домах-интернатах, не уменьшилось к 2021 году в сравнении с 2016 годом, в котором вышеупомянутая Стратегия была принята [9].

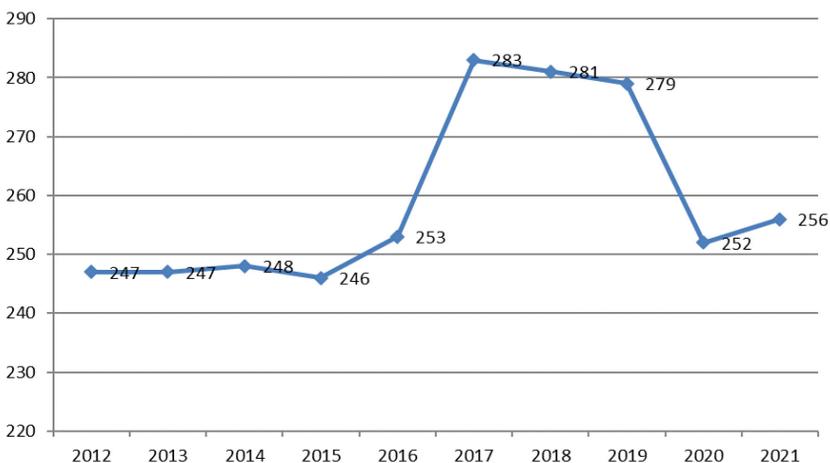

Рис. 1. Количество граждан, проживающих в стационарных организациях социального обслуживания

В настоящее время исследователями предпринимаются скромные попытки, направленные на выявление психологических детерминант проживания лиц в домах престарелых; организация таких исследований не имеет системного характера. В отечественных работах предпринимались попытки изучения мотивационно-потребностной [15], эмоциональной [3, 12] сфер личности, разработаны и апробированы

технологии психологического сопровождения пожилых граждан, проживающих в домах престарелых [2, 13, 14, 17]. В то же время, не изученным остается вопрос психологических причин проживания пожилых граждан, имеющих детей, в домах престарелых.

Как справедливо отмечает И.В. Шаповаленко, «родительская позиция как характеристика отношений родителей и детей от младенческого возраста до подросткового достаточно хорошо изучена, в то время как родительской позиции по отношению к «взрослому» ребенку в научной литературе уделено значительно меньше внимания» [16, с. 11].

В настоящее время обоснованы представления о типах родительско-детских отношениях в процессе сепарации [11], предложен понятийный аппарат для анализа взаимоотношений родителей и взрослых детей [6], выделены критерии отказа взрослых детей от родителей [4].

Принимая во внимание вышеизложенное, актуальным становится вопрос изучения психолого-педагогических причин проживания в домах престарелых лиц, имеющих детей. Недостаточная степень разработки затронутой проблемы позволила сформулировать цель данного исследования – определить особенности родительского отношения к детям у лиц, проживающих в домах престарелых.

Гипотеза исследования заключается в предположении связи проживания пожилого человека в стационарной организации социального обслуживания с особенностями родительского отношения в прошлом. Исходя из цели и гипотезы исследования, были сформулированы следующие его задачи:

1. Эмпирически выявить факторы, обуславливающие родительское отношение к детям в прошлом в двух выборках респондентов – у лиц, проживающих в домах престарелых, и проживающих дома.
2. Проанализировать содержание выявленных факторов, обуславливающих родительское отношение к детям в прошлом, на предмет структурных различий.

Материалы и методы исследования

В рамках проведенного исследования родительское отношение к детям в прошлом изучалось при использовании ретроспективного

анализа. Оправданность применения такого метода обусловлена необходимостью актуализации у респондентов родительских установок, определявших их поведение в процессе воспитания детей в период подросткового возраста, являющегося крайне сензитивным к воздействиям при формировании системы ценностей [7, с. 41; 5, с. 71].

О важности применения ретроспективного анализа как разновидности биографического метода говорил Б.Г. Ананьев, полагавший, что «при исследовании личности к экспериментальным методам непременно дополнением должен являться метод биографический» [1, с. 183]. Схожей позиции придерживался и В.Н. Мясищев, утверждавший, что «сведения о прошлом являются необходимыми для дополнения и подтверждения того, что в настоящем устанавливает наблюдение» [8, с. 112].

Отношение родителей к детям в прошлом в рамках представленного исследования изучалось с помощью модифицированного опросника родительского отношения А.Я. Варги и В.В. Столина. Модификация методики осуществлялась путем переложения утверждений опросника из настоящего времени в прошедшее (например, из «Я всегда сочувствую своему ребенку» в «Я всегда сочувствовал(а) своему ребенку»).

Исследование было проведено в организациях социального обслуживания Республики Марий Эл. Общая выборка составила 195 человек - 93 человека (33 мужчины и 60 женщин), проживающих в домах престарелых и 102 человека (35 мужчин и 67 женщин), проживающих дома. Средний возраст респондентов, проживающих в домах престарелых, составил 70,7 лет; средний возраст респондентов, не проживающих в домах престарелых, – 71,3 года.

Для выявления статистически значимых связей между исследуемыми параметрами был применен коэффициент корреляции г-Спирмена; выявление статистически значимых различий между двумя выборками осуществлялось при использовании U-критерия Манна-Уитни; математическая обработка полученных эмпирических данных осуществлялась при помощи статистического пакета StatSoft STATISTICA 10.

Исследование было проведено в соответствии с принципами положения Хельсинкской декларации Всемирной медицинской ассоциации.

Информированное согласие было получено от всех субъектов, участвовавших в исследовании.

Результаты и обсуждение

Матрица, полученная в ходе корреляционного анализа, была подвергнута процедуре факторного анализа по методу главных компонентов. По критерию Кайзера в каждой из выборок было выявлено по два фактора с собственным значением больше единицы, которые подверглись вращению по методу варимакс. Факторные нагрузки представлены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1.

Результаты факторного анализа в выборке проживающих в домах престарелых

Шкалы опросника родительского отношения А.Я. Варги и В.В. Столин	Факторные нагрузки	
	Фактор 1	Фактор 2
Принятие/отвержение	0,846792	0,161552
Кооперация	-0,123501	0,817566
Симбиоз	0,169262	0,814541
Авторитарная гиперсоциализация	0,483998	0,402766
Маленький неудачник	0,888107	-0,105897
Собственные значения факторов	1,783947	1,531426
Доля объясненной дисперсии	0,356789	0,306285

* жирным шрифтом выделены факторные нагрузки > 0,8

Таблица 2.

Результаты факторного анализа в выборке проживающих дома

Шкалы опросника родительского отношения А.Я. Варги и В.В. Столин	Факторные нагрузки	
	Фактор 1	Фактор 2
Принятие/отвержение	-0,115245	0,942807
Кооперация	0,808570	-0,396780
Симбиоз	0,850619	-0,099593
Авторитарная гиперсоциализация	0,821402	0,112349
Маленький неудачник	-0,063141	0,939534
Собственные значения факторов	2,069308	1,951585
Доля объясненной дисперсии	0,413862	0,390317

* жирным шрифтом выделены факторные нагрузки > 0,8

В выборке лиц, проживающих в домах престарелых, факторный анализ выявил два фактора, обуславливающих родительское отношение к детям в прошлом. Первый фактор включает в себя пере-

менные «Принятие/отвержение» и «Маленький неудачник». Второй фактор включает переменные «Симбиоз» и «Кооперация». Анализируя смысловое содержание переменных, первому фактору можно дать обобщенное название «Эмоциональное отношение родителя к ребенку», второму фактору – «Стремление родителя к единению с ребенком». Данные факторы совокупно объясняют чуть более 66% от общей дисперсии.

В выборке лиц, проживающих вне стационарных организаций социального обслуживания, также выявлено два фактора. Фактор, внесший чуть меньший вклад в объяснение общей дисперсии, так же, как и в выборке лиц, проживающих в домах престарелых, включает в себя шкалы «Принятие/отвержение» и «Маленький неудачник». Однако второй фактор, помимо переменных «Кооперация» и «Симбиоз» включает в себя шкалу «Авторитарная гиперсоциализация», отражающую степень и направление контроля родителя за поведением ребенка.

Сравнение эмпирических данных, полученных в двух выборках, при использовании U-критерия Манна-Уитни позволило выявить статистически значимые различия между переменными, образующими первый фактор ($U_{\text{эмп.}} = 3301,0$; $p=0,0004$ по шкале «Принятие» и $U_{\text{эмп.}} = 2662,5$; $p = 0,0000$ по шкале «Маленький неудачник»). Из этого следует вывод о том, что родители, проживающие в домах престарелых демонстрировали большую эмоциональную близость и, в то же время, больше стремились инфантилизировать ребенка, приписывать ему неуспешность и несостоятельность.

Среди переменных, образующий второй фактор, статистически значимые различия выявлены по шкале «Симбиоз» ($U_{\text{эмп.}} = 3495,5$; $p = 0,0021$) и «Авторитарная гиперсоциализация» ($U_{\text{эмп.}} = 3915,0$; $p = 0,0459$), что свидетельствует об отсутствии у проживающих в домах престарелых стремления установить психологическую дистанцию между собой и ребенком в прошлом, а также более выраженной авторитарности и требовательности в сравнении с пожилыми людьми, не проживающими в домах престарелых.

Заключение

1. Проведенный сравнительный ретроспективный анализ родительского отношения по методике А.Я. Варги и В.В. Столина выявил по два фактора, обуславливающих родительское отношение в каждой из выборок – лиц, проживающих в домах престарелых и лиц, проживающих дома.

2. Фактор, получивший название «Эмоциональное отношение родителя к ребенку», выявлен в обеих выборках и включает в себя переменные «Принятие/отвержение» и «Маленький неудачник».

3. Выявлены различия в содержании второго фактора: в выборке лиц, проживающих в домах престарелых, в структуру фактора не включена переменная «Авторитарная гиперсоциализация», отражающая контролирующий аспект родительского поведения; в то же время в выборке лиц, проживающих не в домах престарелых, данная переменная в структуру фактора включена.

4. Исходя из результатов проведенного факторного анализа следует вывод о том, что в прошлом контроль за ребенком не являлся важной частью родительского отношения как системы вариативных чувств и поведенческих стереотипов в процессе взаимодействия с ребенком, в выборке лиц, проживающих в настоящее время в домах престарелых.

5. Выявлены статистически значимые различия по четырем из пяти шкал методики «Опросник родительского отношения» («Принятие/отвержение», «Симбиоз», «Авторитарная гиперсоциализация», «Маленький неудачник»). Пожилые люди, проживающие в домах престарелых в сравнении с лицами, проживающими дома, в прошлом демонстрировали более высокую выраженность:

- эмоциональной близости;
- стремления к инфантилизации ребенка;
- авторитарности и требовательности к подчинению;
- отсутствия стремления к установлению психологической дистанции с ребенком.

6. Результаты данного исследования могут быть использованы в рамках семейного консультирования по вопросам межпоколенных отношений, при организации психологического сопровождения пожилых людей в условиях домов-интернатов для престарелых.

Список литературы

1. Ананьев Б.Г. Психология и проблемы человекознания : избр. психол. тр. / Под ред. А.А. Бодалева. ; Акад. пед. и соц. наук, Моск. психол.-соц. ин-т. – Москва : Изд-во «Ин-т практ. психологии» ; Воронеж : НПО «МОДЭК», 1996. 362 с.
2. Архипова О.В. Психологическое сопровождение клиентов позднего возраста в стационарном учреждении социального обслуживания: теоретическая модель и технологии реализации. Москва : ООО Издательство «Социальное обслуживание», 2015. 256 с.
3. Бабакова Л.В., Стрижицкая О.Ю. Копинг-стратегии пожилых людей в Болгарии и России // Интернет-журнал «Мир науки». 2017. Т. 5. № 1. URL: <http://mir-nauki.com/PDF/07PSMN117.pdf> (дата обращения 10.04.2023).
4. Вдовина М. В. Социологическое исследование отказа детей от престарелых родителей // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2005. № 3. С. 136-150.
5. Горская Ю.М. Особенности развития личности в подростковом возрасте // Молодой ученый. 2020. №43 (333). С. 71-73.
6. Гурко Т. А. Взаимоотношения родителей и взрослых детей: понятия для анализа // Социологические исследования. 2020. № 12. С. 105-115. – DOI 10.31857/S013216250009614-8. – EDN XWJUCUX.
7. Мантикова А.В. Формирование личности в старшем пубертатном возрасте // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2016. №9. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_27544215_47822854.pdf (дата обращения: 16.04.2023).
8. Мясищев В.Н. Психология отношений избр. психол. тр. / Под ред. А.А. Бодалева. Москва : Изд-во «Ин-т практ. психологии» ; Воронеж : НПО «МОДЭК», 1995. 356 с.
9. Стационарные учреждения социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/zdr4-5.xlsx> (дата обращения: 10.04.2023).
10. Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года. URL: <https://mintrud.gov.ru/uploads/magic/ru-RU/Ministry-0-1201-src-1562190899.0201.docx>. (дата обращения: 16.04.2023).

11. Сытько Т. И. Типы родительско-детских отношений в процессе семейной сепарации // Наука, религия и искусство в психологическом познании человека : Сборник материалов Сергиево-Посадской сессии научной школы профессора В.С.Агапова. Сергиев Посад. 2014. С. 372-375.
12. Терёхина А.А. Исследование эмоциональной сферы людей пожилого возраста // Материалы 6-й Международной научно-практической конференции, к 100-летию РГУ имени С.А. Есенина. Рязань. 2014. С. 429-431.
13. Харченко Д.О., Сидорчук Т.А. Оздоровительно-образовательные программы для пожилых людей в стационарных учреждениях // Молодёжь и наука: актуальные проблемы педагогики и психологии. 2016. № 1. С. 182-186.
14. Холодов А. Ю. Психолого-педагогическое сопровождение как средство адаптации лиц пожилого возраста к новым жизненным условиям // European Scientific Conference : сборник статей IX Международной научно-практической конференции. Пенза. 2018. С. 243-246.
15. Шагидаева А. Б. Мотивация пожилых: роль возраста, региона и места проживания // Системная психология и социология. 2014. № 1 (9). С. 86–94.
16. Шаповаленко И.В., Егоров Р.Н. Типы родительской позиции по отношению к взрослым детям // Акмеология. 2019. №1 (69). С. 10-14.
17. Шилова С.Н. Социально-педагогическое сопровождение адаптации и социализации пожилых людей в условиях стационарного учреждения социального обслуживания // Социальная политика и социология. Москва, 2009. № 10 (52). С. 312–319.

References

1. Anan'ev B.G. *Psikhologiya i problemy chelovekoznaniya* [Psychology and problems of human knowledge]. ; Akad. ped. i sots. nauk, Mosk. psikhol.-sots. in-t. – Moscow : Izd-vo «In-t prakt. psikhologii»; Voronezh : NPO «MODEK», 1996. 362 p.
2. Arkhipova O.V. *Psikhologicheskoe soprovozhdenie klientov pozdnego vozrasta v stacionarnom uchrezhdenii sotsial'nogo obsluzhivaniya: te-*

- oreticheskaya model' i tekhnologii realizatsii [Psychological support of late-age clients in a state social service institution: theoretical model and implementation technologies]. Moscow : OOO Izdatel'stvo «Sotsial'noe obsluzhivanie», 2015. 256 p.
3. Babakova L.V., Strizhitskaya O.Yu. Internet-zhurnal «Mir nauki» [Online magazine “World of Science”]. 2017. vol. 5. no 1. URL: <http://mir-nauki.com/PDF/07PSMN117.pdf> (accessed April 10, 2023).
 4. Vdovina M. V. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya [Bulletin of the Moscow University. Series 18. Sociology and Political Science]. 2005. no 3. pp. 136-150.
 5. Gorskaya Yu.M. Molodoy uchenyy [Young scientist]. 2020. no 43 (333). pp. 71-73.
 6. Gurko T. A. Sotsiologicheskie issledovaniya [Sociological research]. 2020. no 12. pp. 105-115. – DOI 10.31857/S013216250009614-8. – EDN XWJCUX.
 7. Mantikova A.V. Nauka. Mysl': elektronnyy periodicheskiy zhurnal [The science. Thought: electronic periodical magazine]. 2016. no 9. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_27544215_47822854.pdf (accessed April 16, 2023).
 8. Myasishchev V.N. Psikhologiya otnosheniy [Psychology of relationships]. Moscow : Izd-vo «In-t prakt. psikhologii» ; Voronezh : NPO «MODEK», 1995. 356 p.
 9. Statsionarnye uchrezhdeniya sotsial'nogo obsluzhivaniya grazhdan pozhilogo vozrasta i invalidov [Inpatient social service institutions for elderly and disabled citizens]. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/zdr4-5.xlsx> (accessed April 10, 2023).
 10. Strategiya deystviy v interesakh grazhdan starshego pokoleniya v Rossiyskoy Federatsii do 2025 goda [Strategy of actions in the interests of older citizens in the Russian Federation until 2025]. URL: <https://mintrud.gov.ru/uploads/magic/ru-RU/Ministry-0-1201-src-1562190899.0201.docx>. (accessed April 16, 2023).
 11. Syt'ko T. I. Nauka, religiya i iskusstvo v psikhologicheskom poznanii cheloveka : Sbornik materialov Sergievo-Posadskoy sessii nauchnoy shkoly professora B.C.Agapova [Science, religion and art in the psycho-

- logical cognition of man: A collection of materials of the Sergiev Posad session of the scientific school of Professor Agapov V.S.]. Sergiev Posad. 2014. pp. 372-375.
12. Terekhina A.A. Materialy 6-y Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, k 100-letiyu RGU imeni S.A. Esenina [Materials of the sixth International Scientific and Practical Conference on the Centenary of the Yesenin Ryazan State University]. Ryazan'. 2014. pp. 429-431.
 13. Kharchenko D.O., Sidorchuk T.A. Molodezh' i nauka: aktual'nye problemy pedagogiki i psikhologii [Youth and science: actual problems of pedagogy and psychology]. 2016. no 1. pp. 182-186.
 14. Kholodov A. Yu. European Scientific Conference : sbornik statey IX Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [European Scientific Conference : Collection of articles of the Ninth International Scientific and Practical Conference]. Penza. 2018. pp. 243-246.
 15. Shagidaeva A. B. Sistemnaya psikhologiya i sotsiologiya [Systems Psychology and Sociology]. 2014. no 1 (9). pp. 86–94.
 16. Shapovalenko I.V., Egorov R.N. Akmeologiya [Acmeology]. 2019. no 1 (69). pp. 10-14.
 17. Shilova S.N. Sotsial'naya politika i sotsiologiya [Social policy and sociology]. Moscow. 2009. no 10 (52). pp. 312–319.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Рыбаков Александр Владимирович, аспирант

*ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»
пл. Ленина, 1, г. Йошкар-Ола, Республика Марий Эл, 424000,
Российская Федерация
twiky_twix@mail.ru*

Лежнина Лариса Викторовна, профессор кафедры психологии развития и образования, доктор психологических наук, профессор
*ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»
пл. Ленина, 1, г. Йошкар-Ола, Республика Марий Эл, 424000,
Российская Федерация
fouers@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Alexander V. Rybakov, graduate student

Mari State University

1, Lenin Sq., Yoshkar-Ola, Mari El Republic, 424000, Russian Federation

twiky_twix@mail.ru

Larisa V. Lezhnina, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of the Developmental and Educational Psychology

Mari State University

1, Lenin Sq., Yoshkar-Ola, Mari El Republic, 424000, Russian Federation

flouers@mail.ru

Поступила 19.04.2023

После рецензирования 25.04.2023

Принята 29.04.2023

Received 19.04.2023

Revised 25.04.2023

Accepted 29.04.2023

DOI: 10.12731/2658-4034-2023-14-2-108-120

УДК 316.628

ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА К МОТИВАЦИИ И ДИСЦИПЛИНЕ В САМОРАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ

*С.М. Мальцева, Д.А. Строганов,
А.А. Воронкова, М.М. Макунин*

Актуальность. Саморазвитие является признанной экзистенциальной ценностью современной личности. Этот процесс требует учета множества факторов, в том числе влияния мотивации и дисциплины. Формирование устойчивой мотивации и самодисциплины обучающихся является одной из первейших задач современного педагога. Однако сегодня даже студенты педагогического вуза не до конца осознают разницу между этими понятиями и не понимают их значимости в образовательном процессе.

Цель работы: описать отношение студентов-первокурсников педагогического вуза к значимости мотивации и дисциплины в саморазвитии личности.

Методы исследования: анализ научной литературы из области психологии, педагогики и социологии, наблюдение, сравнительный анализ и опрос.

Результаты. Исследование показало, что многие студенты-первокурсники считают вклад мотивации в процесс саморазвития личности более весомым по сравнению с дисциплиной. Авторы же считают дисциплинированное саморазвитие более рациональным и эффективным для достижения успехов в какой-либо деятельности и саморазвитии.

Ключевые слова: дисциплина; эффективность саморазвития; формирование мотивации; мотивационное и дисциплинированное саморазвитие

Для цитирования. Мальцева С.М., Строганов Д.А., Воронкова А.А., Макунин М.М. Отношение студентов-первокурсников педагогического вуза к мотивации и дисциплине в саморазвитии личности // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2023. Т. 14, № 2. С. 108-120. DOI: 10.12731/2658-4034-2023-14-2-108-120

THE ATTITUDE OF FIRST-YEAR STUDENTS OF A PEDAGOGICAL UNIVERSITY TO MOTIVATION AND DISCIPLINE IN PERSONAL SELF-DEVELOPMENT

*S.M. Maltseva, D.A. Stroganov,
A.A. Voronkova, M.M. Makunin*

Relevance. *Self-development is a recognized existential value of the modern personality. This process requires taking into account many factors, including the influence of motivation and discipline. However, people do not fully realize the difference between them within the framework of self-development, which affects its effectiveness.*

The purpose of this work is to study the role of motivation and discipline in personal self-development, as well as a comparative assessment of their contribution to the formation of the meaningfulness of self-development of a person's personality.

Research methods: *analysis of scientific literature from the field of psychology, pedagogy and sociology, observation, comparative analysis.*

Results. *The study showed that many consider the contribution of motivation to the process of personal self-development more significant than discipline. The authors consider disciplined self-development to be more rational and effective for achieving success in any activity and self-development.*

Keywords: *discipline; effectiveness of self-development; formation of motivation; motivational and disciplined self-development.*

For citation. *Maltseva S.M., Stroganov D.A., Voronkova A.A., Makunin M.M. The Attitude of First-Year Students of a Pedagogical University to Motivation and Discipline in Personal Self-Development. Russian Journal of Education and Psychology, 2023, vol. 14, no. 2, pp. 108-120. DOI: 10.12731/2658-4034-2023-14-2-108-120*

Введение

Постановка проблемы. На всех этапах жизни мы сталкиваемся с разнообразием подходов, форм и методов достижения определённых промежуточных целей и, в конечном счете, успеха. Важнейшим фактором будет и остаётся процесс саморазвития, который максимально влияет на приобретение новых положительных качеств, помогает обрести осмысленность жизни, успешно интегрировать себя в наш мир [4, 6, 15]. В этом ему помогают мотивация и дисциплина. Они, в свою очередь, играют разные роли, однако зачастую люди не до конца осознают разницу между ними в ходе саморазвития, что сказывается на его эффективности. Дисциплина имеет важное значение для образовательного процесса. Она является не только предпосылкой любого обучения, но и позволяет контролировать свои действия, формирует настойчивость, навыки планирования и т.д. Однако говорить о дисциплине сегодня не так модно, как о мотивации. Дисциплина все чаще ассоциируется с ограничениями, нарушением права на свободу. Администрация учебных заведений в угоду ученикам и их родителям допускает все больше дисциплинарных послаблений. А многие проблемы успеваемости перекладываются на педагога, который якобы недостаточно мотивировал обучающихся. В результате студенты, выбравшие педагогический вуз, не осознают ценности дисциплины ни в саморазвитии, личном и профессиональном, ни в развитии своих подопечных. Значение же мотивации, на наш взгляд, несколько преувеличивается.

Практическая значимость исследования: работа будет полезна педагогам, психологам и всем обучающимся для понимания факторов и поддержания устойчивости и непрерывности саморазвития своего и воспитанников.

Анализ исследований предшественников. В современной психологии и педагогике по сей день отсутствует единое определение понятия «саморазвитие», его структуры, видов и форм. Разнообразные точки зрения трактуют саморазвитие как особый вид деятельности, образ жизни, стратегию. Авторам наиболее близка позиция Н.А. Низовских, которая определяет саморазвитие как «специфиче-

скую деятельность человека по созданию качественно нового в своем сознании, отношениях, переживаниях и поведении, осуществляемая в соответствии с жизненными задачами и внутренними побуждениями при помощи специальных психологических средств» [8, с. 9]. Отечественные исследователи, такие как А.А. Ларина [4] и Г.А. Цукерман [14], выделяя понятие «саморазвитие» из контекста более обширной категории «развитие», указывают на такие его отличительные характеристики, как акцентирование внутренней детерминации, спонтанность, а также осознанность. В осознанности уже можно увидеть связь с дисциплиной, а спонтанность, думается, нужно отнести к мотивационной сфере личности. Е.М. Рожков выделяет группы факторов, влияющих на процесс саморазвития [10]: внутренние, внешние, социальные и наследственные. Он справедливо акцентирует внимание на особом значении внутренних факторов, ведь их представляют мотивация и дисциплина. Они отражают личную активность личности, передают уровень стремления для достижения цели.

К проблемам мотивации в саморазвитии обращались немногие исследователи: К.Я. Вазина [2], Е.М. Рожков [10], за рубежом – А.Маслоу [6]. Дисциплине посвящали свои работы А.Л.Устименко, Д.Л. Устименко [12], за пределами России – Д. Халперн, который считает, что нет саморазвития без мотивации, так же, как и без самодисциплины [13]. Однако работ, описывающих отношение обывателей к мотивации и дисциплине в саморазвитии, не выявлено.

Методология

Цель работы: описать отношение студентов-первокурсников педагогического вуза к значимости мотивации и дисциплины в саморазвитии личности. Мы выделили следующие задачи: провести сравнительный анализ мотивации и дисциплины в рамках саморазвития установить отношение студентов-первокурсников педагогического вуза к значимости этих факторов в саморазвитии. Методами исследования стал анализ научной литературы из области психологии, педагогики и социологии, наблюдение, сравнительный анализ и опрос.

Изложение основного материала исследования

Мотивацией называют побуждения к достижению поставленных целей. В саморазвитии это может быть стремление к самовыражению, общественному признанию, пониманию себя, самореализации, к любви, похожести на кумира и т.д. Мотивационная сфера личности влияет на поведение человека и его активность, направленную на достижение успеха в определённых сферах его потребностей, которые необходимо удовлетворять [11]. А.В. Матёрова в своей работе выделяет такие характеристики сферы, как гибкость характера, разнообразие мотивов, мотивационная сила и динамичность [7]. Вообще, мотивация, простым языком, это призыв к действию, импульс от головного мозга, заставляющий на старте выполнять необходимую деятельность. Для процесса самосовершенствования мотивация даёт очень многое, однако возникает вопрос о возможности довести поставленную цель до конца.

В последнее время активно пропагандируется мысль о том, что вероятность осуществления, задуманного напрямую связана с силой желания. Если чего-то очень сильно захотеть, то оно обязательно произойдет. Однако некоторые психологические эксперименты говорят об обратном. Еще в начале XX века опыты Р. Йеркса и Дж. Додсона показали, что продуктивность труда быстро растёт по мере увеличения мотивации в начале пути, затем постепенно замедляется, а с некоторого критического момента резко падает [9].

Это уже говорит о многом, ведь скачкообразное развитие не даст продуктивного прогресса в перспективе. Считаем необходимым добавить такой термин как «мотивационная яма», который сейчас встречается в популярной литературе достаточно часто и связан с резкой потерей мотивации среди изначально хорошо мотивированных людей. В дальнейшем сравнении ещё прибегнем к его использованию. Никакой путь не бывает простым, и в результате затягивания достижения конечной цели, что вполне нормально для личности, человек попадает в условную яму, где без действия мотива, который сохраняется, но уже действует лишь в отрицательную сторону, сильно понижается эффективность саморазвития.

Дисциплина предполагает наличие твёрдо установленного порядка, подхода, определённых правил, которые необходимо соблюдать. Так дисциплину характеризует Н.А. Дзараева [3]. Дисциплина чаще всего рассматривается со стороны моральной составляющей личности. С точки зрения психологии, дисциплина в процессе саморазвития проявляется как полное структурирование всевозможных действий, направленных на достижение цели или самосовершенствование личности. Сущность дисциплины заключается в установленном подходе к любому действию, это фактор, влияющий на эффективность саморазвития, он не может быть наследственным. Дисциплина – это определённый путь формирования своих правил и установок, нарушение которых приведет к сбою прогресса в саморазвитии.

В связи с этим считаем необходимым выделить два типа саморазвития: мотивационное и дисциплинированное – в зависимости от доминирующего в нем фактора мотивации или дисциплины.

С целью установления отношения к мотивации и дисциплине в саморазвитии личности в ходе исследования было опрошено 87 студентов (34 юноши и 53 девушки) Мининского университета, обучающихся по направлению «Профессиональное образование», то есть будущих педагогов. Анкета размещалась на платформе Google и состояла из 6 вопросов, включая вопросы о половозрастной принадлежности респондентов.

С помощью вопроса «Имеют ли мотивация и дисциплина общую цель в саморазвитии?» было выявлено, что 90% опрошенных считает, что мотивация и дисциплина имеют общую цель в саморазвитии.

При ответе на следующий вопрос: «Как Вы думаете, что важнее в саморазвитии: мотивация или дисциплина?» – большинство респондентов (81%) выбрало мотивацию, что в очередной раз подтверждает проблему необходимости различения этих факторов, несомненно, влияющих на успешность саморазвития.

Далее мы спросили: «Если выделять два типа саморазвития в зависимости от доминирующего в нем фактора мотивации или дисциплины, то к какому типу саморазвития Вы себя отнесёте: мо-

тивационному или дисциплинированному?» 69% опрошенных выбрали «мотивационное», и лишь 31% «дисциплинированное», что нельзя назвать рациональным подходом к саморазвитию, в результате сравнения по критериям постараемся это показать.

По нашему мнению, самый показательный момент опроса представлен на рис. 1. Здесь с учётом того, что большинство определяет свой тип саморазвития как «мотивационный», заметен некоторый перевес ответов, связанных с прекращением деятельности, вероятно, вследствие потери мотивации.

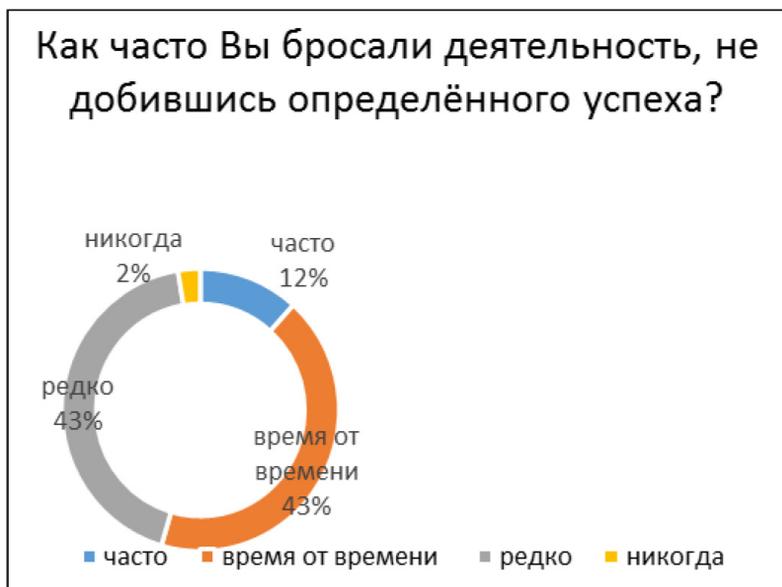

Рис. 1. Тенденция к потере мотивации и прекращению деятельности

Итак, в ходе опроса было установлено, что респонденты недооценивают значение дисциплины в процессе саморазвития и чаще полагаются на мотивацию.

Выводы

Результаты исследования показали, что многие считают вклад мотивации в процесс саморазвития личности более весомым, по

сравнению с дисциплиной. Однако почти все согласились с тем, что они имеют общую цель. Значение дисциплины в процессе саморазвития, на наш взгляд, продолжает недооцениваться.

Список литературы

1. Анисимов О.С. Субъективное пространство и субъективное отношение в самоорганизации человека // Мир психологии. 2019. №1. С. 49-60.
2. Вазина К. Я. Саморазвитие человека: резонансное взаимодействие с миром и собой. - М.: Изд-во Моск. гос. ун-та печати, 2005. 145 с.
3. Дзараева Н.А. Воспитание дисциплинированности как нравственного отношения к человеку // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2015. №3. С.116-121.
4. Ларина А.А. Саморазвитие как активность человека по преобразованию самого себя // Территория науки. 2014. №1. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22992412> (дата обращения: 19.11.2022).
5. Мальцева С.М. Образ как симулятивное «произведение» бытия в культуре постмодерна // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2011. № 3 (23). С. 76-79.
6. Маслоу А. Мотивация и личность. Санкт-Петербург: Питер, 2019. 400 с.
7. Матерова А.В. Мотивация научно-исследовательской деятельности студентов // Вестник РУДН. Сер.: Психология и педагогика. 2019. № 1. С. 132–137.
8. Низовских Н.А. Человек как автор самого себя: психосемантическое исследование жизненных принципов в структуре саморазвивающейся личности. М.: Смысл, 2007. 255 с.
9. Пинк Д. Драйв. Что на самом деле нас мотивирует. Москва: Альпина Паблишер, 2018. 274 с.
10. Рожков Е.М. Мотивация достижения успеха и избегания неудач в работах отечественных и зарубежных ученых // Современная наука. 2021. № 3. С. 44-46.

11. Рязкин А.О. Особенности субъективного отношения личности к значимым ценностям у студентов вуза // Вестник Мининского университета. 2022. Т. 10, №3. С. 10.
12. Устименко А. Л., Устименко Д. Л. Антропологические основания и значение дисциплины в воспитательном процессе // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2022. № 206. С.112-119.
13. Халперн Д. Психология критического мышления. Москва: РГБ, 2017. 1 с. – EDN QXROXB. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20092132> (дата обращения: 20.11.2022).
14. Цукерман Г.А. Развитие учебного сообщества // Вопросы психологии. 2004. № 1. С. 50-67.
15. Rotanova, M.B. A New Digital Landscape and Politicians' Public Performance Evaluation // Proceedings of the 2021 Communication Strategies in Digital Society Seminar, ComSDS 2021, St. Petersburg, 14 апреля 2021 года. St. Petersburg, 2021. P. 83-86. DOI 10.1109/ComSDS52473.2021.9422874.

References

1. Anisimov O.S. Sub^oektivnoe prostranstvo i sub^oektivnoe otnoshenie v samoorganizacii cheloveka [Subjective space and subjective attitude in human self-organization] *Mir psihologii* [The world of psychology], 2019, no.1, p. 49-60.
2. Vazina K. YA. Samorazvitie cheloveka: rezonansnoe vzaimodejstvie s mirom i soboj [Human self-development: resonant interaction with the world and oneself]. M.: Izd-vo Mosk. gos. un-ta pechati, 2005. 145 p.
3. Dzaraeva N.A. Vospitanie disciplinirovannosti kak npravstvennogo ot-nosheniya k cheloveku [Education of discipline as a moral attitude to a person] *Vestnik Permskogo nacional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Problemy yazykoznaniya i pedagogiki* [Bulletin of the Perm National Research Polytechnic University. Problems of linguistics and pedagogy], 2015, no.3, pp.116-121.
4. Larina A.A. Samorazvitie kak aktivnost' cheloveka po preobrazovaniiu samogo sebya [Self-development as a person's activity to transform him-

- self] *Territoriya nauki* [The territory of science], 2014, no.1. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22992412> (data obrashcheniya: 19.11.2022).
5. Mal'ceva S.M. Obraz kak simulyativnoe "proizvedenie" bytiya v kul'ture postmoderna [Image as a simulated "work" of being in postmodern culture] *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Social'nye nauki* [Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. Series: Social Sciences], 2011, no.3 (23), pp. 76-79.
 6. Maslou A. Motivaciya i lichnost' [Motivation and personality]. Sankt-Peterburg: Piter, 2019, 400 p.
 7. Materova A.V. Motivaciya nauchno-issledovatel'skoj deyatel'nosti studentov [Motivation of students' research activity] *Vestnik RUDN. Ser.: Psihologiya i pedagogika* [Bulletin of the RUDN. Ser.: Psychology and Pedagogy], 2019, no. 1, pp. 132–137.
 8. Nizovskih N.A. CHelovek kak avtor samogo sebya: psihosemanticheskoe issledovanie zhiznennyh principov v strukture samorazvivayushchejsya lichnosti [Man as the author of himself: a psychosemantic study of life principles in the structure of a self-developing personality]. M.: Smysl, 2007. 255 p.
 9. Pink D. Drajv. CHto na samom dele nas motiviruet. [What really motivates us] Moskva: Al'pina Publisher, 2018, 274 p.
 10. Rozhkov E.M. Motivaciya dostizheniya uspekha i izbeganiya neudach v rabotah otechestvennyh i zarubezhnyh uchenyh [Motivation for achieving success and avoiding failures in the works of domestic and foreign scientists] *Sovremennaya nauka* [Modern science], 2021, no. 3, pp. 44-46.
 11. Ryazhkin A.O. Osobennosti sub"ektivnogo otnosheniya lichnosti k znachimym cennostyam u studentov vuza [Features of the subjective attitude of a person to significant values among university students] *Vestnik Mininskogo universiteta* [Vestnik of Mininsky University], 2022, vol. 10, no.3, p. 10.
 12. Ustimenko A. L., Ustimenko D. L. Antropologicheskie osnovaniya i znachenie discipliny v vospitatel'nom processe [Anthropological foundations and the importance of discipline in the educational process] *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena* [Izvestia of the Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen], 2022, no. 206, pp.112-119.

13. Halpern D. Psihologiya kriticheskogo myshleniya [Psychology of critical thinking] Moskva: RGB, 2017. P.1. EDN QXROXB. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20092132> (data obrashcheniya: 20.11.2022).
14. Cukerman G.A. Razvitie uchebnogo soobshchestva [Development of the educational community] *Voprosy psihologii* [Questions of psychology], 2004, no. 1, pp. 50-67.
15. Rotanova M.B. A New Digital Landscape and Politicians' Public Performance Evaluation [A New Digital Landscape and Politicians' Public Performance Evaluation] *Proceedings of the 2021 Communication Strategies in Digital Society Seminar, ComSDS 2021*, St. Petersburg, 14 aprelya 2021 goda. St. Petersburg, 2021, pp. 83-86. DOI 10.1109/ComSDS52473.2021.9422874.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Мальцева Светлана Михайловна, доцент, канд. филос. наук, доцент кафедры философии и теологии; доцент кафедры общеобразовательных и профессиональных дисциплин
Мининский университет; Филиал СамГУПС в Нижнем Новгороде
ул. Ульянова, 1, г. Н. Новгород, 603950, Российская Федерация; пл. Комсомольская, 3, г. Нижний Новгород, 603011, Российская Федерация
maltsewasvetlana@yandex.ru

Строганов Дмитрий Александрович, старший преподаватель кафедры всеобщей истории, классических дисциплин и права; старший преподаватель кафедры иностранных языков
Мининский университет; Приволжский исследовательский медицинский университет
ул. Ульянова, 1, г. Н. Новгород, 603950, Российская Федерация; пл. Минина и Пожарского, 10/1, г. Нижний Новгород, Российская Федерация
stroganoff.dmitry2012@yandex.ru

Воронкова Анна Александровна, доцент, кандидат филол. наук, доцент кафедры культуры и психологии предпринимательства Института экономики и предпринимательства; доцент кафедры естественно-научных дисциплин

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского; Московский технический университет связи и информатики, Волго-Вятский филиал

23, проспект Гагарина, Нижний Новгород, 603950, Российская Федерация; ул. Менделеева, д.15, Нижний Новгород, 603011, Российская Федерация

anavoronkova@mail.ru

Макунин Максим Михайлович, студент кафедры профессионального образования и управления образовательными системами *Мининский университет*

ул. Ульянова, 1, г. Н. Новгород, 603950, Российская Федерация
makuninmax@gmail.com

DATA ABOUT THE AUTHORS

Svetlana M. Maltseva, candidate of philol. sciences, associate professor; associate professor of general and professional disciplines *Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University; Branch in the Samara State Transport University in Nizhny Novgorod 1, Ulyanov Str., Nizhniy Novgorod, 603950, Russian Federation; 3, Komsomolskaya Sq., Nizhniy Novgorod, 603011, Russian Federation*
maltsewasvetlana@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7273-1852>

Scopus Author ID: 57204862811

Anna A. Voronkova, candidate of philol. sciences, associate Professor of the Department of culture and psychology of entrepreneurship at the Institute of Economics and entrepreneurship; associate professor of the Department of natural Sciences

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod; Moscow Technical University of Communications and Informatics, Volga-Vytsky branch

23, Gagarin Ave., Nizhny Novgorod, 603950, Russian Federation;

15, Mendeleev Str., Nizhny Novgorod, 603011, Russian Federation

anavoronkova@mail.ru

SPIN-code: 4884-9495

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1125-5466>

Dmitry A. Stroganov, senior lecturer, Department of General history, classical disciplines and law; senior lecturer of the Department of Foreign Languages

Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University;

Privolzhsky Research Medical University

1, Ulyanov Str., Nizhniy Novgorod, 603950, Russian Federation; 10/1,

Minin and Pozharsky pl., Nizhny Novgorod, Russian Federation

stroganoff.dmitry2012@yandex.ru

Maxim M. Makunin, student of the Department of professional education and management of educational systems

Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University

1, Ulyanov Str., Nizhniy Novgorod, 603950, Russian Federation

makuninmax@gmail.com

Поступила 15.03.2023

После рецензирования 25.03.2023, 20.04.2023

Принята 29.04.2023

Received 15.03.2023

Revised 25.03.2023, 20.04.2023

Accepted 29.04.2023

DOI: 10.12731/2658-4034-2023-14-2-121-141
УДК 67.034:612.014.4

ОЦЕНКА ВЗАИМОСВЯЗИ ИНТЕРНЕТ-АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ И КЛИПОВОГО МЫШЛЕНИЯ У ШКОЛЬНИКОВ

*Н.А. Яскевич, Е.А. Рыбин,
Р.А. Яскевич, О.Л. Москаленко*

***Цель.** Оценить взаимосвязь интернет-аддиктивного поведения и клипового мышления у школьников*

***Материалы и методы.** В исследовании приняло участие 59 обучающихся обоего пола 8 классов средней школы № 84 г. Красноярска. Для диагностики клипового типа мышления использовался модифицированный тест на основе опросника J.S. Bruner. Оценку уровня интернет-аддикции проводили с использованием шкалы CIAS.*

***Результаты.** Выраженный и устойчивый паттерн интернет-аддиктивного поведения по шкале CIAS выявлен у 15,2% обследованных школьников, среди которых девушек было в три раза больше в сравнении с юношами. Частота игровой зависимости была выше у юношей чем у девушек, в то время как частота зависимости от социальных сетей была в 2 раза выше среди девушек.*

Клиповый тип мышления был выявлен у трети обследованных школьников с одинаковой частотой как среди юношей, так и среди девушек. При этом лица с теоретическим типом мышления чаще встречались среди девушек, а с творческим типом мышления – среди юношей. У интернет-зависимых девушек и юношей клиповый тип мышления был выявлен у половины обследуемых в обеих группах.

***Заключение.** Среди обучающихся с клиповым типом мышления 50% респондентов относились к лицам с интернет-аддиктивным поведением.*

***Ключевые слова:** клиповое мышление; интернет-зависимость; аддиктивное поведение*

Для цитирования. Яскевич Н.А., Рыбин Е.А., Яскевич Р.А., Москаленко О.Л. Оценка взаимосвязи интернет-аддиктивного поведения и клипового мышления у школьников // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2023. Т. 14, № 2. С. 121-141. DOI: 10.12731/2658-4034-2023-14-2-121-141

ASSESSMENT OF THE RELATIONSHIP OF INTERNET ADDICTIVE BEHAVIOR AND CLIP THINKING IN SCHOOLCHILDREN

*N.A. Yaskevich, E.A. Rybin,
R.A. Yaskevich, O.L. Moskalenko*

The purpose of the study. To assess the relationship between Internet addictive behavior and clip thinking in schoolchildren

Materials and methods. 59 students of both sexes of the 8th grade of secondary school № 84 of Krasnoyarsk took part in the study. A modified test based on the J.S. Bruner questionnaire was used to diagnose the clip type of thinking. The level of Internet addiction was assessed using the CIAS scale.

Results. A pronounced and stable pattern of Internet addictive behavior on the CIAS scale was detected in 15,2% of the surveyed schoolchildren, among whom there were three times more girls compared to boys. The frequency of gambling addiction was higher in boys than in girls, while the frequency of dependence on social networks was 2 times higher among girls. The clip type of thinking was revealed in a third of the surveyed schoolchildren with the same frequency among both boys and girls. At the same time, persons with a theoretical type of thinking were more common among girls, and with a creative type of thinking – among boys. In Internet-addicted girls and boys, clip-type thinking was detected in half of the subjects in both groups.

Conclusion. Among the identified students with the clip type of thinking, 50% belonged to people with Internet addictive behavior.

Keywords: clip thinking; Internet addiction; addictive behavior

For citation. Yaskevich N.A., Rybin E.A., Yaskevich R.A., Moskalenko O.L. Assessment of the Relationship of Internet Addictive Behavior

and Clip Thinking in Schoolchildren. Russian Journal of Education and Psychology, 2023, vol. 14, no. 2, pp. 121-141. DOI: 10.12731/2658-4034-2023-14-2-121-141

Введение

В современном мире с быстрым развитием современных технологий, наряду с компьютерами и мобильными устройствами, Интернет стал неотъемлемой и незаменимой частью жизни большинства людей в мире и занял главенствующую роль фактически во всех областях жизнедеятельности человека, таких как образование, наука, культура, политика и бизнес [24]. По данным статистического портала DataReportal за последние 10 лет число пользователей Интернета в мире увеличилось более чем вдвое: с 2,18 миллиарда в 2012 году до 4,95 миллиарда к началу 2022 года и составило 62,5% от общей численности населения земного шара [22]. В России, по данным на начало января 2022 года интернетом пользуются 129,8 миллиона человек (89,0% населения) [22]. В свою очередь высокая распространенность и доступность Интернета для представителей всех социально-экономических групп [24] способствовали появлению относительно нового и нежелательного феномена – интернет-зависимости (аддикции) [3, 7, 27, 28].

Установлено, что распространенность интернет-аддикции имеет зависимость от возраста, пола и этнической принадлежности обследуемых, а её частота в мире, по данным различных авторов, варьирует от 1,6% до 18% [2, 15, 30, 31]. Кроме того, показано, что распространенность интернет-аддикции выше у подростков и молодых людей, которые в силу возрастной незрелости наиболее уязвимы для разного рода негативных воздействий [10, 17, 20, 30]. Отмечено, что распространенность интернет-зависимого поведения среди молодежи колеблется от 1,98% до 35,8% [9, 12, 13, 30], а возрастной группой, максимально представленной в интернете являются лица 18-29 лет [20].

Огромное влияние интернет-аддикции на физиологическое и психологическое здоровье позволяет рассматривать её как пове-

денческий паттерн [4, 5, 11, 16, 19, 29], приводящий к значительному дискомфорту и клиническим расстройствам вызывающим психологические, образовательные и профессиональные проблемы в жизни человека [10, 15, 18]. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) в 2022 году внесла в Международную классификацию болезней 11-го пересмотра (МКБ-11) зависимость от компьютерных игр под названием «игровое расстройство» (6C51, 6C51.0, 6C51.1). Теперь чрезмерное пристрастие к видеоиграм рассматриваться как заболевание, требующее специального лечения [25].

Различные электронные информационные системы и технологии не просто стали частью повседневной жизни большинства жителей земного шара, но и достаточно быстро и плотно вошли во взаимосвязь с психофизиологией человека [1]. Результатами такой информационно-коммуникационной революции, в части, касающейся личности и поведения лица с интернет-аддикцией, являются определенные изменения его когнитивной деятельности, и, соответственно, формирование нового стиля мышления, который получил название «клипового» [8]. Отсутствие контекста, как смысловой связи между явлениями, фрагментами или событиями является одной из основных проблем «клипового» мышления [1].

Восприятие современного мира у склонного к интернет-аддиктивному поведению молодого человека, ассоциируется с мозаикой быстро меняющихся, разрозненных, мало взаимосвязанных между собой образов, фактов, частей и информации [1, 5]. У таких подростков очень быстро формируется уверенность в том, что любую, даже очень сложную задачу, можно быстро и легко решить с наименьшими умственными, психическими и физическими затратами, что в свою очередь в дальнейшем приведёт к снижению эффективности учебной деятельности в условиях традиционных образовательных моделей [18]. В связи с чем изучение закономерностей функционирования «клипового» мышления в познавательной деятельности обучающихся является актуальным.

Цель исследования

Оценить взаимосвязь интернет-аддиктивного поведения и клипового мышления у школьников.

Материалы и методы

В исследование приняло участие 59 обучающихся обоего пола 8 классов МБОУ «Средняя школа № 84» г. Красноярска. Средний возраст обследуемых составил 14 [13; 15] лет. Из них юношей – 26 человек и девушек – 33 человека.

Данное исследование проведено с учетом этических принципов, применяемых в медицинских исследованиях с участием человека в качестве их субъекта, согласно требованиям WMA Declaration of Helsinki – Ethical Principles for Medical Research Involving Human Subjects (2013). Родители, принявших участие в исследовании обучающихся давали письменное информированное согласие.

Оценка уровня интернет-аддикции проводилась с использованием шкалы S. Chen – «Chen Internet Addiction Scale» (CIAS) [23] в адаптации В.Л. Малыгина и К.А. Феклисова (2011) [7]. Рассчитанный общий балл по шкале CIAS в диапазоне от 27 до 42 оценивался как адаптивное использование интернета; от 43 до 64 баллов – как склонность к возникновению интернет-зависимого поведения и 65 баллов и выше – как выраженный и устойчивый паттерн интернет-аддикции.

Анализ контента, потребляемого подростками осуществлялся с использованием русскоязычных версий опросника зависимости от социальных сетей «The Social Media Disorder Scale» (SMDS) [32] и опросника для оценки игровой зависимости «Game Addiction Scale for Adolescents» (GASA) [26].

Для диагностики клипового мышления использовался модифицированный тест на основе опросника J.S. Bruner «Определение типов мышления и креативности», состоящий из 21 вопроса, касающихся теоретического и творческого мышления, а также вопросы, отображающие признаки клипового мышления.

Для статистической обработки полученных результатов использовали программный пакет Statistica 6.0. Сравнение частот бинарных

качественных признаков проводилось с применением критерия χ^2 (Chi-square). При проверке нулевой гипотезы критический уровень статистической значимости принимали при $p < 0,05$.

Результаты и обсуждение

Согласно результатам проведенного исследования с использованием шкалы CIAS были сформированы группы обучающихся 8 классов с различными уровнями интернет-аддиктивного поведения (рис. 1).

Установлено, что из всех обследованных обучающихся 8 классов у 37,1% школьников признаков интернет-аддиктивного поведения выявлено не было, при этом большее число лиц без интернет-аддикции приходилось на юношей: 54,8% vs 29,7% ($\chi^2=4,39$, $df=1$, $p=0,036$).

Среди 47,6% обследуемых школьников выявлена склонность к интернет-аддикции: у 38,7% юношей и 51,4% девушек ($\chi^2=1,09$, $df=1$, $p=0,297$) соответственно. Признаки интернет-аддиктивного поведения были выявлены у 15,2% обследованных обучающихся, среди которых девушек было в три раза больше в сравнении с юношами: 18,9% vs 6,5% ($\chi^2=1,45$, $df=1$, $p=0,229$) (рис. 1).

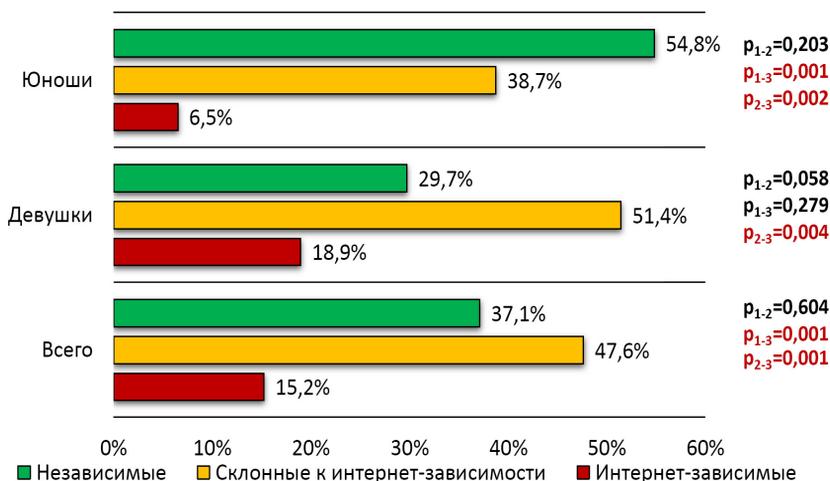

Рис. 1. Показатели интернет-аддиктивного поведения среди обучающихся 8 классов по шкале CIAS

Выявленные нами закономерности согласуются с данными, полученными ранее при исследовании учеников 6 класса, где признаки интернет-аддиктивного поведения по шкале CIAS были выявлены у 8,0% обследованных школьников, среди которых были только девочки – 13,0% [21], а также с результатами исследования С.Ю. Терещенко с соавт. (2022), согласно которых распространенность интернет-аддикции среди подростков в трех крупных городах Центральной Сибири по шкале CIAS была выше у девочек, чем у мальчиков (8,9% vs 5,2%, $p < 0,001$) и составила 7,2% от общей выборки [30].

Далее был проведен анализ потребляемого контента среди обследуемых обучающихся 8 классов. Установлено, что частота игровой зависимости, оцененная с использованием опросника GASA составила 27,1% и была выше у юношей, чем у девушек (33,3% vs 21,6%) ($\chi^2=1,21$, $df=1$, $p=0,271$), в то время как частота зависимости от социальных сетей, оцененная на основе результатов опросника SMDS, составила 15,7% и была в 2 раза выше среди девушек (21,6% vs 9,1%) ($\chi^2=2,07$, $df=1$, $p=0,150$) в сравнении с юношами (рис. 2).

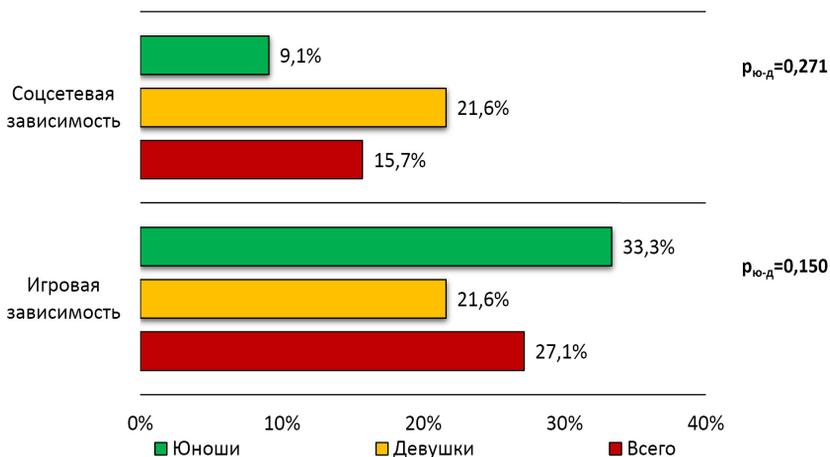

Рис. 2. Показатели соцсетевой и игровой зависимости среди обучающихся 8 классов

Ранее при анализе потребляемого контента среди обучающихся 6 класса нами было установлено, что частота игровой зависимости

была выше у мальчиков, чем у девочек, в то время как частота зависимости от социальных сетей была в 3 раза выше среди девочек в сравнении с мальчиками [21]. Полученные данные согласуются с результатами упомянутого выше исследования С.Ю. Терещенко с соавт. (2022), согласно которых распространенность игровой зависимости по опроснику GAS была более чем в два раза выше у мальчиков в сравнении с девочками, а распространенность зависимости от социальных сетей по опроснику SMDS была более чем в три раза выше у девочек по сравнению с мальчиками [30].

Результаты исследования с использованием модифицированного теста J.S. Bruner показали, что более одной трети (35,6%) обследуемых школьников имели клиповый тип мышления, которое с одинаковой частотой выявлялось как среди юношей, так и среди девушек: 34,6% vs 36,4% ($\chi^2=0,02$, $df=1$, $p=0,889$) (рис. 3).

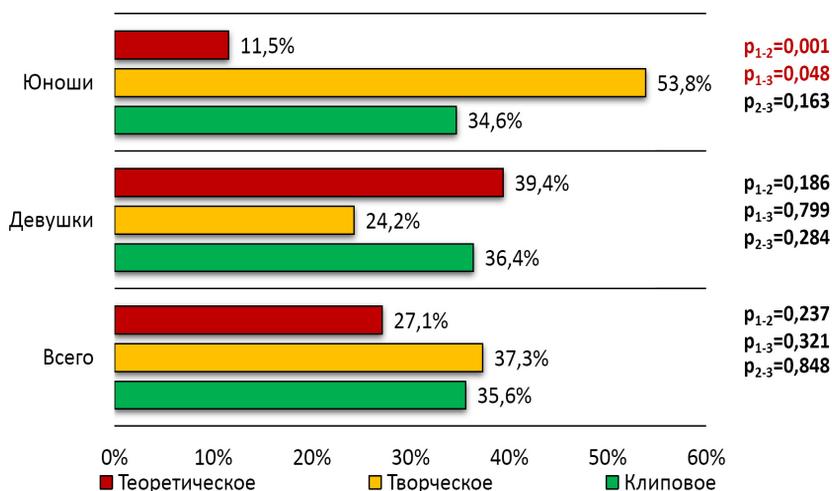

Рис. 3. Частота различных типов мышления среди обучающихся 8 классов по данным модифицированного теста J.S. Bruner

Доля обучающихся с теоретическим типом мышления составила 27,1%, при этом число девушек с этим типом мышления было значительно выше в сравнении с юношами: 39,4% vs 11,5% ($\chi^2=5,71$, $df=1$, $p=0,017$). Количество лиц, имеющих творческий тип мышления,

составило 37,3%, но в отличие от теоретического типа мышления значимо чаще отмечалось среди обследованных юношей: 53,8% vs 24,2% ($\chi^2=5,45$, $df=1$, $p=0,019$).

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что клиповый тип мышления был выявлен у трети обследованных школьников с одинаковой частотой как среди юношей, так и среди девушек. При этом лица с теоретическим типом мышления чаще встречались среди девушек, в то время как частота творческого типа мышления была выше среди юношей.

При сопоставлении полученных нами данных с результатами проведенных ранее исследований было отмечено, что имеющаяся информация о частоте клипового типа мышления среди молодежи немногочисленна и противоречива. Так, по данным Е.Б. Лопушанской (2020) среди студентов 5 курса Севастопольского государственного университета у 53% обследованных был выявлен клиповый тип мышления, теоретический тип мышления у 29% и у 18% творческий тип соответственно [6]. В свою очередь С.Д. Поляковым с соавт. (2019) было показано, что «клиповое мышление» у старшеклассников, обучающихся в образовательных организациях г. Ульяновска проявляется в большей степени, чем у студентов второго курса Ульяновского государственного педагогического университета [14].

Далее была проведена оценка взаимосвязи интернет-аддиктивного поведения обучающихся с типом мышления (рис. 4).

Было установлено, что среди обучающихся с клиповым типом мышления 50% респондентов относились к лицам с интернет-аддиктивным поведением (рис. 4). При анализе с учетом половой принадлежности отмечалась подобная тенденция. Среди интернет-зависимых девушек и юношей клиповый тип мышления был выявлен у половины обследуемых в обеих группах. Следовательно, можно предположить, что интернет-аддиктивное поведение подростка может влиять на формирование у него данного типа мышления.

В заключении следует отметить, что широкое распространение клипового типа мышления среди молодежи является неизбежным следствием современной информационно-коммуникационной эпохи

[1]. В качестве профилактических мероприятий, касающихся данной проблемы, а также интернет-аддикции в целом современным педагогам и психологам, учитывая сущностные особенности этого феномена, необходимо популяризировать изучение «неклиповой» культуры посредством чтения, анализа, установления логических связей, обсуждения и конспектирования прочитанного [5].

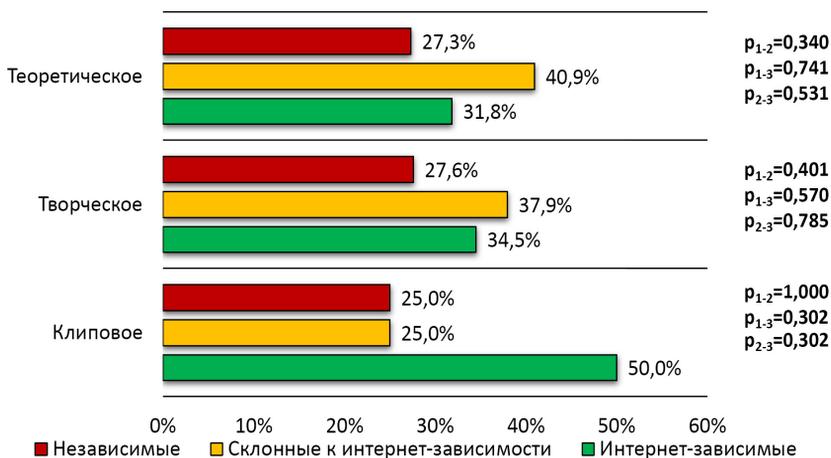

Рис. 4. Частота типов мышления у обучающихся 8 классов с различными уровнями интернет-аддиктивного поведения по шкале CIAS

Выводы

Выраженный и устойчивый паттерн интернет-аддиктивного поведения по шкале CIAS выявлен у 15,2% обследованных школьников, среди которых девушек было в три раза больше в сравнении с юношами.

Частота игровой зависимости была выше у юношей чем у девушек, в то время как частота зависимости от социальных сетей была в 2 раза выше среди девушек.

Клиповый тип мышления был выявлен у трети обследованных школьников с одинаковой частотой как среди юношей, так и среди девушек. При этом лица с теоретическим типом мышления чаще встречались среди девушек, а с творческим типом мышления – среди юношей.

Среди обучающихся с клиповым типом мышления 50% респондентов относились к лицам с интернет-аддиктивным поведением. У интернет-зависимых девушек и юношей клиповый тип мышления был выявлен у половины обследуемых в обеих группах.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о спонсорстве. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Список литературы

1. Анахин Р.И. Индивидуально-психологические особенности подростков, склонных к интернет-зависимому поведению // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: гуманитарные науки. 2015. № 7-8. С. 53-57.
2. Деревянных Е.В., Балашова Н.А., Яскевич Р.А., Москаленко О.Л. Влияние интернет-аддикции на показатели тревоги у студентов медицинского вуза // Russian Journal of Education and Psychology. 2022. Т. 13, № 4. С. 133-150. Doi: 10.12731/2658-4034-2022-13-4-133-150.
3. Колесников В.Н., Мельник Ю.И, Теплова Л.И. Интернет-активность и проблемное использование интернета в юношеском возрасте // Национальный психологический журнал. 2019. № 1(33). С. 34-46. Doi: 10.11621/npj.2019.0104.
4. Коновалов А.А., Божкова Е.Д. Влияние современной цифровой среды на психическое здоровье // Медицинский альманах. 2021. Т. 1, № 66. С. 6-15.
5. Куприянчук Е.В., Ладухина М.В., Лисовцева В.М. Индивидуально-психологические особенности подростков с интернет-зависимостью // Мир науки. Педагогика и психология. 2022. Т. 10, № 4. С. 1-11.
6. Лопушанская Е.Б. Особенности визуализации материала для студентов с клиповым мышлением // StudNet. 2020. Т. 3, № 11. С. 53.
7. Малыгин В.Л., Феклисов К.А., Искандирова А.Б. и др. Интернет-зависимое поведение. Критерии и методы диагностики: Учебное пособие. М.: МГМСУ; 2011. 32 с.

8. Минатуллаева Н.М., Кольцова И.В. Диагностика проявлений клипового мышления у детей старшего дошкольного возраста: теоретическое обоснование // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). 2020. № 2 (2). С. 59-70.
9. Москаленко О.Л., Терещенко С.Ю., Каспаров Э.В. Интернет-зависимость: понятие, виды, профилактика // Russian Journal of Education and Psychology. 2022. Т. 13, № 2-2. С. 102-109. Doi: 10.12731/2658-4034-2022-13-2-2-102-109.
10. Москаленко О.Л., Терещенко С.Ю., Каспаров Э.В. Профилактика интернет-зависимости у детей и подростков // Russian Journal of Education and Psychology. 2022. Т. 13, № 4-2. С. 134-142. Doi: 10.12731/2658-4034-2022-13-4-2-134-142.
11. Москаленко О.Л., Терещенко С.Ю., Каспаров Э.В. Психологические аспекты интернет-зависимости // Russian Journal of Education and Psychology. 2022. Т. 13, № 1-3. С. 85-94. Doi: 10.12731/2658-4034-2022-13-1-3-85-94.
12. Москаленко О.Л., Терещенко С.Ю., Каспаров Э.В. Распространенность, критерии оценки и методы диагностики интернет-аддикции // Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture. 2022. Т. 14, №6. С. 484-503. <https://doi.org/10.12731/2658-6649-2022-14-6-484-503>
13. Москаленко О.Л., Терещенко С.Ю., Яскевич Р.А. Влияние интернет-аддикции на показатели депрессии у студентов медицинского вуза // Russian Journal of Education and Psychology. 2022. № 5, Т. 13. С. 118-135. Doi: 10.12731/2658-4034-2022-13-4-133-150.
14. Поляков С.Д., Белозерова Л.А., Вершинина В.В. и др. «Клиповое мышление» у старшеклассников и студентов: опыт исследования // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2019. № 4. С. 126-143. Doi: 10.11621/vsp.2019.04.129.
15. Семёнова Н.Б., Терещенко С.Ю., Эверт Л.С. и др. Распространенность интернет-зависимости у подростков Центральной Сибири // Здравоохранение Российской Федерации. 2020. Т. 64, № 1. С. 36-44. Doi: 10.18821/0044-197X-2020-64-1-36-44.
16. Семёнова Н.Б., Терещенко С.Ю., Эверт Л.С., Шубина М.В. Характеристика психического статуса интернет-зависимых подростков:

- гендерные и возрастные особенности // Профилактическая медицина. 2022. Т. 25, №8. С. 83-89. Doi: 10.17116/profmed20222508183.
17. Терещенко С.Ю., Шубина М.В., Семенова Н.Б. и др. Взаимосвязь интернет-зависимости и нарушений сна у подростков Центральной Сибири при разных видах потребляемого контента // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 2022. Т. 122, №5 (2). С. 58-64. Doi: 10.17116/jnevro202212205258.
18. Фонарев Д.В., Фонарева Е.А. Психофизические исследования индивидуальных различий у школьников // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование, здравоохранение, физическая культура. 2015. Т. 15, № 2. С. 11-15. Doi: 10.14529/ozfk150202.
19. Хасанова И.И., Котова С.С. Взаимосвязь интернет-зависимости с совладающим и отклоняющимся поведением учащейся молодежи // Образование и наука. 2017. Т. 19, № 4. С. 146-168. Doi: 10.17853/1994-5639-2017-4-146-168.
20. Яковлев А.Н., Чупрова Н.А., Вантей В.Б. и др. Возрастные аспекты интернет-зависимости: сравнительный анализ лиц юношеского возраста и молодых взрослых // Вопросы наркологии. 2020. Т. 193, № 10. С. 74-78. Doi: 10.47877/0234-0623_2020_10_74.
21. Яскевич Н.А., Лычаков А.С., Яскевич Р.А., Москаленко О.Л. Оценка роли хронобиологического типа личности в формировании интернет-аддиктивного поведения у школьников // Russian Journal of Education and Psychology. 2023. Т. 14, № 1. <http://rjep.ru/jour/index.php/rjep/issue/view/13>
22. Digital 2022: Global Overview Report. Global Digital Insights. 2023. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2022-global-overview-report> (дата обращения: 02.02.2023).
23. Chen S.H., Weng L.J., Su Y.J. et al. Development of a Chinese internet addiction scale and its psychometric study // Chin. J. Psychol., 2003, no., 45, pp. 279-294. Doi: 10.1037/t44491-000.
24. Cheng C., Li A. Y. Internet addiction prevalence and quality of (real) life: a meta-analysis of 31 nations across seven world regions // Cyberpsychol. Behav. Soc. Netw, 2014, vol. 17, pp. 755-760. Doi: 10.1089/cyber.2014.0317.

25. ICD-11 for Mortality and Morbidity Statistics. 6C51.0 Gaming disorder, predominantly online. 2023 URL: <https://icd.who.int/browse11/l-m/en#/http://id.who.int/icd/entity/1448597234?view=L0> (дата обращения: 11.01.2023).
26. Lemmens J.S., Valkenburg P.M., Peter J. Development and validation of a game addiction scale for adolescents // *Media Psychol.*, 2009, vol. 12, pp. 77-95. Doi: 10.1080/15213260802669458.
27. Moskalenko O.L., Tereshchenko S.Yu., Kasparov E.V. Internet addiction: diagnosis criteria and methods // *International Journal of Advanced Studies in Medicine and Biomedical Sciences*, 2022, no. 1, pp. 17-22. Doi: 10.12731/978-0-615-67340-0-2.
28. Saikia A. M., Das J., Barman P., Bharali M. D. Internet Addiction and its Relationships with Depression, Anxiety, and Stress in Urban Adolescents of Kamrup District, Assam // *J. Family Community Med*, 2019, vol. 26, no. 2, pp. 108-112. Doi: 10.4103/jfcm.JFCM_93_18.
29. Tereshchenko S., Kasparov E. Neurobiological Risk Factors for the Development of Internet Addiction in Adolescents // *Behav. Sci. (Basel)*, 2019, vol. 9, no. 6, pp. 62. doi: 10.3390/bs9060062.
30. Tereshchenko S., Kasparov E., Semenova N. et al. Generalized and Specific Problematic Internet Use in Central Siberia Adolescents: A School-Based Study of Prevalence, Age-Sex Depending Content Structure, and Comorbidity with Psychosocial Problems // *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2022, vol. 19, no. 13, p. 7593. Doi: 10.3390 / ijerph19137593.
31. Tereshchenko S., Kasparov E., Smolnikova M. et al. Internet addiction and sleep problems among Russian adolescents: a field school-based study // *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2021, vol. 18, no. 19, p. 397. Doi: 10.3390/ijerph181910397.
32. Van Den Eijnden R.J.J.M., Lemmens J.S., Valkenburg P.M. The social media disorder scale // *Comput. Hum. Behav.*, 2016, vol. 61, pp. 478-487. Doi: 10.1016/j.chb.2016.03.038.

References

1. Anakhin R.I. Individual'no-psikhologicheskie osobennosti podrostkov, sklonykh k internet-zavisimomu povedeniyu [Individual psychological characteristics of adolescents prone to Internet-addicted behavior].

- Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: gumanitarnye nauki* [Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Humanities], 2015, no. 7-8, pp. 53-57.
2. Derevyannykh E.V., Balashova N.A., Yaskevich R.A., Moskalenko O.L. Vliyanie internet-addiktsii na pokazateli trevogi u studentov meditsinskogo vuza [The influence of Internet addiction on anxiety scores among medical students] // *Russian Journal of Education and Psychology*, 2022, vol. 13, no. 4, pp. 133-150. Doi: 10.12731/2658-4034-2022-13-4-133-150.
 3. Kolesnikov V.N., Mel'nik Yu.I., Teplova L.I. Internet-aktivnost' i problemnoe ispol'zovanie interneta v yunosheskom vozraste [Internet activity and problematic use of the Internet in youth]. *Natsional'nyy psikhologicheskiy zhurnal* [National Psychological Journal], 2019, no. 1(33), pp. 34-46. Doi: 10.11621/npj.2019.0104.
 4. Konovalov A.A., Bozhkova E.D. Vliyanie sovremennoy tsifrovoy sredy na psikhicheskoe zdorov'e [Influence of the modern digital environment on mental health]. *Meditsinskiy al'manakh* [Medical almanac], 2021, vol. 1, no. 66, pp. 6-15.
 5. Kupriyanchuk E.V., Ladukhina M.V., Lisovtseva V.M. Individual'no-psikhologicheskie osobennosti podrostkov s internet-zavisimost'yu [Individual psychological characteristics of adolescents with Internet addiction]. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya* [World of Science. Pedagogy and psychology], 2022, vol. 10, no. 4, pp. 1-11.
 6. Lopushanskaya E.B. Osobennosti vizualizatsii materiala dlya studentov s klipovym myshleniem [Features of material visualization for students with clip thinking]. *StudNet*, 2020, vol. 3, no. 11, pp. 53.
 7. Malygin V.L., Feklisov K.A., Iskandirova A.B. i dr. Internet-zavisimoe povedenie. Kriterii i metody diagnostiki: Uchebnoe posobie [Internet-dependent behavior. Criteria and methods of diagnosis: Textbook]. M.: MGMSU; 2011. 32 p.
 8. Minatullaeva N.M., Kol'tsova I.V. Diagnostika proyavleniy klipovogo myshleniya u detey starshego doshkol'nogo vozrasta: teoreticheskoe obosnovanie [Diagnosis of manifestations of clip thinking in children of senior preschool age: theoretical justification]. *Innovatsionnaya nauchnaya sovremennaya akademicheskaya issledovatel'skaya traektoriya (INSAYT)*

- [Innovative scientific modern academic research trajectory (INSIGHT)], 2020, no. 2(2), pp. 59-70.
9. Moskalenko O.L., Tereshchenko S.Yu., Kasparov E.V. Internet-zavisimost': ponyatie, vidy, profilaktika [Internet addiction: concept, types, prevention]. *Russian Journal of Education and Psychology*, 2022, vol. 13, no. 2-2, pp. 102-109. Doi: 10.12731/2658-4034-2022-13-2-2-102-109.
 10. Moskalenko O.L., Tereshchenko S.Yu., Kasparov E.V. Profilaktika internet-zavisimosti u detey i podrostkov [Prevention of Internet addiction in children and adolescents]. *Russian Journal of Education and Psychology*, 2022, vol. 13, no. 4-2, pp. 134-142. Doi: 10.12731/2658-4034-2022-13-4-2-134-142.
 11. Moskalenko O.L., Tereshchenko S.Yu., Kasparov E.V. Psikhologicheskie aspekty internet-zavisimosti [Psychological aspects of Internet addiction]. *Russian Journal of Education and Psychology*, 2022, vol. 13, no. 1-3, pp. 85-94. Doi: 10.12731/2658-4034-2022-13-1-3-85-94.
 12. Moskalenko O.L., Tereshchenko S.Yu., Kasparov E.V. Rasprostranennost', kriterii otsenki i metody diagnostiki internet-addiktsii [Prevalence, assessment criteria and methods for diagnosing Internet addiction]. *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*. 2022. V. 14, №6. P. 484-503. <https://doi.org/10.12731/2658-6649-2022-14-6-484-503>
 13. Moskalenko O.L., Tereshchenko S.Yu., Yaskevich R.A. Vliyanie internet-addiktsii na pokazateli depressii u studentov meditsinskogo vuza [The influence of Internet addiction on depression indicators in medical students]. *Russian Journal of Education and Psychology*, 2022, vol. 13, no. 5, pp. 118-135. Doi: 10.12731/2658-4034-2022-13-4-133-150.
 14. Polyakov C.D., Belozerova L.A., Vershinina V.V. i dr. «Klipovoe myshlenie» u starsheklassnikov i studentov: opyt issledovaniya [“Clip thinking” among high school students and students: research experience]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya* [Bulletin of Moscow University. Series 14. Psychology], 2019, no. 4, pp. 126-143. Doi: 10.11621/vsp.2019.04.129.
 15. Semenova N.B., Tereshchenko S.Yu., Evert L.S. i dr. Rasprostranennost' internet-zavisimosti u podrostkov Tsentral'noy Sibiri [Prevalence of Internet addiction among adolescents in Central Siberia]. *Zdravookhrane-*

- nie Rossiyskoy Federatsii* [Healthcare of the Russian Federation], 2020, vol. 64, no. 1, pp. 36-44. Doi: 10.18821/0044-197X-2020-64-1-36-44.
16. Semenova N.B., Tereshchenko S.Yu., Evert L.S., Shubina M.V. Kharakteristika psikhicheskogo statusa internet-zavisimyykh podrostkov: gendernye i vozrastnye osobennosti [Characteristics of the mental status of Internet addicted adolescents: gender and age characteristics]. *Profilakticheskaya meditsina* [Preventive medicine], 2022, vol. 25, no. 8, pp. 83-89. Doi: 10.17116/profmed20222508183.
17. Tereshchenko S.Yu., Shubina M.V., Semenova N.B. i dr. Vzaimosvyaz' internet-zavisimosti i narusheniy sna u podrostkov Tsentral'noy Sibiri pri raznykh vidakh potrebyaemogo kontenta [Relationship between Internet addiction and sleep disorders in adolescents in Central Siberia with different types of content consumed]. *Zhurnal nevrologii i psikhatrii im. S.S. Korsakova* [Journal of Neurology and Psychiatry im. S.S. Korsakov], 2022, vol. 122, no. 5(2), pp. 58-64. Doi: 10.17116/jnevro202212205258.
18. Fonarev D.V., Fonareva E.A. Psikhofizicheskie issledovaniya individual'nykh razlichiy u shkol'nikov [Psychophysical studies of individual differences among schoolchildren]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Obrazovanie, zdravookhranenie, fizicheskaya kul'tura* [Bulletin of the South Ural State University. Series: Education, health care, physical culture], 2015, vol. 15, no. 2, pp. 11-15. Doi: 10.14529/ozfk150202.
19. Khasanova I.I., Kotova S.S. Vzaimosvyaz' internet-zavisimosti s sovladayushchim i otklonyayushchimsya povedeniem uchashcheysya molodezhi [The relationship of Internet addiction with coping and deviant behavior of student youth]. *Obrazovanie i nauka* [Obrazovanie i nauka], 2017, vol. 19, no. 4, pp. 146-168. Doi: 10.17853/1994-5639-2017-4-146-168.
20. Yakovlev A.N., Chuprova N.A., Vantey V.B. i dr. Vozrastnye aspekty internet-zavisimosti: sravnitel'nyy analiz lits yunosheskogo vozrasta i molodykh vzroslykh [Age aspects of Internet addiction: a comparative analysis of adolescents and young adults]. *Voprosy narkologii* [Questions of Narcology], 2020, vol. 193, no. 10, pp. 74-78. Doi: 10.47877/0234-0623_2020_10_74.

21. Yaskevich N.A., Lychakov A.S., Yaskevich R.A., Moskalenko O.L. Otsenka roli khronobiologicheskogo tipa lichnosti v formirovaniy internet-addiktivnogo povedeniya u shkol'nikov [Evaluation of the role of the chronobiological personality type in the formation of Internet addictive behavior in schoolchildren]. *Russian Journal of Education and Psychology*, 2023, vol. 14, no. 1. <http://rjep.ru/jour/index.php/rjep/issue/view/13>
22. Digital 2022: Global Overview Report. Global Digital Insights. 2023. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2022-global-overview-report> (дата обращения: 02.02.2023).
23. Chen S.H., Weng L.J., Su Y.J. et al. Development of a Chinese internet addiction scale and its psychometric study. *Chin. J. Psychol.*, 2003, no., 45, pp. 279-294. Doi: 10.1037/t44491-000.
24. Cheng C., Li A. Y. Internet addiction prevalence and quality of (real) life: a meta-analysis of 31 nations across seven world regions. *Cyberpsychol. Behav. Soc. Netw.*, 2014, vol. 17, pp. 755-760. Doi: 10.1089/cyber.2014.0317.
25. ICD-11 for Mortality and Morbidity Statistics. 6C51.0 Gaming disorder, predominantly online. 2023 URL: <https://icd.who.int/browse11/l-m/en#/http://id.who.int/icd/entity/1448597234?view=L0> (дата обращения: 11.01.2023).
26. Lemmens J.S., Valkenburg P.M., Peter J. Development and validation of a game addiction scale for adolescents. *Media Psychol.*, 2009, vol. 12, pp. 77-95. Doi: 10.1080/15213260802669458.
27. Moskalenko O.L., Tereshchenko S.Yu., Kasparov E.V. Internet addiction: diagnosis criteria and methods. *International Journal of Advanced Studies in Medicine and Biomedical Sciences*, 2022, no. 1, pp. 17-22. Doi: 10.12731/978-0-615-67340-0-2.
28. Saikia A. M., Das J., Barman P., Bharali M. D. Internet Addiction and its Relationships with Depression, Anxiety, and Stress in Urban Adolescents of Kamrup District, Assam. *J. Family Community Med*, 2019, vol. 26, no. 2, pp. 108-112. Doi: 10.4103/jfcm.JFCM_93_18.
29. Tereshchenko S., Kasparov E. Neurobiological Risk Factors for the Development of Internet Addiction in Adolescents. *Behav. Sci. (Basel)*, 2019, vol. 9, no. 6, pp. 62. doi: 10.3390/bs9060062.

30. Tereshchenko S., Kasparov E., Semenova N. et al. Generalized and Specific Problematic Internet Use in Central Siberia Adolescents: A School-Based Study of Prevalence, Age-Sex Depending Content Structure, and Comorbidity with Psychosocial Problems. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2022, vol. 19, no. 13, p. 7593. Doi: 10.3390 / ijerph19137593.
31. Tereshchenko S., Kasparov E., Smolnikova M. et al. Internet addiction and sleep problems among Russian adolescents: a field school-based study. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2021, vol. 18, no. 19, p. 397. Doi: 10.3390/ijerph181910397.
32. Van Den Eijnden R.J.J.M., Lemmens J.S., Valkenburg P.M. The social media disorder scale. *Comput. Hum. Behav.*, 2016, vol. 61, p. 478-487. Doi: 10.1016/j.chb.2016.03.038.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Яскевич Наталья Александровна, учитель

*Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Средняя школа № 84»
ул. Курчатова, 1, 660041, г. Красноярск, Российская Федерация
yaskevichnata@rambler.ru*

Рыбин Ефим Андреевич, обучающийся

*Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Средняя школа № 84»
ул. Курчатова, 1, 660041, г. Красноярск, Российская Федерация
and3746@yandex.ru*

Яскевич Роман Анатольевич, ведущий научный сотрудник, доцент кафедры пропедевтики внутренних болезней и терапии с курсом ПО, доктор медицинских наук, доцент *Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Научно-исследовательский институт медицинских проблем Севера»; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «КрасГМУ им. проф. Ф.В. Войно-Ясенецкого» МЗ РФ*

*ул. Партизана Железняка, 3 г, г. Красноярск, 660022, Рос-
сийская Федерация; ул. Партизана Железняка, 1а, 660022, г.
Красноярск, Российская Федерация*
cardio@impr.ru

Москаленко Ольга Леонидовна, старший научный сотрудник,
кандидат биологических наук
*Федеральное государственное бюджетное научное учреж-
дение «Научно-исследовательский институт медицинских
проблем Севера»*
*ул. Партизана Железняка, 3 г, 660022, г. Красноярск, Россий-
ская Федерация*
gre-ll@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Natalia A. Yaskevich, teacher

*Municipal Budgetary Educational Institution «Secondary School
No. 84»*
1, Kurchatov St., 660041, Krasnoyarsk, Russian Federation
yaskevichnata@rambler.ru

Efim A. Rybin, learner

*Municipal Budgetary Educational Institution «Secondary School
No. 84»*
1, Kurchatov St., 660041, Krasnoyarsk, Russian Federation
and3746@yandex.ru

Roman A. Yaskevich, leading researcher, associate professor at depart-
ment of propaedeutic of internal diseases and therapy with a post-
graduate course, doctor of medical science, docent
*Federal State Budgetary Scientific Institution «Scientific Research
Institute of medical problems of the North»; State budget institu-
tion of higher professional education “Krasnoyarsk State Medical
University named after Professor V.F. Voino-Yasenezkiy” Minis-*

try of Health of the Russian Federation

3g, Partizan Zheleznyaka Str., Krasnoyarsk, 660022, Russian Federation; 1a, P. Zheleznyaka Str., Krasnoyarsk, 660022, Russian Federation

cardio@impn.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4033-3697>

Olga L. Moskalenko, Senior Researcher, Laboratory of planning research and medical demography, Candidate of Biological Sciences
Federal State Budgetary Scientific Institution «Scientific Research Institute of medical problems of the North»

3g, Partizan Zheleznyaka Str., Krasnoyarsk, 660022, Russian Federation

gre-ll@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4268-6568>

Scopus Author ID: 57221448825

ResearcherID: H-4076-2017

Поступила 09.02.2023

После рецензирования 05.03.2023

Принята 26.03.2023

Received 09.02.2023

Revised 05.03.2023

Accepted 26.03.2023

DOI: 10.12731/2658-4034-2023-14-2-142-157

УДК 159.9:378.1

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КУРСАНТОВ ПРОТИВОПОЖАРНОГО ВУЗА В УСЛОВИЯХ ОСОБОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОБСТАНОВКИ

А.Р. Дашевский, Е.А. Шмелева, П.А. Кисляков

Актуальность. В статье рассматривается влияние особой социальной обстановки на благополучие и психологическую безопасность курсантов противопожарной службы в период обучения в вузе. Цель статьи – изучить особенности психологической безопасности курсантов противопожарного вуза в условиях особой социальной обстановки, связанной с обострением геополитических, техносферных, гуманитарных, психологических угроз и вызовов.

Методы исследования: использованы шкала психического благополучия Уорика-Эдинбурга (WEMWBS), опросник «Оценка удовлетворенности личности в потребности безопасности» (О.Ю. Зотова), авторская методика изучения тревожности курсантов в связи с особой социальной обстановкой. Применялись методы качественного и количественного анализа данных, в т.ч. факторный и корреляционный анализ. Участники исследования: курсанты Ивановской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России.

Результаты исследования. Выявлено, что факторами тревожности курсантов в особых социальных условиях являются ситуативная обеспокоенность, фрустрированность, устойчивость. Установлено, что между тревожностью и благополучием курсантов в период особой социальной обстановки существует отрицательная взаимосвязь, положительная взаимосвязь обнаружена между удовлетворенностью потребности в безопасности и благополучием курсантов.

Заключение. Практическая значимость исследования выражается в необходимости актуализации навыков жизнестойкости на

основе имеющихся знаний и опыта, мотивации и сформированного мировоззрения. Для этого необходима оптимизация образовательной среды, направленной на поддержание психологического климата, способствующего поддержанию психологического благополучия курсантов посредством психокоррекционной работы и психологического консультирования.

Ключевые слова: психологическое благополучие; тревожность; особая социальная обстановка; курсанты; ГПС МЧС.

Для цитирования. Дашевский А.Р., Шмелева Е.А., Кисляков П.А. Психологическая безопасность курсантов противопожарного вуза в условиях особой социальной обстановки // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2023. Т. 14, № 2. С. 142-157. DOI: 10.12731/2658-4034-2023-14-2-142-157

PSYCHOLOGICAL SAFETY OF CADETS OF A FIRE-FIGHTING UNIVERSITY IN A SPECIAL SOCIAL SITUATION

A.R. Dashevskij, E.A. Shmeleva, P.A. Kislyakov

Relevance. *The article examines the impact of a special social situation on the well-being and psychological safety of fire service cadets during their studies at the university. The purpose of the article is to study the features of psychological safety of cadets of a fire-fighting university in a special social situation associated with the aggravation of geopolitical, technosphere, humanitarian, psychological threats and challenges.*

Research methods. *The Warwick-Edinburgh Mental well-being Scale (WEMWBS), the questionnaire “Assessment of personal satisfaction in the need for security” (O.Y. Zotova), the author’s methodology for studying the anxiety of cadets in connection with a special social situation were used. Methods of qualitative and quantitative data analysis, including factor and correlation analysis, were used. Study participants: cadets of the Ivanovo Fire and Rescue Academy of the Ministry of Emergency Situations of Russia.*

The results of the study. *It is revealed that the factors of anxiety of cadets in special social conditions are situational concern, frustration, stability. It was found that there is a negative relationship between anxiety and the well-being of cadets during a special social situation, a positive relationship was found between satisfaction of the need for security and the well-being of cadets.*

Conclusion. *The practical significance of the research is expressed in the need to update resilience skills based on existing knowledge and experience, motivation and a formed worldview. To do this, it is necessary to optimize the educational environment aimed at maintaining a psychological climate that contributes to maintaining the psychological well-being of cadets through psychocorrective work and psychological counseling.*

Keywords: *psychological well-being, anxiety, special social situation, cadets, GPS of the Ministry of Emergency Situations*

For citation. *Dashevskij A.R., Shmeleva E.A., Kislyakov P.A. Psychological Safety of Cadets of a Fire-Fighting University in a Special Social Situation. Russian Journal of Education and Psychology, 2023, vol. 14, no. 2, pp. 142-157. DOI: 10.12731/2658-4034-2023-14-2-142-157*

Актуальность

В последние годы в психологической науке отмечается повышение интереса и востребованности исследований психологической безопасности личности. Направления научного познания ориентированы на феномены психологического благополучия, предотвращение психологических угроз в учебной и профессиональной деятельности, обеспечение жизнестойкости и социально-психологической безопасности в возникающих новых социальных и социокультурных условиях.

Под особой социальной обстановкой понимаются усложнившиеся специфические условия, обусловленные факторами геополитического, военного, экономического, демографического и гуманитарного характера, а также недостоверной, субъективной (или намеренно искаженной) информацией, деструктивно влияющими на стереотип-

ные модели поведения (мировоззрение и мировосприятие) социума либо отдельных индивидов, и, как следствие, обуславливающие у них состояние тревожности, напряженности, паники, впоследствии способное перерасти в апатию, депрессию, вызвать снижение работоспособности и жизнестойкости, дестабилизацию межличностных, внутриличностных, межгрупповых отношений. Особая социальная обстановка, возникшая в условиях специальной военной операции, вхождения в состав России новых регионов, частичной мобилизации отражается на возникновении в российском обществе состояний, влияющих на психологическую безопасность, благополучие, устойчивость населения.

Курсанты проходят специальную противопожарную подготовку по обеспечению тушения пожаров, ведению действий в чрезвычайных ситуациях, решению возникающих тактических задач в экстремальных условиях внутри страны, в их программу не входит военная подготовка. Однако выпускники вузов ГПС МЧС России добровольно принимают участие в решении профессиональных задач в условиях военных действий несмотря на то, что они обладают статусом государственных служащих внутренней службы. Курсанты в период вузовской подготовки, находясь в замкнутых условиях учебного заведения, зачастую испытывают недостаток информации, порождающий у них состояние неопределенности в связи с дальнейшей службой, непредсказуемости событий, признаваемой наиболее депривированной потребностью в безопасности, обеспеченность будущим.

Цель статьи – изучить особенности психологической безопасности курсантов противопожарного вуза в условиях особой социальной обстановки, связанной с обострением геополитических, техносферных, гуманитарных, психологических угроз и вызовов.

Материалы и методы

В исследовании приняли участие курсанты Ивановской государственной пожарно-спасательной академии МЧС России ($n = 176$ чел.), в т.ч. 92% юношей, 8,0% девушек. Из них 67,6% обучается на

первом, 32,4% – на четвертом курсах. 35,2% опрошенных курсантов обучаются на программе Пожарная безопасность (специалитет), 64,8% – на программе Техносферная безопасность (бакалавриат). После согласия на участие в исследовании курсантам были предоставлены анкеты. Участие было добровольным, и курсантов заверили, что их личность будет сохранена в тайне.

В исследовании проверялось предположение о том, что особая социальная обстановка оказывает влияние на психическое благополучие и психологическую безопасность курсантов противопожарного вуза. Проверка данного предположения необходима для верификации модели психолого-педагогического сопровождения развития жизнестойкости курсантов в процессе обучения в вузе [2, 5, 6].

Для изучения психического благополучия использовалась шкала Уорика-Эдинбурга (WEMWBS) [9]. Будучи короткой и психометрически надежной шкалой, она фокусируется на положительных аспектах психического здоровья. Удовлетворенность личности в потребности безопасности изучалась с использованием одноименной методики О.Ю. Зотовой [3, 4].

Для оценки тревожности курсантов в условиях возникшей особой социальной обстановки в проекции степени психологической безопасности личности была разработана анкета. Для выявления факторов тревожности был применен метод факторного анализа к ответам респондентов по авторской анкете. Вопросы были представлены в формате утверждения с 5-балльной шкалой ответов Лайкерта в диапазоне от «Никогда» (1) до «Постоянно». Корреляционный анализ основывался на применении коэффициента корреляции Пирсона. Методы математической статистики реализованы в пакете IBM SPSS Statistics 21.

Результаты исследования и их обсуждение

Результаты оценки курсантами факторов тревожности в условиях особой социальной обстановки были обработаны с помощью факторного анализа (метод главных компонент, вращение Varimax и нормализацией Кайзера). Вращение сошло за 4 итерации. Полученная

суммарная доля дисперсии (информативность) факторов составила 54,5% – более половины, что считается приемлемым результатом. При интерпретации факторов мы обращали внимание на нагрузки более 0,5. Утверждения с высоким факторными нагрузками не пересекаются в факторах и не являются общими для нескольких факторов.

Проведенный факторный анализ позволил выделить три фактора тревожности курсантов в условиях особой социальной ситуации, которые мы в дальнейшем будем рассматривать как ее характеристики. Содержание, удельный вес и наполнение факторов представлены в табл. 1.

Наибольший вес имеет первый фактор, который можно охарактеризовать как *ситуативная обеспокоенность*. Тревожность курсантов в связи с особой социальной обстановкой усугубляется ее возможным развитием, связывается с восприятием негативного влияния на их жизнь, обеспокоенностью из-за возможных изменений планов на будущее и уровнем жизни, возникающим страхом, порой беспричинным, подавленным настроением и нервозностью в связи с ожиданием опасности. Психологической безопасности курсантов способствует психологическая защищенность, удовлетворенность и референтная значимость образовательной среды (в терминологии И.А. Бaeвой [1]), создающая устойчивую уверенность в будущей работе по специальности. В связи с этим обеспечение социально-психологических условий образовательной среды вуза, направленных на формирование патриотического сознания, гражданской ответственности, будет способствовать психологической безопасности личности в особой социальной обстановке.

Второй фактор отражает *фрустрированность*, возникающую в ответ на вызов, вызванный особой социальной обстановкой. Ограничения, накладываемые в период специальной военной операции, создают у курсантов ощущение трудностей, неопределенности будущей работы по специальности, озабоченность собственными материальными и учебными делами, чувство бесполезности, снижение желания обучаться, отчаяние в связи с возможными последствиями особой социальной обстановки для будущей карьеры.

Таблица 1.

Факторная структура восприятия курсантами психологической безопасности в условиях особой социальной обстановки

Наименование фактора	Переменные (удельный вес)
Ситуативная обеспокоенность (36,9%)	2. Порой мне кажется, что особая социальная обстановка может негативно повлиять на мою жизнь (0,757)
	4. Я обеспокоен тем, что мои планы на будущее могут измениться в связи с особой социальной обстановкой (0,705)
	5. Узнавая новости об особой социальной обстановки, мне приходилось испытывать страх, даже когда я точно знал, что мне ничто не угрожает (0,710)
	6. Почти все время я испытываю тревогу из-за возможного развития особой социальной обстановки (0,844)
	7. Я склонен принимать все слишком всерьез (0,721)
	8. Мой уровень жизни весьма беспокоит меня в связи с особой социальной обстановкой (0,686)
	9. События, происходящие в связи с особой социальной обстановкой, и возможные последствия сильно влияют на мое настроение (0,541)
	10. Ожидание опасности всегда нервирует меня (0,603)
Фрустрированность (10,1%)	3. Мне кажется порой, что передо мной нагромождены такие трудности, в связи с особой социальной обстановкой, которые мне не преодолеть (0,530)
	11. Я часто ловлю себя на том, что меня тревожит моя будущая работа по специальности (0,627)
	12. В последнее время я часто озабочен своими материальными и учебными делами (0,502)
	13. Временами я чувствую себя бесполезным, мое желание продолжать обучение падает (0,794)
	14. Меня охватывает отчаяние, когда я думаю о последствиях особой социальной обстановки для своей будущей карьеры (0,595)
Устойчивость (7,7%)	1. Когда я узнаю новости об особой социальной обстановке в новых российских регионах, я спокоен и вывести меня из себя нелегко (0,767)
	15. У меня гораздо меньше различных опасений и страхов, чем у моих друзей и знакомых (0,644)

Третий фактор, выражающий *устойчивость* курсантов при восприятии новостей различной риторики об особой социальной обстановке в новых российских регионах, характеризуется способностью

воспринимать их для себя без ущерба, повышать уровень социальной зрелости, сохранять самообладание, а также объективно оценивать различные опасения и страхи.

Изучение тревожности курсантов в связи с особой социальной обстановкой позволило выявить распределение по уровням ситуативной обеспокоенности, фрустрированности, устойчивости (рис. 1).

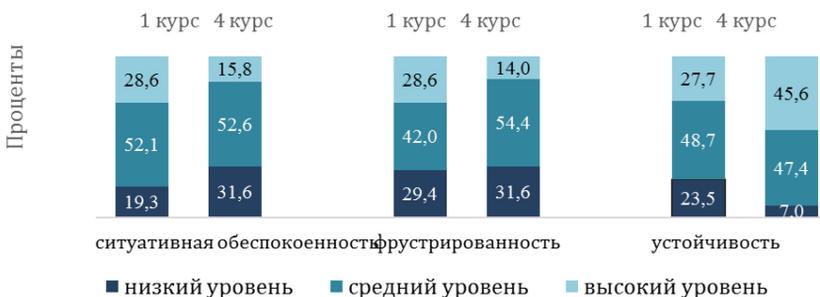

Рис. 1. Тревожность курсантов в связи с особой социальной обстановкой, %

Сравнивая проявления тревожности курсантов в связи с особой социальной обстановкой у обучающихся разных курсов, можно видеть, что у старшекурсников по сравнению с первокурсниками ситуативная обеспокоенность и фрустрированность проявляются на более низком уровне: курсанты старших курсов проявляют меньшую обеспокоенность и фрустрированность, но более высокую психологическую устойчивость. Это может свидетельствовать об эффективности психологического сопровождения и психокоррекционной работы в вузе.

Психическое благополучие курсантов, изучаемое с использованием шкалы Уорика-Эдинбурга, охватывающей как гедонистические, так и эвдемонистические аспекты благополучия, показало распределение по уровням, в котором оно представлено на среднем и выше среднего уровнях у почти 95% опрошенных курсантов. Сравнение уровневого распределения психического благополучия по курсам представлено на рис. 2.

Распределение по уровням свидетельствует о том, что к четвертому курсу психическое благополучие курсантов стабилизируется,

появляется оптимизм во взглядах на будущее, ощущение полезности, энергичность, умение справляться с проблемами, удовлетворенность собой, уверенность и т.д. На первокурсников же оказывает воздействие множество факторов, которые вызывают у них стрессовые состояния (взаимоотношения в коллективе, адаптация к режиму академии, ограниченность личного времени, наряды и т.п.).

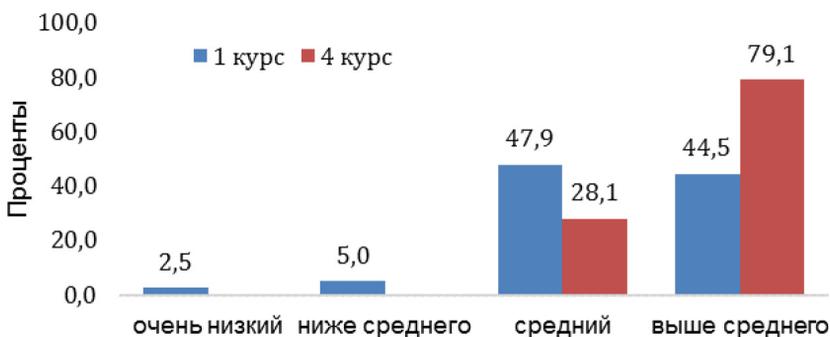

Рис. 2. Уровни психического благополучия курсантов, %

Безопасность личности отражает психическое состояние, которое проявляется в способности личности сохранять устойчивость в среде с определенными параметрами, в т.ч. с психотравмирующими воздействиями, в сопротивляемости личности деструктивным внешним и внутренним воздействиям, отражается в переживании защищенности или незащищенности в конкретной жизненной ситуации. Удовлетворенность базовой потребности в безопасности обеспечивает ее психологическое благополучие и защищенность.

Удовлетворенность потребности в безопасности у подавляющего большинства курсантов (84,1%) удовлетворена, причем более, чем у трети из них, в очень большей степени. На рис. 3 представлены сравнительные данные удовлетворенности потребности в безопасности по курсам (баллы по шкале от «- 2» полностью не удовлетворена, «+ 2» – удовлетворена в очень большой степени).

Курсанты более старших курсов оценивают удовлетворенность потребности в безопасности более высоко, нежели студенты первого курса. При этом в наибольшей степени удовлетворена потребность

в надежной работе со стабильным заработком, т.е. ощущение защищенности связывается с вознаграждением за работу.

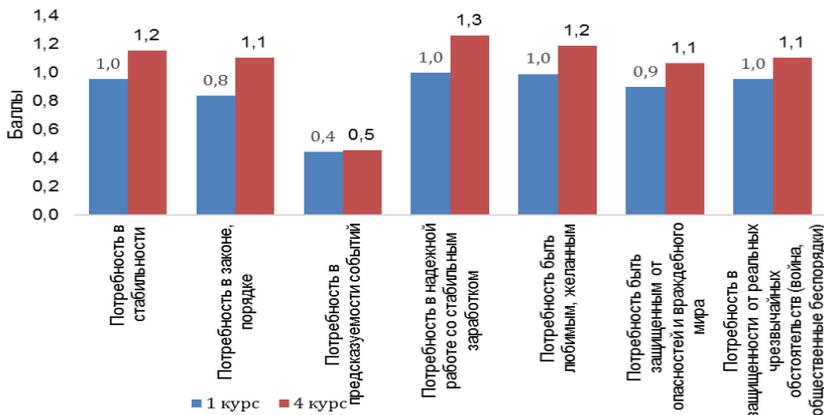

Рис. 3. Удовлетворенность потребности в безопасности у курсантов

Рис. 4. Удовлетворенность потребности в безопасности у курсантов

Также высоко оценена удовлетворенность потребности в стабильности и потребность быть любимым, желанным. Следует отметить, что, удовлетворенной является потребность быть защищенным от опасностей и враждебного мира в защищенности от реальных чрезвычайных обстоятельств (война, общественные беспорядки), относящаяся в сфере учебно-профессиональной деятельности курсантов государственной противопожарной службы, что способствует более мотивированному обучению, осознанному формированию новых навыков для освоения будущей профессии и выполнению поставленных задач.

Степень удовлетворенности потребности в безопасности у курсантов первого ($7,3509 \pm 0,721$) и четвертого ($6,092 \pm 0,442$) курсов статисти-

чески не отличаются (t - критерий Стьюдента, $p > 0,05$). Таким образом, курсанты, обучающиеся на первом и старшем курсах, одинаково склонны оценивать свое обучение в академии противопожарной службы как безопасное состояние, несмотря на особую социальную обстановку.

Таблица 2.

Корреляция между тревожностью, психическим благополучием и удовлетворенностью потребности в безопасности ($n=176$)

Переменные	Тревожность	Психическое благополучие	Удовлетворенность потребности в безопасности
Тревожность	1	-0,153*	-0,032
психическое благополучие		1	0,261**
удовлетворенность потребности в безопасности			1

* – Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

** – Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

Выявлена отрицательная взаимосвязь между тревожностью и психическим благополучием курсантов ($r = -0,153$, $p < 0,05$). Это означает, что ощущение психического благополучия курсантов снижает их тревожность в период особой социальной обстановки. Обнаруженная положительная взаимосвязь между удовлетворенностью потребности в безопасности и психическим благополучием ($r = 0,261$, $p < 0,01$) означает, что, чем в большей степени удовлетворена потребность в безопасности, тем более выражено состояние психического благополучия.

Регрессионный анализ позволил построить уравнение регрессии:

$$T = 36,911 - 0,125 * ПБ,$$

где коэффициент детерминации составил 0,023, $F=4,186$, $p < 0,05$.

Уравнение регрессии связало тревожность курсантов в связи с особой социальной обстановкой (T) как зависимую переменную и психическое благополучие ($ПБ$), выступившее ее предиктором.

Полученные результаты свидетельствуют о влиянии психического благополучия курсантов, проявляющемся в их оптимизме во взглядах на будущее, ощущении полезности, энергичности, умении

справляться с проблемами, удовлетворенности собой, уверенности и т.д. на состояние их тревожности в связи с особой социальной обстановкой, т.е. психическое благополучие курсантов снижает состояние тревожности курсантов.

Заключение

В статье представлены результаты изучения взаимосвязи тревожности курсантов академии противопожарной службы и их психического благополучия и психологической безопасности в связи с особой социальной обстановкой. При этом под особой социальной обстановкой понимаются усложнившиеся условия, возникшие в период специальной военной операции, вхождения в состав России новых регионов, частичной мобилизации, которые отражаются на возникновении в российском обществе состояний, влияющих на психологическую безопасность, благополучие и устойчивость населения. Психическое благополучие курсантов выступило предиктором их тревожности в связи с особой социальной обстановкой. Установлена значимая взаимосвязь между психическим благополучием и удовлетворенностью потребности в безопасности.

Необходимо, чтобы все меры психологической поддержки обучающихся способствовали выполнению учебных задач и задач практической подготовки к экстремальной профессиональной деятельности за счет актуализации навыков жизнестойкости на основе имеющихся знаний и опыта, мотивации и сформированного мировоззрения [8, 9]. Для этого необходима оптимизация образовательной среды, направленной на поддержание психологического климата, способствующего поддержанию психологического благополучия курсантов посредством психокоррекционной работы и психологического консультирования.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00678, <https://rscf.ru/project/22-18-00678/>, ИвГУ.

The research was funded by the grant from the Russian Science Foundation No. 22-18-00678, <https://rscf.ru/project/22-18-00678/>, Ivanovo State University.

Список литературы

1. Баева И. А. Психологическая безопасность в образовании: монография. СПб.: Изд-во «СОЮЗ», 2002. 271 с.
2. Дашевский А. Р., Шмелева Е. А., Кисляков П. А. Жизнестойкость в психологической безопасности курсантов противопожарной службы в образовательной среде вуза // Человек: преступление и наказание. 2022. Т.30, № 2. С. 255-265. DOI 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).2.255-265.
3. Зотова О. Ю. Психологическое благополучие личности. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2017 312 с.
4. Зотова О. Ю. Потребность в безопасности у представителей разных социально-экономических групп // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2011. №4. С. 84-91.
5. Леоненко Н. О., Осташева Е. И., Иванова Т. В. [и др.] Модель развития жизнестойкости курсантов в образовательном процессе ВУЗа МЧС России // Сибирский психологический журнал. 2021. № 80. С. 192–217. DOI: 10.17223/17267080/80/10
6. Шмелева Е. А., Океанская Ж. Л., Кисляков П. А., Дашевский А. Р. Предикторы жизнестойкости курсантов противопожарного вуза // Пожарная и аварийная безопасность. 2022. № 4 (27). С. 79-88.
7. Проходимова Е. М., Зуев А. В., Кунах М. В. Педагогические условия формирования ценностных ориентаций у курсантов вузов МЧС России // Научное мнение. 2014. № 6. С. 212-215.
8. Турчин А. С., Акимов Д. Д. Психолого-методологические аспекты изучения мотивации курсантов военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2022. №1(18). С. 71-75.
9. Tennant R., Hiller L., Fishwick R., Platt S., Joseph S., Weich S., Parkinson J., Secker J., Stewart-Brown S. The Warwick-Edinburgh Mental Well-being Scale (WEMWBS): development and UK validation // Health Qual Life Outcomes. 2007. 27; 5: 63. DOI: 10.1186/1477-7525-5-63.

References

1. Baeva I. A. *Psichologicheskaya bezopasnost' v obrazovanii* [Psychological safety in education]: monografiya. SPb.: Izd-vo “SOYUZ”, 2002. 271 p.

2. Dashevskij A. R., SHmeleva E.A., Kislyakov P.A. Zhiznestojkost' v psihologicheskoj bezopasnosti kursantov protivopozharnoj sluzhby v obrazovatel'noj srede vuza [Resilience in psychological safety of cadets of the fire service in the educational environment of the university], *Chelovek: prestuplenie i nakazanie*. 2022, vol.30, no. 2, pp. 255-265. DOI 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).2.255-265.
3. Zotova O. Yu. *Psihologicheskoe blagopoluchie lichnosti* [Psychological well-being of the individual]. Ekaterinburg: Gumanitarnyj universitet, 2017 312 p.
4. Zotova O. Yu. Potrebnost' v bezopasnosti u predstavitelej raznyh social'no-ekonomicheskikh grupp [The need for security among representatives of different socio-economic groups], *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psihologiya*. 2011, no.4, pp. 84-91.
5. Leonenko N. O., Ostasheva E. I., Ivanova T. V. [i dr.] Model' razvitiya zhiznestojkosti kursantov v obrazovatel'nom processe vuza MCHS Rossii [The model of the development of the resilience of cadets in the educational process of the University of the Ministry of Emergency Situations of Russia], *Sibirskij psihologicheskij zhurnal*. 2021, no. 80, pp. 192–217. DOI: 10.17223/17267080/80/10
6. Shmeleva E.A., Okeanskaya Zh.L., Kislyakov P.A., Dashevskij A.R. Prediktory zhiznestojkosti kursantov protivopozharnogo vuza [Predictors of the resilience of cadets of a fire-fighting university], *Pozharnaya i avariynaya bezopasnost'*. 2022, no. 4 (27), pp. 79-88.
7. Prohodimova E. M., Zuev A. V., Kunakh M. V. Pedagogicheskie usloviya formirovaniya cennostnyh orientacij u kursantov vuzov MCHS Rossii [Kunakh M. V. Pedagogical conditions for the formation of value orientations among cadets of universities of the Ministry of Emergency Situations of Russia], *Nauchnoe mnenie*. 2014, no. 6, pp. 212-215.
8. Turchin A. S., Akimov D.D. Psihologo-metodologicheskie aspekty izucheniya motivacii kursantov voennyh obrazovatel'nyh organizacij vysshego obrazovaniya vojsk nacional'noj gvardii [Psychological and methodological aspects of studying the motivation of cadets of military educational organizations of higher education of the National Guard]

- troops], *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2022, no.1 (18), pp. 71-75.
9. Tennant R., Hiller L., Fishwick R., Platt S., Joseph S., Weich S., Parkinson J., Secker J., Stewart-Brown S. The Warwick-Edinburgh Mental Well-being Scale (WEMWBS): development and UK validation, *Health Qual Life Outcomes*, 2007, vol. 27, no. 5, pp. 63. DOI: 10.1186/1477-7525-5-63.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Дашевский Александр Русланович, старший преподаватель кафедры основ гражданской обороны и управления в чрезвычайных ситуациях
Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России
просп. Строителей, 33, г. Иваново, 153040, Российская Федерация
darspok@mail.ru

Шмелева Елена Александровна, доцент, доктор психологических наук, профессор кафедры психологии и социальной педагогики
Ивановский государственный университет
ул. Кооперативная, 24, г. Шуя, 155508, Российская Федерация
nos_shmeleva@mail.ru

Кисляков Павел Александрович, доктор психологических наук, доцент,
профессор кафедры психологии, конфликтологии и бихевиористики; главный научный сотрудник
Российский государственный социальный университет; Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний (ФКУ НИИ ФСИН России)
ул. В.Пику, 4, стр. 1, г. Москва, 129226, Российская Федерация;
ул. Житная, 14, г. Москва, 119991, Российская Федерация
rack.81@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Alexander R. Dashevsky, Senior Lecturer of the Department of Fundamentals of Civil Defense and Management in Emergency Situations
Ivanovo Fire and Rescue Academy of the State Fire Service of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters
33, Stroiteley Ave., Ivanovo, 153040, Russian Federation
darspok@mail.ru

Elena A. Shmeleva, Associate Professor, Doctor of Psychological Sciences, Professor of the Department of Psychology and Social Pedagogy
Ivanovo State University
24, Cooperativnaya Str., Shuya, 155508, Russian Federation
noc_shmeleva@mail.ru
SPIN-code: 3992-6436
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4698-5226>
ResearcherID: H-7821-2016
Scopus Author ID: 56375922700

Pavel A. Kislyakov, Dr. Sci. (Psychology), Associate Professor, Professor of the Department of Psychology, Conflictology and Behavioral Sciences; Chief Scientific Officer
Russian State Social University; Research Institute of the Federal Penitentiary Service (FKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia)
4, p.1, V.Pika Str., Moscow, 129226, Russian Federation; 14, Zhitnaya Str., Moscow, 119991, Russian Federation
pack.81@mail.ru
SPIN-code: 1375-5625
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1238-9183>
ResearcherID: E-4701-2016
Scopus Author ID: 56348736600

Поступила 07.04.2023

После рецензирования 15.04.2023

Принята 26.04.2023

Received 07.04.2023

Revised 15.04.2023

Accepted 26.04.2023

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

(<http://rjep.ru>)

В журнале публикуются оригинальные статьи на русском и английском языках, содержащие результаты фундаментальных и теоретико-прикладных исследований в области психологии и педагогики, а также обзорные статьи ведущих специалистов по тематике журнала.

Требования к оформлению статей

Объем рукописи	7–24 страницы формата А4, включая таблицы, иллюстрации, список литературы; для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук – 7–10.
Поля	все поля – по 20 мм
Шрифт основного текста	Times New Roman
Размер шрифта основного текста	14 пт
Межстрочный интервал	полуторный
Отступ первой строки абзаца	1,25 см
Выравнивание текста	по ширине
Автоматическая расстановка переносов	включена
Нумерация страниц	не ведется
Формулы	в редакторе формул MS Equation 3.0
Рисунки	по тексту
Ссылки на формулу	(1)
Ссылки на литературу	[2, с. 5], цитируемая литература приводится общим списком в конце статьи в порядке упоминания

**ЗАПРЕЩАЕТСЯ ИСПОЛЬЗОВАТЬ
ССЫЛКИ-СНОСКИ ДЛЯ УКАЗАНИЯ
ИСТОЧНИКОВ**

Обязательная структура статьи

УДК

ЗАГЛАВИЕ (на русском языке)

Автор(ы): фамилия и инициалы (на русском языке)

Аннотация (на русском языке)

Ключевые слова: отделяются друг от друга точкой с запятой
(на русском языке)

ЗАГЛАВИЕ (на английском языке)

Автор(ы): фамилия и инициалы (на английском языке)

Аннотация (на английском языке)

Ключевые слова: отделяются друг от друга точкой с запятой
(на английском языке)

Текст статьи (на русском языке)

1. Введение.
2. Цель работы.
3. Материалы и методы исследования.
4. Результаты исследования и их обсуждение.
5. Заключение.
6. Информация о конфликте интересов.
7. Информация о спонсорстве.
8. Благодарности.

Список литературы

Библиографический список по ГОСТ Р 7.05-2008

References

Библиографическое описание согласно требованиям журнала

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Фамилия, имя, отчество полностью, должность, ученая степень, ученое звание

Полное название организации – место работы (учебы) в именительном падеже без составных частей названий организаций, полный юридический адрес организации в следующей последовательности: улица, дом, город, индекс, страна (на русском языке)

Электронный адрес

SPIN-код в SCIENCE INDEX:

DATA ABOUT THE AUTHORS

Фамилия, имя, отчество полностью, должность, ученая степень, ученое звание

Полное название организации – место работы (учебы) в именительном падеже без составных частей названий организаций, полный юридический адрес организации в следующей последовательности: дом, улица, город, индекс, страна (на английском языке)

Электронный адрес

RULES FOR AUTHORS

(<http://rjep.ru>)

The journal publishes original articles in Russian and English, containing the results of fundamental and theoretical and applied research in the field of psychology and pedagogy, as well as review articles by leading experts on the subject of the journal.

Requirements for the articles to be published

Volume of the manuscript	7–24 pages A4 format, including tables, figures, references; for post-graduates pursuing degrees of candidate and doctor of sciences – 7–10.
Margins	all margins –20 mm each
Main text font	Times New Roman
Main text size	14 pt
Line spacing	1.5 interval
First line indent	1,25 cm
Text align	justify
Automatic hyphenation	turned on
Page numbering	turned off
Formulas	in formula processor MS Equation 3.0
Figures	in the text
References to a formula	(1)
References to the sources	[2, p. 5], references are given in a single list at the end of the manuscript in the order in which they appear in the text

**DO NOT USE FOOTNOTES
AS REFERENCES**

Article structure requirements

TITLE (in English)

Author(s): surname and initials (in English)

Abstract (in English)

Keywords: separated with semicolon (in English)

Text of the article (in English)

- 1. Introduction.**
- 2. Objective.**
- 3. Materials and methods.**
- 4. Results of the research and Discussion.**
- 5. Conclusion.**
- 6. Conflict of interest information.**
- 7. Sponsorship information.**
- 8. Acknowledgments.**

References

References text type should be Chicago Manual of Style

DATA ABOUT THE AUTHORS

Surname, first name (and patronymic) in full, job title, academic degree, academic title

Full name of the organization – place of employment (or study) without compound parts of the organizations' names, full registered address of the organization in the following sequence: street, building, city, postcode, country

E-mail address

SPIN-code in SCIENCE INDEX:

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ
СТУДЕНТОВ ИЗ КНР НА ЗАНЯТИЯХ ПО УСТНОМУ ПЕРЕВОДУ
В СИНХРОННОМ ДИСТАНЦИОННОМ ФОРМАТЕ
Е.А. Васина 7

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПОДКАСТОВ
ДЛЯ РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ АУДИРОВАНИЯ И ГОВОРЕНИЯ
ПРИ ОБУЧЕНИИ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ
Н.В. Осипова, Л.А. Осипов 32

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРЕПОДАВАНИЯ
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ
(НА ПРИМЕРЕ ГЕРМАНИИ И ФРАНЦИИ)
Н.В. Осипова, О.С. Румянцева 49

КОНЦЕПЦИИ ПЕДАГОГА И НАСТАВНИКА:
ОТ ИСЛАМСКОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО РЕНЕССАНСА
К СОВРЕМЕННОСТИ
Н.К. Нуриханова, А.Т. Арасланова, Т.В. Набиева 64

СФОРМИРОВАННОСТЬ ПРОГНОСТИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ
У БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ
С.В. Серебренников 82

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ФАКТОРЫ РОДИТЕЛЬСКОГО ОТНОШЕНИЯ
К ДЕТЯМ В ПРОШЛОМ У ПРОЖИВАЮЩИХ В ДОМАХ
ПРЕСТАРЕЛЫХ
А.В. Рыбаков, Л.В. Лежнина 95

ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА К МОТИВАЦИИ И ДИСЦИПЛИНЕ В САМОРАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ С.М. Мальцева, Д.А. Строганов, А.А. Воронкова, М.М. Макунин	108
ОЦЕНКА ВЗАИМОСВЯЗИ ИНТЕРНЕТ-АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ И КЛИПОВОГО МЫШЛЕНИЯ У ШКОЛЬНИКОВ Н.А. Яскевич, Е.А. Рыбин, Р.А. Яскевич, О.Л. Москаленко	121
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КУРСАНТОВ ПРОТИВОПОЖАРНОГО ВУЗА В УСЛОВИЯХ ОСОБОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОБСТАНОВКИ А.Р. Дашевский, Е.А. Шмелева, П.А. Кисляков	142
ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ	158

CONTENTS

EDUCATIONAL AND PEDAGOGICAL STUDIES

DEVELOPING CHINESE STUDENTS' COMMUNICATION SKILLS THROUGH SYNCHRONOUS DISTANCE INTERPRETING COURSE E.A. Vasina	7
THE POSSIBILITIES OF USING PODCASTS THE DEVELOPMENT OF LISTENING AND SPEAKING SKILLS IN TEACHING CHINESE N.V. Osipova, L.A. Osipov	32
CURRENT TRENDS IN TEACHING ENGLISH IN EUROPEAN COUNTRIES (USING THE EXAMPLE OF GERMANY AND FRANCE) N.V. Osipova, O.S. Rumyantseva	49
CONCEPTS OF THE TEACHER AND MENTOR: FROM THE ISLAMIC PEDAGOGICAL RENAISSANCE TO THE MODERNITY N.K. Nurikhanova, A.T. Araslanova, T.V. Nabieva	64
FORMATION OF PROGNOSTIC COMPETENCES IN FUTURE OFFICERS S.V. Serebrennikov	82
PSYCHOLOGICAL STUDIES	
FACTORS OF PARENTAL ATTITUDE TO CHILDREN AMONG RESIDENTS OF NURSING HOMES IN THE PAST A.V. Rybakov, L.V. Lezhnina	95

THE ATTITUDE OF FIRST-YEAR STUDENTS OF A PEDAGOGICAL UNIVERSITY TO MOTIVATION AND DISCIPLINE IN PERSONAL SELF-DEVELOPMENT S.M. Maltseva, D.A. Stroganov, A.A. Voronkova, M.M. Makunin	108
ASSESSMENT OF THE RELATIONSHIP OF INTERNET ADDICTIVE BEHAVIOR AND CLIP THINKING IN SCHOOLCHILDREN N.A. Yaskevich, E.A. Rybin, R.A. Yaskevich, O.L. Moskalenko	121
PSYCHOLOGICAL SAFETY OF CADETS OF A FIRE-FIGHTING UNIVERSITY IN A SPECIAL SOCIAL SITUATION A.R. Dashevskij, E.A. Shmeleva, P.A. Kislyakov	142
RULES FOR AUTHORS	158

ДОСТУП К ЖУРНАЛУ

Доступ ко всем номерам журнала – постоянный, свободный и бесплатный.

Каждый номер содержится в едином файле PDF.

OPEN ACCESS POLICY

All issues of the Russian Journal of Education and Psychology

are always open and free access.

Each entire issue is downloadable as a single PDF file.

<http://rjep.ru/>

Подписано в печать 30.04.2023. Дата выхода в свет 30.04.2023. Формат 60x84/16.
Усл. печ. л. 11,82. Тираж 5000 экз. Свободная цена. Заказ RJEP142/023.
Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии «Издательство
«Авторская Мастерская». Адрес типографии: ул. Пресненский Вал, д. 27
стр. 24, г. Москва, 123557 Россия.